

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ДЕВЯТОВ Владимир Сергеевич

**РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ:
ПУТИ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ**

24.00.01 – Теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
Кондаков Игорь Вадимович,
доктор философских наук, профессор

Москва
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1	
Теоретические предпосылки исследования проблемы сохранения русских народно-песенных традиций	21
1.1 Народное творчество: к истории вопроса.....	21
1.2 Русская народная песня как часть традиционной культуры	38
1.3 Народная песня в контексте соотношения традиционной, элитарной и массовой культуры	52
ГЛАВА 2	
Современные условия функционирования русской народной песни	60
2.1 Фольклорная песенная традиция в современных социокультурных условиях: динамика, формы и механизмы существования	60
2.2 Особенности распространения и популяризации русской народной песни в современных сценических условиях.....	74
2.3 Русская народная песня в информационно-коммуникационном пространстве	92
ГЛАВА 3	
Пути сохранения и популяризации русской народной песни.....	108
3.1 Государственная культурная политика в сфере нематериальной традиционной культуры и административно-управленческий ресурс	108
3.2 Образовательная деятельность как фактор сохранения и популяризации русской народной песни.....	118
3.3 Тенденции к актуализации процессов сохранения и популяризации русской народной песни	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	155
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	157
ПРИЛОЖЕНИЕ	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что народная песенная культура занимает особое место в жизни российского общества, выполняя духовную, социокультурную, воспитательную, образовательную и другие функции. Народное песнетворчество способствует утверждению национального единства, принципов согласия и толерантности, воспитывает уважение к истории своей страны и народа, объединяет поколения, формирует преемственность национальных традиций. В то же время настало время поиска новых, современных путей сохранения русского народного песенного наследия, обновления форм и механизмов его распространения и популяризации.

Проблема актуализации русской песенной традиции имеет важное социокультурное значение. Народное песнетворчество выступает неотъемлемой составляющей традиционной культуры, которой в российском обществе стало уделяться всё больше внимания в последние годы. Роль национального культурного наследия как духовно объединяющего начала неоднократно подчеркивалась Президентом Российской Федерации В. В. Путиным. Данная позиция нашла отражение в ряде нормативно-правовых актов. Одним из первых документов в этом направлении стал указ Президента «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (от 24.12.2014 г.), в котором говорится о необходимости «сохранения этнических культурных традиций и поддержке основанного на них народного творчества», о «создании условий для развития всех видов народного искусства» [6].

Наряду с наличием ряда негативных тенденций в сфере художественно-эстетических приоритетов россиян, в стране наблюдается повышение интереса населения к народной культуре. Происходит повсеместное возрождение фольклорных праздников и обрядов, заметно увеличивается стремление людей к участию в конкретных культурных проектах

муниципального или регионального уровней, связанных с возрождением национальных песенных традиций.

Вместе с тем, русская народная песня продолжает оставаться этнокультурным феноменом, теряющим свою самобытность и аутентичность в силу объективных обстоятельств, и поэтому нуждающимся в эффективной и продуманной системе мер по ее сохранению и пропаганде. Русская народная песня на всех этапах своего существования неразрывно связана с традицией. «Даже самая подлинная и прочная традиция формируется не просто естественным путем, благодаря способности к самосохранению того, что имеется в наличии, но требует согласия, принятия, заботы, – писал Х.-Г. Гадамер. – По существу своему традиция – это сохранение того, что есть, сохранение, осуществляющееся при любых исторических переменах» [114, с. 333].

Актуальность сохранения и популяризации русской народной песни в современных социокультурных условиях обусловлена необходимостью понимания заложенных в них механизмов функционирования социальных отношений, реализующихся в разнообразных формах интегрированной социальной коммуникации. Именно реалии современности обуславливают особенности бытования народной песенной традиции, способы и формы ее развития. Возникают проблемы соотношения традиционной культуры с другими типами культуры – элитарной и массовой. Требуют изучения проблемы существования народного песнетворчества в современных сценических условиях, способов взаимодействия традиционной музыкальной культуры с техногенной цивилизацией, адаптации русской народной песни к современному информационно-цифровому пространству.

Базовым понятием настоящего исследования выступает концепт «народная песня», под которой в самом общем смысле понимается музыкально-поэтическая форма народного творчества. Русская народная песня функционирует в системе традиционной культуры как локальная музыкально-фольклорная традиция, имеющая свои характерные особенности

и отличия, в числе которых синкретизм, устность, вариативность, коллективность и др.

В исполнительской музыкальной культуре нашего времени особое место занимают вопросы интерпретации песенного фольклора, связанные с его подразделением на «аутентичный», «вторичный» и «профессиональный», с развитием таких социокультурных явлений, как фольклоризм и разнообразных современных направлений народного творчества. «Перед современным музыкантом ясно намечается цель: <...> восстановить старинную народную песню и ввести ее во всеобщее употребление во всех классах общества», – еще в 1901 г. говорила на «Всероссийском съезде сценических деятелей» выдающийся музыкант-фольклорист Е. Э. Линёва [210]. Очевидно, что ее призыв остается актуальным и спустя столетие. Русское народное творчество, прежде всего, выраженное в песне, как генетическая основа всего многообразия культуры современного российского общества, является востребованным, однако, в совершенствовании нуждаются механизмы его поддержки, распространения и популяризации с учетом реалий нашего времени. В связи с этим временным периодом, на котором концентрируется проблематика настоящей работы, является вторая половина XX – первые десятилетия XXI вв.

Дискуссионным вопросом в настоящее время остается существование народной песни в сценических условиях, которые принципиально отсутствуют в фольклорной традиции. Среди профессиональных и вторичных коллективов всё большее распространение получает тенденция театрализации песни, музыкальной драматизации с привлечением выразительных средств различных видов искусства. Это обостряет проблемы сочетания глубокого содержания, этических и эстетических норм традиционных форм народного пения с современной музыкально-сценической эстетикой, прежде всего, в ее эстрадных формах, получивших наименование «эстрадного фольклоризма». Налицо противоречие между философскими и этно-музыковедческими представлениями о сущности русских аутентичных фольклорных традиций и

отсутствием научно обоснованной концепции их сохранения и развития в контексте фольклоризма. Поэтому актуальность данного исследования также определяется противоречием между популярностью современных интерпретаций народной песни в творчестве эстрадных исполнителей и музыкантов-любителей и отсутствием теоретического анализа особенностей бытования русской песни в новом формате, менеджменту, продюсированию, пиару и т.д. Рассмотрение данных аспектов позволяет изучить процессы трансформации русской народно-песенной традиции в условиях эстрадно-сценического пространства.

Таким образом, актуальность исследования определяется не только необходимостью научного осмысления особенностей бытования русской народной песни в современных социокультурных условиях, но и назревшей практической потребностью определения путей ее сохранения и популяризации.

Степень научной разработанности проблематики. Обращение мыслителей прошлого к феномену народного творчества во многом обусловлено изучением исторических и этнических форм культуры, составивших методологическую основу исследований мифологии и фольклора. В рамках научных дискуссий о сущности и специфике понятий «народное творчество», «фольклор», «неофольклор», зарубежными учеными конца XIX – первой половины XX вв. (А. ван Генепп, Дж.-Л. Гомм, Дж.-Д. Фрэзери др.) и отечественными исследователями XX в. (П. Г. Богатырёв, В. Я. Пропп, Ю. М. Соколов, К. В. Чистов С. Ю. Неклюдов и др.) осуществлялось формирование базовых научных позиций в осмыслении народного творчества.

Сущность и структура фольклора, этапы его становления, специфика преломления в различных областях народного творчества глубоко и подробно исследована отечественными этнографами и фольклористами разных поколений. В их числе: В. П. Аникин, П. Г. Богатырёв, Ю. В. Бромлей, В. Е. Гусев, Н. В. Дранникова, Н. П. Колпакова, С. Г. Лазутин,

С. Ю. Неклюдов, А. А. Панченко, В. Я. Пропп, Б. Н. Путилов, Н. Н. Чебоксаров, К. В. Чистов, В. И. Чичерови др.

Теоретическую основу исследований народного творчества во всем его жанровом многообразии составляют труды В. Е. Гусева, А. С. Каргина, Л. И. Михайловой, М. А. Некрасовой, Е. Ю. Стрельцовой, в которых народное творчество рассматривается как самостоятельная комплексная отрасль культуры.

Вопросы социальной сущности народной культуры и народного творчества, место фольклора в современном социокультурном пространстве рассматриваются Э. Е. Алексеевым, О. Д. Балдиной, И. С. Бочарниковой, Э. В. Быковой, Е. Э. Гавриляченко, Е. А. Каминской, А. С. Каргиным, А. В. Костиной, Н. Л. Лопатиной, Н. Г. Михайловой, С. Ю. Неклюдовым, М. Ю. Спириной, Т. Е. Стенюшкиной, Е. Ю. Стрельцовой, В. С. Цукерманом и др. Изучению процессу социодинамики народной художественной культуры, его основным тенденциям и закономерностям посвящены исследования Л. И. Михайловой [213; 214; 215].

Различные направления теории фольклора в западной науке представлены трудами Э. Тайлора (фольклорно-этнографический аспект культуры), А. ван Генеппа, А. Лорда, Дж.Д. Фрэзера, и др. Менеджмент в сфере социально-культурной деятельности получил отражение в концепциях Ч. М. Грея, П. Друкера, Дж. Хейлбруна и др.

Одну из важнейших отраслей этнографии составляет этномузыказнание (этномузыкалогия). Большую роль в теоретическом и практическом исследовании русской народной музыкальной традиции сыграла деятельность таких ученых, как В. М. Беляев, Д. И. Варламов, Е. В. Гиппиус, Е. А. Дорохова, Б. Б. Ефименкова, И. И. Земцовский, Л. П. Иванова, К. В. Квитка, В. А. Лапин, И. В. Мациевский, О. А. Пашина, Т. С. Рудиченко, Г. Я. Сысоева, А. Чекановска, В. М. Щуров и др.; музыкантов – этнографов и фольклористов (инструментальное и песенное творчество) Ж. Д. Кривенко, Е. Э. Линёва, С. Г. Лазутин, М. В. Медведева, Н. К. Мешко, А. В. Руднева,

Л. В. Шамина и др. Особую роль в становлении научных основ народного музыкального творчества получила этномузыковедческая концепция Б. В. Асафьева.

Исследования феномена народной песни как важной части традиционной культуры представлены в работах И. М. Снегирева и др. Также в ряде работ рассмотрены как отдельные стороны генезиса русской народной песни (Л. В. Кулаковский, Н. М. Лопатин, и др.), так и ее общие стилевые характеристики в единстве исторической эпохи, местной традиции, жанра и музыкального языка (А. В. Руднева, В. М. Щуров и др.). Исследования Б. Б. Ефименковой, Н. М. Савельевой посвящены выявлению региональных и узколокальных жанрово-стилевых особенностей, а также структурных закономерностей традиционных песен.

Вопросы соотношения традиционного и современного в музыкальном фольклоре, расширения его функциональной среды освещаются Д. И. Варламовым, М. В. Медведевой, Н. К. Мешко, С. Ю. Неклюдовым, В. М. Щуровым и др.

Необходимо отметить высокий уровень интереса исследователей к проблемам бытования русской традиционной песни в различные исторические периоды, в том числе, и в современных социокультурных условиях, о чем свидетельствует появление диссертационных работ О. И. Алексеевой, И. С. Бочарниковой, М. К. Бурьяк, Е. М. Гусаровой, М. С. Жирова, Л. П. Ивановой, Е. А. Каминской, Ж. Д. Кривенко, Н. М. Савельевой, Е. В. Самбур, Б. В. Седухина, Т. А. Селюковой, Т. Е. Стенюшкиной, Е. Ю. Стрельцовой и др. В диссертациях Е. Е. Голенищевой, Л. П. Ивановой, Д. В. Смирнова, И. И. Шевченко и др. исследована история отечественной музыкальной фольклористики, проанализирована деятельность ее выдающихся представителей.

Вопросы сценического воплощения фольклора изучены в исследованиях И. И. Земцовского и др. Проблемам исполнения песенного

фольклора на современной сцене в различных обработках и коллективами разного рода, посвящены работы Е. М. Гусаровой, Г. Я. Сысоевой и др.

Педагогический потенциал народной музыкальной культуры рассмотрен в трудах Л. А. Ахметовой, Н. И. Ануфриевой, Т. И. Баклановой, М. К. Бурьяк, М. С. Жирова, Л. В. Ершовой, Е. В. Николаевой, Ю. С. Овчинниковой, О. В. Пивницкой и др. Теоретические концепции преподавания академического народного пения представлены в работах Ж. Д. Кривенко, Н. К. Мешко, Л. В. Шаминой и др. Л. В. Шаминой раскрыты основы народно-певческой педагогики. М. К. Бурьяк создана модель обучения русской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции.

Проблемы бытования традиционной культуры в цифровую эпоху, вопросы ее взаимодействия с культурой техногенной цивилизации изучаются в работах А. Б. Бушева, М. В. Глаголева, М. С. Жирова, Г. И. Зверевой, С. Н. Зенина, Е. В. Иволги, А. С. Каргина, И. В. Кондакова, А. В. Костиной, Т. И. Кузуб, А. Я. Флиер, О. В. Федотовой и др.

Региональные системы сохранения и развития традиционной культуры и, в том числе, песенного фольклора исследуют О. И. Алексева, Е. А. Дорохова, Н. В. Дранникова, М. С. Жиров, Б. В. Седухин, Т. А. Селюкова, Н. В. Солодовникова, Г. Я. Сысоева и др.

Проблемы массовых музыкальных жанров и их взаимодействие с иными формами культуры рассмотрены в работах Н. И. Летиной, В. Н. Сырова, А. М. Цукера, Е. Л. Рыбаковой.

Проведенный анализ научной литературы показал, что, несмотря на наличие обширной теоретико-методологической базы в изучении и осмыслении национальных традиций народного песенного творчества, аспекты трансляции русской народной песни в современную культуру и социум, пути и средства ее распространения и популяризации, остаются недостаточно исследованными. В первую очередь, это касается современных социокультурных механизмов распространения и популяризации русской

народной песни, способов ее культурной трансформации, связанных с превращением в XX столетии народной песенной культуры из замкнутой системы в открытую, и с ее активным взаимодействием с медиасферой и культурно-развлекательным пространством. Малоизученными остаются такие способы и формы бытования народной песни, как стилизация, фольклоризм, эстрадно-сценические формы бытования народной песни, аутентичность современной народной песни и ее стилистика. Во-вторых, «белым пятном» научных исследований остаются вопросы менеджмента в сфере народной музыкальной культуры, продюсирования и PR-сопровождения, проблемы влияния и взаимодействия шоу-бизнеса и песенного фольклора.

Изложенное побудило избрать для исследования тему «Русская народная песня в современных социокультурных условиях: пути сохранения и популяризации».

Проблема исследования заключается в осмыслении особенностей бытования русской народной песни в современных социокультурных условиях и определении путей ее сохранения и популяризации.

Объектом исследования является народная песенная культура как социокультурный феномен.

Предметом исследования выступают пути сохранения и популяризации русской народной песни в современных социокультурных условиях.

Цель исследования заключается в выявлении эффективных путей сохранения и популяризации русской народной песни в современных социокультурных условиях.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Раскрыть теоретические предпосылки исследования проблемы сохранения русской народной песни.
2. Описать историю изучения народной песни как части традиционной культуры.

3. Охарактеризовать формы и механизмы функционирования народной песенной культуры в современных социокультурных условиях и ее соотношение с элитарной и массовой культурой.

4. Выявить особенности бытования народной песни в современном сценическом пространстве.

5. Рассмотреть вопросы бытования русской народной песни информационно-коммуникационном пространстве.

6. Раскрыть пути сохранения и популяризации русской народной песни.

7. Описать государственную культурную политику в сфере нематериальной традиционной культуры, раскрыть административно-управленческий ресурс.

8. Дать характеристику образовательной деятельности, как фактора сохранения и популяризации русской народной песни.

9. Проанализировать тенденции к актуализации процессов сохранения и популяризации русской народной песни, выявить слабые места, определить способы их устранения, а также определить эффективные и адекватные пути оптимизации работы по сохранению и популяризации русской народной песни.

Хронологические рамки исследования заданы необходимостью описать метаморфозы, происходящие в вопросах сохранения и популяризации русской народной песни. В связи с этим временным периодом, на котором рассматривается проблематика настоящей работы, является вторая половина XIX – первые десятилетия XXI вв. Однако концентрация исследования определяется понятием современный период, т.е. конец XX – первые десятилетия XIX вв.

Территориальные границы исследования определяются возможностью и необходимостью применения его результатов на всей территории России.

Источниками исследования стали государственные документы,

научная литература, сайты, социальные сети и иная интернет информация. В работе, в качестве части источников исследования, автором использованы результаты собственного интервьюирования исполнителей народной песни и руководителей коллективов народной песни, проведен анализ его результатов. В диссертации применено обобщение личного организаторского и педагогического опыта диссертанта.

Методология и методы исследования. Для решения основных задач в диссертации использовался междисциплинарный подход, поэтому теоретическими основаниями и источниками исследования выступили философские, культурологические, социологические, этнографические, этнопедагогические труды, а также работы по музыкальной фольклористике и этномузыкологии, посвященные различным аспектам проблемы диссертации. Методологическую базу работы составили:

- классические и современные концепции культуры;
- культурологический, социокультурологический, эволюционный, культурно-исторический, структурно-функциональный подходы к народному творчеству как социокультурному феномену;
- этнографический, этномузыкальный и жанрово-стилевой подходы к изучению русской народной песни;
- концепция этнического музыкального слуха (Б. В. Асафьев, И. И. Земцовский, Л. В. Шамина);
- вокально-фонационная теория и методика аутентичного пения (Н. К. Мешко, М. К. Бурьяк, Л. В. Шамина и др.);
- собрания сказок и песен, труды фольклористов-собрателей;
- исследования, обобщающие этнокультурный исполнительский опыт.

Для решения задач исследования использовались следующие **методы:** анализ философской, культурологической, музыковедческой, этнографической, музыкально-педагогической литературы по проблеме исследования; философско-культурологический анализ, метод

культурологической рефлексии, анализ статистических данных, законодательных актов и нормативно-правовых документов, метод интервьюирования, методы обобщения и систематизации полученных результатов опросов и их анализ.

Научная новизна исследования. В диссертации путем глубокого анализа показаны практически все сферы функционирования русской народной песни в современной России, раскрыты пути ее сохранения и повышения популярности. Работы, посвященные изучению народной песни в социокультурном контексте, имевшие место ранее (О. И. Алексеева, М. С. Жиров, Н. И. Летина, Н. Л. Лопатина, Б. В. Седухин, Н. О. Филиппова и др.), не давали всестороннего представления о состоянии русской народной песни через призму ее сохранности.

Современная народная песенная культура многообразна, многослойна и полифункциональна. В диссертационной работе показано, что данные характеристики обеспечиваются следующими социокультурными механизмами функционирования народной песни в современных условиях: самосохранением, адаптацией, реставрацией, имитацией, инновацией, профессионализацией, стилизацией, трансформацией и т.д.

Автором работы отмечена важность государственного регулирования процессов сохранности и популяризации народной песни в современных условиях, определены недоработки, имеющиеся в данном вопросе на сегодняшний день, сделан анализ использованных в качестве источников документов различных государственных органов, предложены пути устранения недостатков.

В исследовании впервые осуществлен системный анализ присутствия народной музыки в информационном пространстве отечественных средств массовой информации (печать, радио, телевидение, интернет), позволивший говорить о практически полном отсутствии целенаправленной политики по организации пропаганды народной песни как культурного достояния современными медиасредствами. Вместе с тем, прогрессирующий переход

народной песни из бытовых форм существования в сценические и информационные предполагает трансформацию условий ее распространения, и высокотехнологичная коммуникационная среда современных СМИ обладает в этом отношении значительным потенциалом.

В работе отмечено, что народная песня, как часть нематериальной традиционной культуры, перешедшая в современных социокультурных условиях из бытовой в сценическую форму существования, вступает в «борьбу за зрителя» (и слушателя) с иными видами сценического искусства, включая элитарную и массовую культуру. При этом автором впервые делается вывод о том, что пути сохранности и популяризации народной песни в современных условиях ее существования становятся все более схожи с путями сохранности и популяризации сценических форм массовой и элитарной культур. Имеющие место незначительные отличия постепенно сглаживаются и уходят в прошлое. Пути сохранности сценических форм нематериальной традиционной культуры, включающей народную песню, во многом совпадают с соответствующими формами элитарной и массовой культур, сближаются с ними во времени, становясь типологически и функционально идентичными.

Автором обозначена необходимость переосмысления подходов к вопросу сохранности и популяризации народной песенной культуры ввиду существенного изменения принципов бытования жанра, привнесенных, в том числе сценической формой, рыночными отношениями, конкурентной составляющей с жанрами массовой культуры и элитарной культуры и т.д.

В работе, в качестве части источников исследования, автором использованы результаты собственного интервьюирования исполнителей народной песни и руководителей коллективов народной песни, проведен анализ его результатов. Формирование вопросов в нем основывалось на собственном опыте и необходимости выяснения качества менеджмента, степени использования коллективами и исполнителями современных технологий продвижения на «рынок сценических продуктов», в том числе пиара и продюсирования, с целью популяризации своей творческой

деятельности в современных условиях, а значит повышения сохранности народной песни. В результате выявлены наиболее слабые места в работе информантов и намечены пути снижения их негативного влияния.

В диссертации на основе изучения теоретического материала и обобщения личного организаторского и педагогического опыта диссертанта получил обоснование тезис о том, что значимым фактором сохранения и популяризации русской народной песни выступает образовательная деятельность. Несмотря на то, что образовательная составляющая не является исторической формой бытования народной песенной культуры, в современный период этнокультурный компонент системы воспитания и обучения приобрел большое значение. В исследовании с позиций сохранности национальных песенных традиций показана возможность осуществления этномузыкального подхода к развитию детей и юношества; рассмотрен образовательный концепт традиционной культуры; раскрыта концепция этномузыкального слуха (Б. В. Асафьев, Л. В. Шамина) как основы развития и сохранения школы русского народного пения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Русская народная песня функционирует в системе традиционной культуры как локальная музыкально-фольклорная традиция, имеющая свои характерные особенности и отличия, что определяет традицию как основной механизм сохранения и воспроизводства народно-песенной культуры.
2. Русская народная песня является полифункциональным средством трансляции этнокультурных традиций в современный социум, формирования национального самосознания и национальной идентичности, ценностей духовной культуры.
3. Народная песенная культура эволюционирует. Традиции и новации в ней находятся в диалектическом взаимодействии, что составляет целостность народного песнетворчества.
4. Русская народная песня на современном этапе вышла на новый уровень содержательного, художественного и сценического бытования, что

связано, с одной стороны, с ее реинтерпретацией в различных жанрах массовой музыкальной культуры и с жизнедеятельностью в эстрадно-сценических условиях, а, с другой, с переосмыслением традиционного фольклора в контексте изменения типа мышления и мировосприятия современных людей, активно включенных в медиасферу.

5. Проблемы соотношения и взаимодействия различных типов культур (традиционной, массовой и элитарной) в современном социальном пространстве находят прямое отражение в характере, условиях и формах бытования народной песни, ее смыслах и функциях, что может стать отправной точкой для проектирования соответствующих действий профессионального сообщества и всех лиц, заинтересованных в сохранении и развитии народной песенной культуры.

6. Изменения социально-экономического и культурного уклада жизни, технологические достижения, развитие коммуникативных средств и систем неизбежно влияют на содержание, язык и способы бытования фольклора, а, значит, ведут к трансформации народной песенной традиции и путей ее сохранности.

7. Серьезное влияние на сохранность и популяризацию русской народной песни в современных условиях ее бытования имеет эффективная работа в данном направлении государственных органов всех уровней.

8. Важнейшей задачей является вовлечение максимально возможного числа жителей России и в первую очередь детей и подростков в процессы ознакомления и познания народной песенной традиции через модернизацию образовательных стандартов, работу всех видов СМИ и т.д.

9. Смысл распространения и популяризации русской народной песни в таком контексте состоит в обеспечении ее адаптации к изменяющимся современным социокультурным условиям, при сохранении духовной и культурной преемственности поколений. При организации поддержки народного песнетворчества на всех уровнях, а также в работе по руководству народными музыкальными коллективами, следует учитывать необходимость

постоянного и всё большего внедрения форм и методов работы, соответствующих современному периоду медиатизации культуры.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использования его основных положений и выводов для дальнейшего осмысления народной песни как выражения концентрированного социокультурного самосознания современного человека, а также для выявления государственных, административных, образовательных, информационных, культурных механизмов по поддержке и распространению русской народной песни в условиях современного российского общества. В исследовании раскрыты условия функционирования народной песенной культуры; выделены социокультурные механизмы и современные формы ее бытования; народная песня исследована в контексте соотношения и взаимодействия с различными типами культур.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в ее содержании сформулированы конкретные направления деятельности по решению проблем развития народно-песенной культуры в современной России. Положения и результаты диссертации носят в первую очередь прикладной характер и могут быть использованы управляющими органами различных уровней при разработке целевых программ по развитию и популяризации народной песни, а также при планировании деятельности в сфере народного песенного творчества коллективами и исполнителями этого жанра. В исследовании выявлен инновационный потенциал современных форм бытования русской народной песни, позволяющий этому жанру занять достойные позиции в культурно-образовательном и информационно-коммуникационном пространстве. Материалы исследования могут быть включены в содержание ряда специальных дисциплин, изучаемых студентами средних и высших учебных заведений, обучающихся по соответствующим народной художественной культуре профилям.

Личный вклад соискателя состоит в:

— постановке проблемы популяризации и сохранения русской

народной песни в современных условиях;

– выявлении особенностей работы коллективов и исполнителей русской народной песни в современных условиях;

– анализе административного управления процессами функционирования жанра русской народной песни через призму сохранности;

– рассмотрении вопросов присутствия жанра русской народной песни в средствах массовой информации и образовательных программах;

– применении авторских подходов в решении поставленных задач.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам паспорта научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры, а именно:

1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; 1.16. Традиции и механизмы культурного наследования; 1.19. Культура и этнос; 1.21. Традиционная, массовая и элитарная культура; 1.29. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики; 1.31. Организация культурной жизни; 1.32. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности работы обусловлена комплексным изучением проблемы сохранения и популяризации русской народной песни в современных условиях. Рассмотрены практически все сферы функционирования жанра, приведены убедительные доказательства, тем самым возможность возникновения систематических и случайных ошибок сведена к минимуму. Основной базой для апробации результатов исследования послужило ГБУКиО города Москвы «Центр русской культуры и искусства под управлением Владимира Девятова».

Основной базой для апробации результатов исследования послужило ГБУКиО города Москвы «Центр русской культуры и искусства под управлением Владимира Девятова».

Положения и результаты исследования нашли отражение в 10 научных публикациях, включая 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 4 статьи в других научных изданиях, а также в учебно-методических материалы «О русском пении».

Материалы диссертации были представлены автором в виде докладов на следующих научных конференциях:

– международная научно-практическая конференция «Наше этнокультурное наследие» в рамках V Московского Международного фестиваля искусств «Звуки Дутара» (Москва, Московский дом национальностей, 29 сентября 2019 г.);

– международная научно-практическая конференция «Русский мир: динамика научного познания» (Арзамас, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 23 октября 2019 г.);

– международная научная конференция «Традиционная музыкальная культура и современность» (Новосибирск, Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки, 14 ноября 2019 г.);

– международная научная конференция «Художественные традиции Сибири» (Красноярск, Сибирский государственный институт искусств им. Д. Хворостовского, 15 ноября 2019 г.).

Основные идеи диссертационного исследования получили воплощение в мероприятиях полифункционального проекта «Фолк-сфера», реализуемого «Центром русской культуры и искусства Владимира Девятова» с 2012 г.

Материалы диссертации были использованы автором при подготовке открытой лекции «Менеджмент народной музыки. Специфика продвижения в современной культуре» (Москва, Российская академия музыки им. Гнесиных, 2019 г.), а также при проведении мастер-классов «Искусство народного пения» (Москва, ГБУКиО города Москвы «Центр В. Девятова», 2015 – 2019 гг.) и «Менеджмент народной песни в современных условиях» (Москва,

Московский государственный институт культуры, 2021 г.). Позиции, раскрытые в исследовании, нашли отражение в ряде интервью автора, посвященных современным проблемам бытования русской народной песни в периодических печатных и интернет-изданиях, теле- и радиопередачах, а также при разработке в 2021 г. предложений по формированию Московской целевой региональной программы по сохранению и популяризации традиционной нематериальной культуры Московского региона. Результаты работы переданы в 2021 г. в Министерство культуры Российской Федерации, в качестве рекомендаций для использования в практической деятельности в вопросах руководства процессами в сфере нематериальной традиционной культуры, а также при разработке ряда фестивальных и образовательных проектов.

Структура работы обусловлена логикой исследования, поставленными целью и задачами, и состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации 200 страниц. Список литературы включает 354 наименования. В работе четыре приложения: 1. Результаты интервью по выявлению уровня готовности коллективов и солистов – исполнителей народной песни к работе в рыночных условиях; 2. Объем звучания русской народной песни в эфире общероссийских обязательных общедоступных телеканалов (по материалам отраслевых докладов Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям за 2015 г. и 2018 г. «О состоянии, тенденциях и перспективах развития телевидения в России», анализа законодательных актов, касающихся вопросов телерадиовещания и телепрограмм; 3. Объем звучания русской народной песни в эфире российских радиостанций по материалам отраслевых докладов Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям за 2013 г. и 2018 г. «О состоянии, тенденциях и перспективах развития радиовещания в России», анализа законодательных актов, касающихся вопросов телерадиовещания и радиопрограмм; 4. Функции учреждений культурно-досугового типа по видовым признакам.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ РУССКИХ НАРОДНО-ПЕСЕННЫХ ТРАДИЦИЙ

1.1 Народное творчество: к истории вопроса

Задачи сохранения и развития традиционной народной художественной культуры в современном российском обществе определяют необходимость объективного анализа этого процесса, изучения генезиса его развития и установления понятийного аппарата данного концепта культуры. В контексте изучения народно-певческих традиций и современных условий их бытования следует остановиться на понимании в целом феномена «народное творчество» и его смыслового взаимодействия с такими понятиями, как «традиционная культура», «народная культура», «народная художественная культура», «народное художественное творчество», «фольклор».

Народное творчество, безусловно, является синкретичным по своей природе, сложным и многогранным явлением, имеющим огромное общественно-историческое значение и получившим обширную разработку в научном знании, но не нашедшим однозначной трактовки: по мнению Н. В. Солодовниковой, оно находится в «ситуации дефинитивной неопределенности» [287, с. 8]. «Понятие “народная культура” связано с самыми разными обыденными ассоциациями, по преимуществу ценностными представлениями, порой чисто популистского толка, – пишет Н. Г. Михайлова. – В самом общем виде можно сказать, что с народной культурой в общественном сознании соотносится множество понятий и объектов, в названии которых присутствует определение “народный”» [222, с. 4].

Народное творчество выступает особой исторически сложившейся областью народной культуры. Как правило, народное творчество отождествляют с фольклором, принимая оба понятия в качестве русско- и англоязычного вариантов одной дефиниции. Вместе с тем, однозначного определения понятия «фольклор» на сегодняшний момент не существует.

Как известно, впервые слово «фольклор» в 1846 г. употребил в своей статье британский коллекционер и историк У. Дж. Томс, под которым он понимал «людей более старых времен» [305, с. 7]. Постепенно термин закрепился в научном обороте, приобретя трактовку «народное знание», «народная мудрость», «народные традиции» и лишь позднее стал обозначать «народное творчество». Как официальное научное понятие «фольклор» впервые был принят английским фольклорным обществом (*Folklore Society*) в конце XIX в. [305]. В российской этнологии прошлых периодов под фольклором (вслед за зарубежной наукой) прежде всего подразумевалось словесно-поэтическое (устное) народное творчество. Так, К. В. Чистов писал, что фольклор – это «совокупность устных словесных текстов» [331, с. 12]. С середины XX в. в этнографии стали появляться иные подходы к определению фольклора и народной художественной культуры. В частности, В. И. Чичеров, также прежде всего подразумевая под фольклором устное народное творчество, предлагал рассматривать фольклор в совокупности всех его видов и жанров – устного народного творчества, песенной и обрядовой культуры и пр. [334]. Взгляд на фольклор как целостное явление представлен в работах М. С. Кагана, В. Е. Гусева, П. Г. Богатырёва, В. С. Цукермана и других исследователей. В. Е. Гусев понимал под фольклором «художественное отражение действительности, осуществляемое в словесно-музыкальных, хореографических и драматических формах коллективного народного творчества, выражающих мировоззрение трудящихся масс и неразрывно связанных с жизнью и бытом» [125, с. 5]. Исследуя структуру фольклора, ученые выделили в фольклоре «мусический» (устный) вид – словесно-музыкально-игровые, хореографические формы народного

творчества и «пластический» (имеющий материально-вещественные формы) вид – изобразительное и декоративно-прикладное народное искусство [125].

Фольклор рассматривается и в значении традиционной культуры (А. С. Каргин), и как тип художественного творчества – народное искусство (М. А. Некрасова). И. С. Бочарникова видит предназначение народного творчества в развитии способностей и возможностей человека, в формировании у него мироощущения и мировосприятия, свойственного народному сознанию [96]. Исследователь представляет социологическую позицию в отношении народного творчества, согласно которой оно представляет собой «сущностную социальную характеристику человека и культуры, определяющую творческий потенциал и направленность развития конкретного общества» [93, с. 4].

Трактуя фольклор как феномен народной художественной культуры, как «особый социально-исторический тип», Л. И. Михайлова акцентирует в фольклоре «наиболее яркое выражение этнической картины мира и традиций, трансформирующихся на протяжении всей истории человечества» [222, с. 6]. Ученая определяет народное творчество как «сложное и многогранное явление, которое, с одной стороны, представляет собою созидательную, творческую деятельность народа, в процессе которой появляются новые духовные и материальные ценности», зафиксированные и хранящиеся либо в народной памяти, либо в предметном виде, распространяющиеся и потребляющиеся, осваивающиеся из поколения в поколение через устные способы передачи, а с другой стороны, как «определенный способ деятельности с использованием музыкально-поэтического, игрового языка, техники исполнения и других средств выразительности», культуру, содержащую в себе определенные знаки, символизирующие нормы и образцы жизнедеятельности [222, с. 8].

В настоящий момент, при сохранении жанрового многообразия, продолжает существовать несколько основных видов народного творчества: устно-поэтическое; музыкальное; танцевальное; народный театр;

декоративно-прикладное и изобразительное. При безусловной специфике каждого направления, исследователями выделены некие константы, обеспечивающие единство и целостность данных форм народного художественного творчества, к которым отнесены: проявление коллективной и индивидуальной художественной инициативы, свойства природного примитива, преобразование современных форм постфольклора – фольклоризма и неофольклора, любительского творчества [96].

Одной из главных характеристик народного творчества, в том числе и песенного, является то, что оно представляет собой способ личностно-творческого самовыражения, обнаруживающегося в свободных, нерегламентированных формах, при этом ориентированных на региональную традицию.

В многочисленных исследованиях осуществлена классификация и дано определение специфики народного творчества, в опоре на такие основания, как: организованность и неорганизованность, субъектно-объектных отношения, коллективный – групповой – индивидуальный характер творчества, специфические свойства фольклора (анонимность, вариантность и т.п.). Все эти признаки вполне обоснованы, однако нарушается целостность структуры народного творчества. И. С. Бочарникова, анализируя различные формы народного творчества, утверждает, что все они являются:

- самодеятельными по характеру творчества;
- любительскими по социально-психологическим мотивам;
- национальными по формам и общечеловеческими по содержанию;
- массовыми по своим движущим силам и представительству носителей культурного потенциала [96, с. 25].

Ученые также выделяют целый ряд функций, которые народное творчество выполняет в современном социуме. Это: адаптивная, познавательная, аксиологическая, информационно-коммуникативная, регулятивная, семиотическая, воспитательная, эстетическая, гедонистическая, этномаркирующая, креативная и др. Однако ключевыми выступают функция

самоидентификации (как на личностном, так и на социальном уровнях) и функция сохранения культурного многообразия мира [96, с. 15]. В целом данные функции обеспечивают сохранение и развитие народной культуры на новых этапах социокультурного развития общества.

Исследования в области русского народного песнетворчества имеют достаточно давние исторические корни. Интерес к изучению русской народной песни пробудился еще в XVIII в. В 1770–1774 гг. писателем и этнографом эпохи русского Просвещения М. Д. Чулковым были изданы четыре части «Собрания разных песен», в числе которых порядка 300 являлись народными.

Становление отечественного этномузыкознания, безусловно, неотделимо от истории российской фольклористики.

Первые научные издания отечественного фольклора относятся к 30–40-м гг. XIX столетия. Среди них труд одного из первых российских этнографов профессора И. М. Снегирева «Русские простонародные праздники и суеверные обряды»¹ в 4-х частях (1837–1839) [282] и его сборник «Русские народные пословицы и притчи» (1848); сборники выдающегося этнографа-фольклориста И. П. Сахарова «Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым» в 2-х томах (1837–1849) [271], «Русские народные сказки» (1841) и др. Именно И. П. Сахаров одним из первых издал сборники русских народных свадебных, святочных, обрядных, семейных, солдатских, исторических песен.

С созданием в 1845 г. в Санкт-Петербурге «Русского географического общества», имевшего отделение этнографии, собирание и сохранение фольклора получило большой общественный резонанс и к нему подключились широкие слои образованного населения всех губерний России. Благодаря этому, был сформирован огромный архив учетных записей фольклорных произведений различных жанров, частично публиковавшийся в «Записках

¹ Примечательно, что сам И. М. Снегирев определил жанр своего сочинения как «Воспоминания отечественной народности» [229, с.3].

Русского географического общества по отделению этнографии». В Москве аналогичной деятельностью занималось «Общество любителей российской словесности», размещавшее результаты исследований в журналах «Этнографическое обозрение» и «Живая старина».

Достижения в собирании и обобщении народного творческого наследия в XIX в. были значительными. Среди наиболее ярких явлений в истории фольклористики этого столетия следует выделить:

1. Собирание русских народных эпических и лирических песен (былин, исторических песен, песен обрядовых и внеобрядовых, духовных стихов) П. В. Киреевским: сборник «Песни, собранные П. В. Киреевским» (1860–1874 гг. издания) – так называемая «старая серия», включавшая былины и исторические песни) и «новая серия» (1911–1929 гг. издания) – обрядовые и внеобрядовые песни [284].

2. Собирание малых фольклорных жанров В. И. Далем (1830–1840-е гг.), которые были сгруппированы по тематическому принципу (сборник «Пословицы русского народа»).

3. Собирание сказок и обобщение этнографических материалов Русского географического общества, осуществленное А. Н. Афанасьевым, и опубликованные в 1855–1863 гг. («Народные сказки» – в восьми выпусках изданные в России; 1859 г. – Лондон; 1872 г. – Женева).

4. Открытие в середине XIX в. П. Н. Рыбниковым живой былинной традиции в Олонецком крае. Собиратель работал с выдающимися сказителями Т. Г. Рябининым, А. П. Сорокиным, В. П. Щеголенком и др., творчество которых впоследствии фиксировалось и другими фольклористами («Песни, собранные П. В. Рыбниковым» в 4-х томах) [245]. В сборник вошло более двухсот записей былин, исторических песен, баллад, расположенных по сюжетному принципу.

5. Расцвет русской фольклористики в 60-70-е гг. XIX в. – создание значительного числа сборников, охвативших фольклор разных жанров: сказки, былины, пословицы, загадки, духовные стихи, заговоры, причитания,

обрядовые и внеобрядовые песни.

6. Наконец, нельзя не сказать о первом опыте рефлексии русской музыкальной этнографии, осуществленном А. Н. Серовым в его четырех статьях «Русская народная песня как предмет науки» (1870), «Русская песня в ее противоположении музыке западноевропейской», «Технический склад русской песни», «Собиратели и гармонизаторы русских песен» [276].

В начале XX в. собирательство и публикация фольклорных материалов в России становятся еще более активными, а русская фольклористика окончательно самоопределяется как научная дисциплина, отделившись от этнологии, языкознания и литературоведения. Образцы устного словесно-поэтического фольклора собраны в книгах В. И. Даля и В. П. Аникина.

В качестве значительных достижений собирателей первой половины XX столетия необходимо назвать:

- экспедицию Б. М. Соколова и Ю. М. Соколова 1926–1928 гг. «По следам П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга»;
- издание двухтомника записей былин, собранных на Русском Севере («Былины Севера», 1938–1951 гг.);
- переиздание пословиц В. И. Даля и др.

Существенное значение для сохранения русской народно-певческой традиции имело создание в России народных профессиональных хоров, которое произошло во второй половине XIX в. Как отмечает Е. В. Самбур, практика «фольклоризированного пения» (академического, народного, сольного, ансамблевого, хорового) начала формироваться в России в конце XVIII – начале XIX в., и этот период стал временем «пробуждения национального искусства», развития «профессионального исполнительства народных песен в городах» [270, с. 7]. Эта традиция была продолжена и развита в последующем, благодаря частной инициативе меценатов, творчеству русских композиторов-классиков, музыкальному просветительству послереволюционного периода. Здесь важную роль сыграла Московская народная консерватория, организованная в 1906 г. по инициативе

С. И. Танеева, Е. Э. Линёвой, Б. Л. Яворского и др. Она стала первым образовательным заведением, где народно-песенное творчество не только изучалось, но и являлось основой учебной и концертно-просветительской деятельности. О широком использовании фольклора на занятиях свидетельствуют учебные пособия, составленные Е. Э. Линёвой, согласно которым обучение строилось на актуальных принципах опоры на элементы национального музыкального творчества, взаимосвязи теории и практики освоения народно-певческой традиции, исполнения как воссоздания подлинно народной манеры, творческого постижения фольклорных традиций.

Нельзя не отметить деятельность в обозначенный период «Музыкально-этнографической комиссии». Созданная при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Московского университета с целью накопления, исследования и популяризации фольклора, Комиссия за время своего существования (1901–1921 гг.) не только смогла объединить профессионалов и любителей народного творчества, но и накопить и издать объемный музыкально-этнографический материал, организовать общедоступные музыкально-образовательные учреждения и народные хоровые коллективы, ввести народные песни в репертуар профессиональных артистов, организовать фольклорные концерты [280].

Вторая половина XX в. ознаменовалась укреплением научной базы отечественной фольклористики и этнографии при значительной поддержке со стороны государства. К числу важных событий этого периода следует отнести:

– публикацию многотомных книжных серий «Памятники русского фольклора» (Институт русской литературы РАН, Ленинград, 1960–1986 гг.); «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (Институт филологии Сибирского отделения РАН, Новосибирск, 1990 – по настоящее время); «Свод русского фольклора» – серия «Былины» в 25-ти томах (Институт русской литературы РАН, Санкт-Петербург, 2001 – по настоящее время);

– открытие в 1990 г. по инициативе Министерства культуры и Академии наук СССР Государственного республиканского центра русского фольклора в Москве (ныне – «Центр русского фольклора» Государственного российского дома народного творчества им. В. Д. Поленова [323]);

– проведение «Центром русского фольклора» четырех Всероссийских конгрессов фольклористов (2005; 2010; 2014; 2018), материалы которых получили оформление в многотомных изданиях;

– открытие региональных и краевых фольклорных центров (издания этих центров – «Сибирский фольклор», «Фольклор Урала», «Фольклор народов России» и др.);

– учреждение ряда периодических изданий, освещающих вопросы народной культуры и творчества: с 1956 по 2008 гг. Институт русской литературы РАН (Ленинград – Санкт-Петербург) издавал многотомное сериальное издание «Русский фольклор»; в 1994 г. Центр русского фольклора возобновил печать журнала «Живая старина», который ведет свою историю с 1890 г.; с 2000 г. Государственный российский дом народного творчества им. В. Д. Поленова издает научный альманах «Традиционная культура».

Большое значение для развития русской фольклористики и этнографии имело создание академических институтов этого научного направления. Так, в 1938 г. была открыта кафедра фольклора при МИФЛИ, которая в 1941 г. вошла в состав МГУ им. М. В. Ломоносова (ныне – кафедра русского устного народного творчества). С 1966 по 1981 гг. кафедра издала пять выпусков сборников статей «Фольклор как искусство слова». Сотрудниками кафедры внесен большой вклад в подготовку исследователей-фольклористов, в результате их научной деятельности обобщен значительный фольклорно-этнографический материал. В 1939 г. при Институте русской литературы (Пушкинском доме) в Ленинграде был создан отдел народнопоэтического творчества (ныне – отдел русского фольклора), высочайший научный потенциал сотрудников которого позволил за эти годы не только издать капитальные фольклористические труды и популяризировать научное

народознание, но и создать крупнейшую источниковедческую базу русской фольклористики.

На протяжении минувшего столетия также эволюционировали и развивались теоретические изыскания в области фольклористики. В начале XX в. в работах Е. Э. Линёвой и др. происходит зарождение подлинно научного видения устной музыкальной традиции на основе документально зафиксированного материала и, как следствие, формирование «живой» теории о музыкальном фольклоре, с привлечением этнографических описаний, изучением широкого среза материала, путем сличения вариантов, использования метода «сравнительного изучения», обобщения серии разновременных исполнений песни.

Обращаясь к работам одного из основателей российской музыкальной фольклористики – Е. Э. Линёвой, особое внимание следует обратить на два выпуска ее «Великорусских песен» (1904–1909 гг.), при изучении которых видно, как менялись контуры теоретических представлений этого исследователя, согласно которым народная песня стала рассматриваться не как замкнутая, а как открытая система [209].

Первая проблема, на которой концентрирует внимание Е. Э. Линёва, это точность записи, предполагающая строгий отбор образцов, поиск исполнителей, совершенствование методов экспедиционной работы. Требования к точности фиксирования вызвали критическое отношение Е. Э. Линёвой как к предшествующим сборникам, так и к теоретическим взглядам их составителей. Правильность отражения в нотной записи реального голосоведения, передачи песни целиком, со всеми особенностями народного стиля – с подголосками, мелизмами, восклицаниями, характерными вставками, словообрывами – также не могли быть решены без точных методов нотации. Кроме того, точность понималась Е. Э. Линёвой и в широком смысле: не только в плане фиксирования отдельного, конкретного исполнения песни, но и в отношении совокупности вариантов ее бытования, отражающих разные моменты «развития песни по времени и по месту» [209].

Проблема точности записи народной песни, актуализированная Е. Э. Линёвой, фактически привела к комплексному изучению народного творчества, предполагающему полноту фиксирования материала. В результате в начале XX в. особое внимание стало уделяться специалистами изучению народного быта в комплексе, при ведущей роли этнографического описания. Также Е. Э. Линёва привнесла в описания новый прием – фиксирование музыкальной исполнительской манеры, которая, в значительной степени, определяет восприятие песни слушателями. Общекомпозиционные закономерности народной музыки фольклорист стремилась выявить путем наблюдений за исполнителями с их способностью к выдержанности пропорций песенной формы.

Таким образом, Е. Э. Линёвой был выработан аналитический метод изучения фольклора, основанный на крестьянских рассказах и аутентичных песенных образцах. Опираясь на идеи своих предшественников, Е. Э. Линёва начала рассматривать песню в виде сложной структуры, в неразрывной связи многовариантности и строения многоголосия. Ее мысли об особой роли вспомогательных мелодических украшений в песне, отражающих как общее содержание песни, ее жанр, так и стилистику исполнения, согласованы с гипотезой С. В. Смоленского о наличии в песне «коренной» и «добавочной» частей [280]. Для современной фольклористики значение аналитического метода Е. Э. Линёвой связано с выявлением «процесса прорастания слогоритмического анализа на основе широкого спектра традиций русской культуры, что позволило наметить единый путь развития музыкальной фольклористики от начала XX в. до наших дней» [280, с. 48].

Значительную роль в создании основ этно-музыкознания сыграл Б. В. Асафьев. Выступив преемником русской музыкально-этнографической мысли дореволюционного периода, выдающийся советский музыковед создал этно-музыковедческую концепцию, которая не потеряла своей актуальности и значимости и по сей день.

Основные этно-музыковедческие позиции Б. В. Асафьева представлены

в его работе «О народной музыке», составленной И. И. Земцовским и А. Б. Кунанбаевой [75]. Высоко оценивая глубину подходов Асафьева к осмыслению народного творчества, И. И. Земцовский, посвятивший аналитике трудов академика специальные работы [154; 160], отмечал у Асафьева «поистине этно-музыковедческое видение фольклора» [75, с. 6].

В частности, сам фольклор толковался Асафьевым не как «собрание музыкальных цитат», а как «фундаментальный этап истории музыкального становления человечества» [75, с. 25]. Ученый выделял диалектичность процесса развития народного творчества, его непрерывный эволюционный характер. Вместе с тем это «эволюция медленная, консервативная (как и вся устная традиция), цепляющаяся за привычные формулы выражения» [75, с. 99].

Подчеркивая устную основу фольклора (Асафьев не употреблял слово «фольклор», а использовал выражение «музыка устной традиции»), ученый выдвигал идею о составлении интонационного словаря народного искусства, который он мыслил, как своего рода «тезаурус музыки устной традиции» [120, с. 149]. Музыковед высказывался о необходимости укрепления позиций музыкальной этнографии в программах теоретико-композиторских факультетов консерваторий, о придании ей равного статуса с другими дисциплинами.

Е. Е. Голенищева делает вывод о том, согласно концепции Асафьева, народное творчество должно являться не только основой музыкознания и предметом его исследований, но и методом, позволяющим «выявить особенности национального искусства через его интонационную природу» [120, с. 155]. Не случайно он рассматривал музыкальную этнографию как науку о «народно-национальном музыкальном творчестве» [75, с. 25]. В народных песнях, по мысли ученого, заключен «интонационно-попевочный словарь», аккумулирующий национальный концепт музыкального искусства.

Б. В. Асафьев настаивал на необходимости изучения народного творчества «на месте, среди соответствующей обстановки (ибо народная песня

тесно связана со всем строем интонаций окружающей ее среды)» и важно «вдумчивое изучение практики народного творчества <...> в условиях живого звучания» [75, с. 182; 7]. Примечателен тот факт, что ученый сам в 1925 г. участвовал в фольклорной экспедиции на Русский Север, а впоследствии детально изучал результаты подобных экспедиций своих учеников и последователей [75, с. 147].

Б. В. Асафьев осуществлял активную теоретическую и практическую деятельность в области укрепления позиций музыкальной этнографии: это разработка вузовского курса «Основы сравнительного музыкознания», в рамках которого предполагалось изучение трудов основателей отечественной и зарубежной музыкальной этнографии, а также программы курса «Русское народное музыкальное творчество»; чтение курсов «Историография русской народной песни», «Введение в музыкальную этнографию», «Народная инструментальная музыка»; преподавание в Петроградском институте истории искусств, где он планировал организовывать экспедиционную работу, создать фонограммархив, книжную картотеку и музей музыкальных инструментов [120, с. 153]; работа с записями и обработками русских народных песен; создание статей «Проблема русской народной музыки» (1927), «Русская народная песня и ее место в школьном музыкальном воспитании и образовании» (1938), «Композитор – имя ему народ» (1942) и мн. др.

Фундаментом и источником всей этой научно-исследовательской и организационно-педагогической деятельности, безусловно, выступала русская народная песня. «Крестьянское песенное искусство» изучалось Асафьевым как в историко-социальном аспектах, так и с позиций интонационного анализа музыкального языка русской песни, а также стилей ее исполнения.

Осуществив синтез интонационной теории и фольклористики, Б. В. Асафьев считал основой народного пения как деятельности «этнослуховые навыки и ощущения», что, по мнению Л. В. Шаминой, в будущем выступило «методологической платформой в разработке теоретико-

методических основ обучения народному пению» [338, с. 141].

Обратимся к условиям бытования и особенностям жанрово-стилевого развития русского музыкального народного творчества в XX столетии.

Необходимо отметить, что в XX в., при собирании и записи новых сказок, песен, частушек, произведений не сказочной прозы, пословиц, загадок и др., преобладали жанровый и региональный принципы, причем часто региональные сборники являлись моножанровыми или объединяли близкие жанры. Если обобщить процессы, происходившие в народной песне этого столетия, то следует указать на несколько очевидных тенденций:

- сокращение текстов лирических произведений;
- распространение различного рода контаминаций;
- развитие сюжетики, одновременно с упрощением художественной образности, проникновением бытовых деталей;
- усиление влияния на фольклорную лирику литературы (в большей степени в Центральной России, в меньшей – на Европейском Севере).

Необходимо отметить изменения, произошедшие в жанровой системе народного творчества. Например, в XX в. стиль русской лирической песни начал вступать в определенное противоречие с новой эпохой. Целый ряд причин социально-экономического, психологического, общефольклорного характера вызвал потребность в новом музыкально-поэтическом жанре. Так появилась и получила быстрое распространение частушка.

Н. В. Дранниковой обоснована связь частушки с таким явлением духовной жизни русского человека, как искусство скоморохов, или окоморошеством [141]. Скоморошество содержало в себе стадийно различные смеховые образы, связанные с неравнозначностью смехового и комического в фольклоре. Исследователь отмечает, что «художественная система скоморошества лишена иносказательности. <...> Ее образы отличаются реализмом, гиперболичность делает их стереоскопически осязаемыми» [141, с. 29]. Стилеобразующим фактором частушек-окоморошин является ирония. Таким образом, частушка в новом качестве на эмоционально-

образном уровне оказалась связана с ритуально-смеховыми и комическими традициями фольклора, которые реализуются через единую структуру образа, разнообразные стилистические, композиционные и лексические приемы.

Сохранность и развитость традиционной культуры с учетом современной социокультурной ситуации, связана с общей сохранностью и устойчивостью фольклорных песенных традиций в том или ином регионе.

Среди таких регионов можно назвать традиции Кубани. Данный регион отмечен особым песенным своеобразием, уникальным песенным сплавом. Его географическое положение, исторически сложившиеся особенности заселения, своеобразие в вооружении и в одежде кубанского казака наложили свой отпечаток и на язык кубанской казачьей песни. Еще во второй половине XIX в. народные песни Кубани привлекли внимание этнографов. Особое место в истории кубанской фольклористики занимают имена А. Д. Бигдая, издавшего в 14 выпусках 556 песен кубанских и терских казаков, и Г. М. Концевича, опубликовавшего несколько сборников «Малорусских песен», куда вошло более 200 песен из репертуара Кубанского войскового певческого хора.

В последние десятилетия в крае значительно активизировалась работа по собиранию песенного фольклора. В настоящий момент в фонотеках фольклорной комиссии краевого хорового общества, Кубанского государственного университета, Кубанского казачьего хора, в личных архивах многих собирателей хранятся в звукозаписях десятки тысяч песен.

Однако существуют и проблемы, вполне типичные и для других регионов России в области сохранения, распространения и популяризации народной песни. Во-первых, сборники песен А. Д. Бигдая и Г. М. Концевича давно являются библиографической редкостью, во-вторых, большинство опубликованных песен, как правило, даны в композиторских обработках, а не в аутентичных народных вариантах. В 1987 г. руководителем «Кубанского казачьего хора» В. Г. Захарченко был издан сборник «Народные песни Кубани», а затем переизданы в собственной редакции песни черноморских

(1992 г.) и линейных (1995 г.) казаков, собранные и выпущенные еще в конце XIX столетия А. Д. Бигдаем [90]. В. Г. Захарченко сделаны подробные вступительные статьи к каждому тому, с подробными научными комментариями и отсылками к архивным документам. В 2001 г. усилиями В. Г. Захарченко вышел в свет прекрасно изданный том «Народных песен казаков», записанных и частично изданных в начале XX в. первым кубанским фольклористом-профессионалом Г. М. Концевичем [191]. Очевидно, что перечисленные издания выступают бесценными памятниками кубанской и в целом русской песенной культуры.

Возрождение народных песенных традиций происходит на Кубани по нескольким направлениям: изучение и сценическое исполнение песенного фольклора, традиционных обрядов, возвращение их в быт, сохранение народного творчества для будущих поколений посредством регионального компонента образования, ведение соответствующей работы со стороны региональных средств массовой информации и административных органов.

Подобное развитие локальных традиций народной художественной культуры «способно стать важной основой более целостного осмысления исторической, национально-культурной обусловленности региональной специфики народной культуры во всем многообразии ее вековых проявлений, жанров, видов и форм бытования», – подчеркивает М. С. Жиров [147, с. 9].

Обобщая содержание параграфа, можно сделать следующие выводы. Народное творчество является целостной самодостаточной подсистемой народной культуры. Разнообразие взглядов на народное творчество, как феномен, выражающий богатство духовной и материальной культуры народа, очень велико. Исторический ракурс показывает высокую самодостаточность и жизнестойкость народной песенной культуры, однако очевидна необходимость серьезных научных исследований в этой области, позволяющих определить и обосновать ее роль и место в жизни современного человека, в совершенствовании современной культуры, а также пути ее развития. Ю. У. Фохт-Бабушкин определяет важность в осуществлении

научно обоснованного планомерного подхода «к созданию благоприятных условий для процветания народной художественной культуры с целью его распространения в обществе и эффективного воздействия на людей» [314].

Краткий ретроспективный обзор путей развития науки о народном творчестве позволяет говорить о наличии в отечественной фольклористике богатейшей эмпирической и теоретической базы. Отечественными этнографами и фольклористами разработаны идеи об эволюционном развитии фольклора, созданы соответствующие концепции по изучению основных видов и жанров народного творчества. В синтезе со смежными дисциплинами осуществлено комплексное исследование народного творчества.

Вместе с тем, проведенный анализ генезиса отечественной музыкальной фольклористики свидетельствует о том, что русская народная песня глубоко и всесторонне исследована именно как феномен музыкальной культуры прошлого России, преимущественно с позиций этномузыкологии, искусствоведения и этнографии. Налицо подход к народной музыкальной культуре как некоему чрезвычайно значимому, но статичному явлению, изолированному от динамики социальных преобразований и сохраняемому в статусе национальной историко-культурной традиции. В научных работах в разной степени выраженности прослеживается позиция ученых относительно ценности первичного (аутентичного) фольклора и его современных вторичных (фольклоризированных, в том числе, сценических) форм. На наш взгляд, подобный консерватизм противоречит и даже вредит задаче сохранения народной песни как неотъемлемой составляющей отечественной культуры, но при этом, как самостоятельного и динамично развивающегося явления.

Мы убеждены, что, несмотря на происходящие в современный период социокультурные изменения, народное творчество имеет высокий потенциал для сохранения, распространения и развития. Прежде всего, это обусловлено функциями, которые народное творчество выполняет в современном российском обществе. Современные условия бытования народной художественной культуры, и, прежде всего, песенных традиций, во многом

определены региональными особенностями, тем социокультурным положением, которое занимает народная культура в конкретном регионе, наличием в нем моделей и программ сохранения и развития традиционной культуры с учетом региональной специфики. Данные позиции будут обоснованы и развиты в следующих главах диссертации.

1.2 Русская народная песня как часть традиционной культуры

При обращении к проблемам и вопросам народной песенной культуры закономерным является исследование понятия «*традиция*», которое, как и большинство дефиниций гуманитарного знания, имеет разнообразные толкования и значения. Подходы к трактовке традиции во многом зависят от контекста, в котором употребляется это понятие. В обыденном понимании «традиция» и «традиционный» синонимичны словам «устоявшийся», «старинный», «давний», «укорененный», что говорит об очевидном временном аспекте понятия, отсылке к историческому прошлому. В связи с этим возникает момент оценки данного прошлого и того явления, которое приобрело значение традиции. Поскольку объектом нашего исследования выступает народная культура, то можно говорить о ценности некоего социокультурного явления (действия, события, ритуала и пр.), которое потребовало сохранения и передачи из поколения в поколение. Другими словами, традиция в культурном аспекте – это определенный элемент исторического прошлого, материальная или духовная ценность которого подтверждена временем. Вместе с тем традиция может и не быть широко востребована обществом в актуальное время, однако определенный круг людей, тем не менее, продолжает обращаться к ней и реконструировать. Соответственно, возникает вопрос о значении данной традиции для

национальной, социальной, религиозной, профессиональной или возрастной группы, что определенно выдвигает еще один параметр культурной традиции – она должна являться неким идеалом, эталоном, абсолютной ценностью, которая требует сбережения или возрождения. Традиция также выступает механизмом воспроизводства и восполнения определенных социокультурных элементов. Как писал Х.-Г. Гадамер, «традиция всегда является точкой пересечения свободы и истории» [114, с. 333].

Таким образом, можно представить две наиболее распространенных трактовки понятия «традиция». Первая отражает в традиции аспект исторической преемственности – передачи из поколения в поколение неких установившихся обычаев, порядков, взглядов и пр.: «традиция – это то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предыдущих поколений» [204]. С этой интерпретацией диалектически связано второе определение традиции как установившейся, закреплённой нормы: «традиция – обычай, установившийся распорядок в поведении, быту» [204]. В контексте изучения специфики фольклорной традиции адекватно понимание традиции, идущее от этимологии этого слова – латинское *traditio* означает «передача, предание» – как «устной передачи каких-либо исторических сведений, предания» [204].

Представленные подходы к трактовке традиции могут быть перенесены и на понятие «традиционная культура». Обычно она понимается или как культура далекого прошлого, или, если речь идет о современности, как некая относительно замкнутая область культуры, ориентированная на законы и нормы прошлого [240].

Согласно этнографическому подходу, традиционной является «такая культура, в которой преобладают архаические элементы земледельческой цивилизации» [187]. Многие ученые считают, что традиционная культура выступает особой семиотической системой, возникшей в лоне земледельческой цивилизации в дописьменную эпоху (А. С. Каргин, В. Я. Пропп и др.). Именно ценности крестьянско-земледельческой культуры

лежат в основе традиционной культуры. Традиции составляли нормативное основание всех сфер жизни, скрепляя ее в единое жизненное пространство, поэтому с момента рождения человек традиционной культуры попадал в систему необсуждаемых правил и порядков, которым он, так же как и другие члены общества, должен был неукоснительно следовать. Заметим, что регламентировались абсолютно все сферы жизни человека – от верований, мировоззрения, представлений о жизни и смерти до повседневной жизни и бытовой практики [231]. Кроме того, как пишет Е. А. Семенова, «традиции крестьянской и городской культуры в прошлом отличались большей длительностью во времени, большей устойчивостью, чем традиции в современной культуре. Смена их происходила не так быстро и лавинообразно, как это имеет место в новейшее время. Таким образом, важно зафиксировать, что традиционная культура от современной отличается не наличием или отсутствием традиций, а их длительностью и степенью устойчивости» [221, с. 75].

Наиболее часто феномен традиции связывают с ее воспроизведением в определенных этнических группах и общностях. Традиция здесь отождествляется с этнической культурой в целом и с ее отдельными элементами (фольклором, народным искусством) и понимается, как безусловно лучшее, эталонное, идеальное.

Это культурный аспект традиции. С ним неразрывно связан и социологический аспект, согласно которому, традиция обеспечивает механизм воспроизводства и сохранения социально значимых норм («в терминологии К. В. Чистова – «социальная память»). С этой точки зрения, традиция не только сохраняет, но и развивает культурные формы прошлого. Например, в 1990-е гг. в крупных российских городах широко распространилось изготовление матрешек с обликом известных политических деятелей. По свидетельству историков, эта традиция существовала более ста лет назад на вербных базарах Москвы, где на продажу выставлялись деревянные игрушки – типажи людей, известных москвичам, как например,

«проворовавшегося общественного деятеля; купца, устроившего крупный скандал; несостоятельного должника; адвоката, проигравшего на суде громкое дело» [87, с. 124]. Иначе говоря, сработал механизм самовозрождения традиционной культурной формы.

Таким образом, традиция представляет основополагающее, родовое понятие культуры, обеспечивающее ей способность к самосохранению. Поскольку речь идет о передаче «социально значимого опыта», необходимо отметить, что традиция, во-первых, опосредует опыт сообщества (семейной или религиозной общины, профессиональной группы, населения какой-либо местности, этнической или этнокультурной общности и др.), а не опыт индивидуальной, личной жизни человека, и, во-вторых, традиция должна выдержать «проверку временем» – жизнедеятельностью нескольких поколений, должна быть упорядочена в устойчивых и легко осваиваемых формах. Эти два фактора обеспечивают способность и готовность традиции к преемственной передаче от поколения к поколению.

Исследование традиции как способа формирования функционирования народной культуры привело ученых к формулировке понятия «*фольклорная традиция*». По мнению Э. В. Быковой, фольклорная традиция характеризуется следующими особенностями:

1. Передача традиции происходит в непосредственном общении или совместной деятельности. В фольклористике такой механизм определяется как «устность». Это универсальный механизм, поскольку он действует во всех сферах и на всех исторических этапах развития народной культуры.

2. Коллективность или соборность, суть которой заключается в совместной культурной практике. Фольклорная традиция принадлежит не отдельному человеку, а всему сообществу, приумноженному в нескольких поколениях, поэтому ее освоение происходит имитационно в совместных действиях, т.е. через подражание младших опытным и умелым старшим. Важно, что перенимаются не только способы и формы исполнения, но, что более существенно, мировоззренческие и ценностные ориентиры,

представления, поведенческие и коммуникативные нормы. В связи с этим, личное авторство в фольклорной традиции не осознается и оно, в своем большинстве, анонимно.

3. Высокая степень обобщения культурного опыта, которая выражается в системе типовых речевых оборотов, мелодических формул, композиционных схем и др. Например, в обрядовом, эпическом фольклоре выделяются такие словесные стереотипы как «ясно солнышко», «добрый молодец»; для былинного эпоса, а также календарно-обрядового фольклора характерны общие, почти дословно повторяющиеся места – описание пира у князя Владимира, зачины «Жили-были...», «Однажды, в темном лесу...» и др., трезвучные попевки на интонации возгласа (веснянки). Устойчивость таких стереотипных элементов, их сохранение, передача от поколения к поколению в непосредственном общении возможны только при их способности адаптации к новым временам. Это реализуется в таком важнейшем характерном свойстве фольклорной традиции, как вариантность.

4. Вариантность фольклорных традиций связана с отсутствием буквального повторения, поскольку в сознании народного исполнителя сохраняются и передаются не заученные наизусть тексты, а опорные смысловые единицы и способы исполнения. Поэтому каждое новое исполнение происходит с помощью комбинирования, сопоставления, противопоставления мелодико-речевых элементов в импровизационной форме, то есть, непосредственно в ходе исполнения. Оно зависит от многих факторов: условий и адресата исполнения (в узком кругу, для широкой аудитории, для записи, для себя и др.), внешних воздействий (поведения слушателей, зрителей, участников исполнения), личных особенностей исполнителей. В результате каждое последующее исполнение есть вариант. Степень близости и различия вариантов разная, связанная с отклонениями в голосоведении, интонационно-ритмическом рисунке, эмоционально-динамической окраске. Вариантность усиливается благодаря имеющимся у каждого исполнителя тембра голоса, манере распевания и прочим певческим

особенностям. Именно вариантность обеспечивает фольклорной традиции пластичность, возможность сохраняться и самовозрождаться путем приспособления к новому социокультурному контексту, к новым ситуациям [231].

В ходе многовекового развития народной культуры разного рода обновления и изменения в фольклорных традициях происходили всегда. Как отмечает Е. Э. Гавриляченко, характер изменений, степень их динамичности зависит от многих факторов, в том числе, от общекультурных процессов, от способности традиций к самосохранению и самовоспроизведению [113]. В народной культуре доиндустриальных обществ такие изменения происходили постепенно, на протяжении многих поколений. Например, с течением времени изменялись смыслы тех или иных сюжетно-композиционных схем. Такова судьба распространенной у всех славянских народов сюжетной формулы о «дочке-пташке», т.е. о дочери, выданной замуж на чужбину и прилетевшей к отчому дому в образе птицы («обращусь я горькой кукушечкой...»). С течением времени вера в возможность физического превращения женщины в птицу исчезает, сюжет теряет мифологический и приобретает поэтический смысл. Он реализуется в обращении к птице с просьбой передать далеким родственникам весточку. В обновленном виде эта формула приобрела относительную самостоятельность, «отрываясь» от конкретного сюжета.

Современные образцы фольклорных стереотипов имеют более короткий жизненный путь по сравнению с вековыми традициями исторического фольклора. Так, появление достаточно распространенного жанра частушек фольклористы относят к концу XIX в. Сами же тексты частушек (коротких, рифмованных четверостиший-песенок) рождаются импровизационно и быстро исчезают, сменяются другими, откликаясь на актуальные темы личной и общественной жизни. Хотя и в них на протяжении десятилетий сохраняются устойчивые стереотипы. Например, метроритмические схемы, короткие яркие напевы, зачины: «С неба звездочка упала...», «Ты скажи, подружка Маня...» и др., которые при многократном повторении дают толчок импровизации.

Также тесно связаны с настоящей реальностью и «злостью дня» такие подвижные жанры, как анекдоты, байки и другие, называемые малыми формами фольклора.

Русское народно-певческое искусство представляет самостоятельную фольклорную традицию. О. А. Пашина считает необходимым рассмотрение музыкально-фольклорной традиции в двух аспектах. В первую очередь, «с позиции ее развертывания во времени», соотношения в фольклорной традиции «устойчивых и изменчивых элементов, консервативного и инновационного начал» [233, с. 61]. Этот аспект условно можно назвать диахроническим. В синхроническом взгляде на музыкально-фольклорную традицию акцентируется «не временной, а пространственный аспект ее бытования», то есть локальность традиции, которая и определяет ее этнографический контекст. Исследователь выделяет четыре критерия, по которым одна локальная традиция отличается от другой. Первый – это наличие в каждой местной музыкально-фольклорной системе своего специфического «набора» обычаев, праздников и обрядов. Второй – «система музыкальных жанров данной музыкально-фольклорной традиции». Третий отличительный критерий – особенности мелодики, многоголосья, музыкальных форм. И, наконец, четвертый критерий – своеобразие исполнительской манеры пения, включая способы звукоизвлечения, языковой диалект, тембр, тесситуру и др. [233, с. 64].

Е. В. Самбур, на основе анализа фундаментальных исследований П. Г. Богатырёва, Е. В. Гиппиуса, И. И. Земцовского, А. В. Рудневой, Л. В. Шаминой и др., сформулировала определение русской народной певческой культуры как «песенного фольклора, а также форм его бытования, сохранения и трансляции в социокультурной среде» в контексте национальной, региональной или узкой локальной традиции [270, с. 4].

Русская народная песня на всех этапах своего существования неразрывно связана с традицией. Именно традиция является для нее своего рода жизненной средой. Одним из путей сохранения русской народной песни

является создание условий для комфортного существования традиционной среды.

Известно, что ценность современной жизни различных направлений и жанров народного творчества состоит в сохранности и жизнеспособности региональных фольклорных традиций. Сохранность локальных традиций на территории России различна: в одних регионах фольклор продолжает свое естественное существование – с бытованием элементов старинной обрядности, исполнением песен, плясок, хороводов, наигрышей на традиционных музыкальных инструментах, тогда как в других – фольклорные традиции угасают, уходят или уже ушли из повседневной жизни вместе с уходом носителей. Различия в степени сохранности региональных традиций вызваны различными причинами, в числе которых выделяют исторические, социально-экономические, демографические и пр.

Ведущими причинами, безусловно, выступают социальные факторы, то есть, количество и возраст носителей фольклора, наличие преемников традиции, тип бытования фольклорных традиций в аутентичной и неаутентичной среде и т.д. Л. И. Михайловой удалось выделить три компонента, характеризующих социальную базу фольклорных традиций:

- 1) сохранение прежней социальной базы, среды бытования в рамках сообщества;
- 2) сокращение традиционной социальной базы и ареала распространения, размывание среды и связи с сообществом;
- 3) нетрадиционная (неаутентичная) среда бытования исторически сложившихся форм фольклора [224].

Под сохранением прежней социальной базы фольклора в рамках сообщества автор подразумевает исполнение фольклорных произведений сельскими жителями в местах его исконного бытования. Уклад крестьянской жизни естественным образом поддерживает традиционные формы бытования фольклора, как например, проведение праздников, застолий, встреч родственников, посиделок, вечеров и пр. Так, в конце прошлого столетия

отмечалось существование древних обрядов, связанных с крестьянским календарным циклом: «Похороны Стрелы» и «Вождение Коня» на Брянщине, «Вождение Русалки» (Барышни) в Калужской и «Похороны Костромы» в Липецкой областях, весенние хороводы в Пензенской области, «помочи» родственникам и соседям в период уборки урожая в южнорусской традиции, которые сопровождались соответствующими песнями, плясками, хороводами, инструментальной музыкой и т.д.

В последнее время среда носителей фольклора очень неоднородна, в особенности в сфере возрастных категорий. Так, по результатам исследования в 1988–1989 гг. этого вопроса сектором народной культуры Российским институтом культурологии, большинство из них составляют люди старше 60 лет (более 40 %), около 30 % составляют 50-60-летние люди, менее 20 % – люди 30–49 лет, а показатели детей и молодежи можно считать критическими: молодежь от 20 до 29 лет – 5,1 %, а дети и юношество (до 19 лет) – примерно 1,5 %.

Данные показатели, конечно, внушают тревогу относительно умирания фольклорных традиций, однако, необходимо отметить, что в бытовых ансамблях всегда невысокое число участников моложе 40 лет, поскольку человек, с детства живущий в аутентичной фольклорной среде, становится певцом-мастером, как правило, только к 40–50 гг. Л. И. Михайлова считает, что здесь проявляется закономерность, заключающаяся в некой периодичности приобщения человека к фольклору [224]. Дети охотно включаются в процесс познания фольклорного искусства: выучивают песни, пляски, участвуют в празднествах, обрядах, хороводах. Достигнув среднего возраста, обзаведясь семьями и собственными детьми, они вообще отходят от фольклора: все силы и время отнимает дом, семья, хозяйство, производственный труд. Но потом наступает период, когда дети уже вырастают, появляется свободное время, и тогда пробуждаются знание традиций, фольклорные навыки, полученные в детстве, и люди опять начинают петь, участвовать в игровых обрядах, хороводах и пр. [Там же].

Отсюда следует важнейший вывод: передача фольклорной традиции на современном этапе продолжает существовать, но трансформируется и становится элементом досуговой сферы.

Данное явление было отмечено еще в конце 1920-х гг. Е. В. Гиппиусом и определено им как «возрастная циклизация» или стадильность в восприятии фольклора [117]. Его суть состоит в том, что переход из одной возрастной группы в другую постоянно и закономерно влечет за собой смену репертуара и стиля пения. Это подтверждается материалами наблюдений региональных русских народных традиций.

Как отмечает Л. И. Михайлова, неоднородность социальной среды носителей фольклора проявляется также в ее феминизированности [222], поскольку большинство аутентичных исполнителей составляют женщины. Дело здесь и в том, что женщина традиционно является хранительницей устоев народной жизни, но и в том, что продолжительность жизни у женщин больше, чем у мужчин. А. Б. Бушев выделяет фольклорные жанры, свойственные женщинам разных возрастов. Он пишет: «Женщинам каждого возраста присущи свои формы доминируемого знания: девочки – сказки и колыбельные, девушки – свадебные песни и причитания, молодые женщины – бытовая магия, заговоры и обереги, “большухи” – оплакивание покойников и сказки» [101, с. 94]. Также следует отметить, что женщины в основном сохраняют и поддерживают песенную традицию, а мужчины исполняют инструментальную музыку (на гармони, балалайке, рожке, свирели и др.), а также поют и пляшут в составе женских коллективов. Мужская песенная традиция сохраняется преимущественно в районах с сильной казачьей традицией (Дон, Кубань) где мужчины играют доминирующую роль.

Таким образом, русская народная песня функционирует в системе традиционной культуры как локальная музыкально-фольклорная традиция, имеющая свои характерные особенности и отличия.

Некоторые свойства традиционной культуры нашли свое отражение и в народном песнетворчестве. В первую очередь, это синкретизм. В первобытной

культуре пение, как особая совместная деятельность, представляло собой компонент синкретической художественной деятельности. Его содержание было обусловлено мифологическим мировоззрением древних славян, что обеспечивало включенность в жизнедеятельность. В этот период создалась устойчивая обрядовая система, и сформировались специфические признаки одноголосия в пении. По мнению К. Бюхера, «на низших ступенях развития песенности (главным образом, в трудовых песнях) музыка, поэзия и работа представляют неразрывное единство» [104].

К древнейшим пластам русской песенной традиции относят песни, приуроченные к определенным событиям народного календаря. Календарные обряды были существенным регулятором и организатором крестьянского быта, в которых музыкально-поэтическое содержание песен упорядочивало природные стихийные силы, комментировало действия людей и согласовывало их. Со временем земледельческий календарь своеобразно соединился с христианским календарем, дополнив песни и действия сакральным религиозным смыслом. Песенный календарный комплекс следует считать одним из корневых явлений фольклора восточных славян. Большинство народных песен и сегодня строго связаны не только с конкретными действиями, но и с вполне определенным временем. Некоторые из них, из числа так называемых обрядово-календарных, вообще поются только раз в году – на Масленицу, на Троицу или, например, на Ивана Купалу.

Наряду с обрядовым песенным фольклором – календарным и семейно-бытовым, – особый пласт исторического и социального содержания нашел свое отражение в эпических жанрах. Прежде всего, это былины, по которым можно проследить не только исторический контекст, но и становление облика и характера «русского человека» как эталонного образа.

Е. В. Аничков и А. Н. Веселовский самостоятельной ветвью русской народно-песенной традиции считали военные и любовные песни. Так, А. Н. Веселовский основания для этого видел в том, что «военные и любовные песни – пляски чисто обрядовые, таким образом, служат также возбуждению

энергии и жизнеспособности: в одном случае – воинской доблести, способной отстоять племя от нападков врага, а то и усилиться за счет побежденных соседей, а в другом случае – потребности и способности продолжать род, распространить и усилить их деторождением. Все эти общие соображения дают повод в изучении песен идти от работы и обрядности к песням, уже не связанным ни с тем, ни с другим» [106, с. 154].

Если единственной формой древнего искусства был синкретизм фольклорной традиции, то «процесс десинкретизации искусства постепенно приводил к дифференциации его элементов и, как следствие, – к разрушению синкретизма. Таким образом рождалось современное искусство, характеризующееся, с одной стороны, многообразием жанров, видов, форм, художественно-выразительных средств, с другой, – универсальностью языка, который в музыке отличается интонационностью» [106, с. 155].

Основные формы песенного фольклора, исторически сложившиеся к XX в., то есть, вышеназванный древний пласт, включающий в себя былины, календарный, семейно-обрядовый фольклор, старейшие исторические песни, а также более поздний слой фольклорных произведений – семейно-бытовую лирику, исторические песни и баллады, духовные стихи, относят к так называемому «крестьянскому» или «классическому» фольклору. Эта составляющая традиционной народной культуры и творчества отличается необыкновенной прочностью традиций и продолжает бытовать как в аутентичной, так и в неаутентичной среде, где народные песни исполняют как носители традиции, так и исполнители-любители, например участники различных самодеятельных фольклорных коллективов.

Спектр русских народно-песенных жанров очень велик, но, несмотря на различия, каждый из них представлен целой системой стилистически и семантически родственных вариантов, характеризующих изменения народной песни в процессе ее исполнения.

Исследователи выделяют следующие особые характеристики песенного фольклора: устность (устная природа бытования), вариативность

(множественность воплощений), коллективность (общественный практический опыт, имеющий ценность для всего социума), полистадиальность (одновременное бытование жанров и стилей, возникновение которых относится к разным историческим эпохам), укорененность в традиционной культуре [233, с. 52–62].

Прежде всего, функционирование, воспроизводимость и преемственность русской народной певческой культуры обеспечивает традиционность, с которой тесно связаны вариационность и устность, характеризующие как устойчивость, так и непосредственную изменчивость. Как пишет И. И. Земцовский, «изустная традиция передачи донесла до нашего времени обобщенное представление исторического прошлого, правдивость музыкальных образов, глубину коллективного художественного сознания благодаря и тому, что создание, исполнение, а порой и восприятие совпадали, т.е. народная певческая культура создавалась неизвестными творцами, исполнялась и воспринималась ими же» [156, с. 27]. Отсюда огромное богатство вариантов народной песни, с одной стороны, поддерживающих и продолжающих традицию, с другой – постоянно обновляющих ее. Русская народная песня, таким образом, является продуктом коллективного устного народного творчества, запечатленным в социальной памяти народы, передаваемым из поколения в поколение.

Традиционная музыкальная культура народа выступает уникальным пластом мировой культуры. Поэтому, говоря о народной певческой культуре как части традиционной культуры, очевидно, было бы уместно несколько слов сказать о дефиниции «народная музыкальная культура». Специфику народной музыкальной культуры как составляющей музыкальной культуры, соответственно, определяет именно этнонациональный элемент, который, в свою очередь, потенциально связан с феноменами национальных культуры, традиций, ценностей, менталитета, самосознания, идентификации и др. В этом отношении нам близко определение Б. В. Седухина, который предлагает под народной музыкальной культурой понимать «компонент духовного

производства, выражающий мирозерцание народа посредством собственного музыкального творчества и запечатленного в памяти этого народа» [273, с. 19]. Анализируя роль народной музыкальной культуры в формировании великорусского этноса, исследователь определяет ее как «важный элемент жизнедеятельности локального социума, форму его самоидентификации, выделяет личностные, семиотические аспекты музыкального фольклора» [Там же]. Сходной позиции придерживаются М. С. Жиров и Т. А. Селюкова: рассматривая народное музыкальное творчество как философско-культурологическую категорию, ученые «выраженные приметы национальной принадлежности: языка, культуры, мировоззрения, склада мышления, социальной психологии, характера, темперамента, системы ценностей» [151, с. 147]. При этом музыкальная составляющая «относится к категории его доминантных констант, так как способна достаточно полно отражать и аккумулировать особенности менталитета народа, а в силу естественности функционирования, развитости своих форм и видов, является всепроникающей, входящей в быт, трудовую деятельность, досуг, в разнообразные формы повседневной жизнедеятельности» [Там же].

Таким образом, традиция выступает одним из механизмов сохранения и воспроизводства русской народной песни. Русская народная песня функционирует в системе традиционной культуры как локальная музыкально-фольклорная традиция, имеющая свои характерные особенности и отличия. Исследование русской народной песни как части традиционной культуры позволяет говорить о важности ее осмысления не только как собственно музыкального и художественно-эстетического феномена, но и как полифункционального средства трансляции этнокультурных традиций в современный социум, формирования национального самосознания и сохранения ценностей духовной культуры.

1.3 Народная песня в контексте соотношения элитарной, традиционной и массовой культуры

Обоснование сохранения народно-песенных традиций в России в современных условиях было бы не вполне объективным, если не рассмотреть этот вопрос в контексте определения позиций самой народной песни в существующей культурной среде, не выявить область и силу влияния на нее иных сложившихся форм культуры, социальных условий и технического прогресса.

В философских, социологических и культурологических исследованиях определены три основных типа культуры: элитарная, традиционная и массовая, каждый из которых характеризуется определенными параметрами и особенностями. Вопросы функционирования данных типов культуры являются объектом исследований отечественных и зарубежных философов, социологов и теоретиков культуры. Особое место в ряду этих работ занимают исследования А. В. Костиной, Н. И. Летиной, Е. Л. Рыбаковой, В. Н. Сырова, А. М. Цукера, связанные с соотношением, взаимодействием отдельных видов культуры. Однако их работы не были в полной мере с русской народной песней.

Наиболее древним из представленных к рассмотрению типов культуры является традиционная культура. Она начала формироваться еще в период первобытного общества и оставалась главенствующей в мире до момента появления первых цивилизаций Древнего Востока (III в. до н. э.). В это время начали развиваться наука, право, религия, идеология, искусство, философия. Появляется письменность, благодаря которой возникла возможность накапливать и переосмысливать информацию при помощи знаков. Начинается классовое расслоение общества, появляется аппарат управления, чиновники и многое другое, чего не требовалось в предыдущий период развития общества. Все эти факторы привели к началу формирования зачатков нового типа культуры, в значительной степени противоположной ранее существовавшей

традиционной – элитарной культуры. Что касается формирования элиты (научной, художественной), то в полной мере об этом можно говорить, начиная с эпохи древней Греции и эпохи Возрождения.

При этом традиционная культура, имея многовековую историю, и по сей день продолжает играть в обществе существенную роль, определенную ей в результате исторического развития. Свойствами традиционной культуры, как уже говорилось в предыдущем параграфе работы, выступают: устная форма передачи информации, общинный способ жизнедеятельности, сохранность, нединамичность (медленное накопление и изменение информации), анонимность происхождения объектов, отсутствие профессиональных авторов и др. Большая часть образцов традиционной культуры понятна широкому кругу потребителей и не требует специальной подготовки для полноценного восприятия. Примерами форм бытования традиционной культуры могут служить словесный (былины, сказки, пословицы, поговорки) и музыкальный (песенный, инструментальный и танцевальный) фольклор, национальные костюмы, народное прикладное творчество и т.д.

Период активного формирования «высокой» – элитарной культуры определен XVII–XIX вв. Объекты элитарной культуры, как правило, создаются профессиональными творцами. Элитарная культура не нацелена на первоочередное получение экономической и коммерческой выгоды, она трудна для восприятия неподготовленным человеком. Поэтому основными потребителями элитарной культуры как специализированной является высокообразованная часть общества, его культурный и интеллектуальный слой. Балет, опера, классическая музыка и литература, живопись, скульптура – всё это жанры элитарного искусства как основной составляющей элитарной культуры.

Таким образом, оба типа культуры – традиционная и элитарная – стали функционировать одновременно. При этом процессы бытования традиционной культуры оставались достаточно статичными, не подвергаясь существенным изменениям. Элитарная же культура приобретала всё большее

ускорение в своем развитии. Первый тип (традиционная культура) – стал сдерживающим, стабилизирующим социальные системы фактором. Второй тип (элитарная культура)-стимулирующим развитие, но дестабилизирующим социальные системы. Со временем эти противоречия не сглаживались, а, наоборот, усугублялись. С особой силой они стали проявляться на рубеже XIX–XX вв. – времени появления глобальных научно-технических открытий, серьезных, не имевших ранее место течений в культуре и искусстве (авангард и пр.). В результате элитарная культура стала практически непостижима и непонятна основной массе населения. Одновременно с этим и традиционная культура, связанная, в первую очередь, с крестьянским бытом, на фоне тотальной урбанизации и индустриализации стала утрачивать свой некогда серьезный авторитет. Всё это вместе взятое начало приобретать черты кризиса. В сложившейся ситуации возникла потребность в культуре нового типа – понятной всем, восполняющей информационный пробел в обществе. Возникает массовая культура, выполняющая функции стабилизирующего механизма.

Массовая культура является самым «молодым» типом культуры. Временем ее зарождения считается конец XIX в., когда появляется новая, не сословная классовая дифференциация в обществе, проявляются процессы маргинализации и т. д. В этот же период начинается резкий технический прогресс, приведший к появлению новых видов связи, технологий звукозаписи и звуковоспроизведения, средств массовой информации и систем вещания, налаживается конвейерное производство и пр. На этом фоне появилась потребность в формировании нового типа культуры – культуры, доступной и понятной всем слоям общества, как правило, обладающей незначительной художественной ценностью, но удовлетворяющей потребности общества в отдыхе и времяпрепровождении, отвечающей сиюминутным интересам потребителя. В результате сформировалась массовая культура, нацеленная, в первую очередь, на коммерческий успех. Содержание массовой культуры реализуется посредством так называемых «массовых»

жанров и видов искусства – кино, теле- и радиовещания, интернета и массмедиа, популярной и рок музыки, «бульварной» литературы и т.п. Так начался период сосуществования традиционной культуры с приоритетом коллективизма, элитарной культуры с приоритетом индивидуализма и массовой культуры с приоритетом обезличенной массовизации.

Для определения реальных, эффективных путей сохранения и популяризации народной песни в современном обществе крайне важно уяснить картину ее соотношения, взаимодействия как части традиционной культуры, с массовым и элитарным типами культуры.

Определяя функции рассматриваемых типов культур в современном постиндустриальном информационном обществе, А. В. Костина пишет: «Традиционная культура стремится, прежде всего, к сохранению и воспроизводству традиционных форм и смыслов. Она ведет к этнической локализации в культуре, к производству, хранению и трансляции основных значений. Элитарная культура преследует цель порождения новых форм и смыслов. В ее недрах происходит социальная локализация в культуре, производство, накопление и трансляция культурных ценностей. Массовая культура ориентирована преимущественно на потребление наличных форм и смыслов» [193, с. 4]. В качестве данных «форм и смыслов» исследователь называет следующие концепты: «в традиционной культуре – это ритуалы и обряды повседневной жизни, а также праздники. В элитарной – религиозные, философские, художественные и публицистические тексты, а также ритуалы и символы социальной престижности. Для массовой же – это, прежде всего, мода, доминирующая в разных социальных средах, включая и антисоциальную, а также политическая и социальная мифология, имеющая большое влияние на массы» [Там же].

М. Ю. Спирина утверждает, что «традиционная культура сегодня обретает контркультурные функции, занимая противоположные высокотехнологичной коммерческой массовой культуре позиции <...> Это

ярко выражается в противопоставлении этнической картины мира картине мира, формируемой массовой культурой» [290].

В то же время ученые отмечают «размытость» многих позиций рассматриваемых типов культур, что каждая из них ведет себя противоречиво, не только выполняя свои основополагающие функции, но и взаимодействуя и взаимопроникая. Так, элитарная культура, оставаясь воспринимаемой незначительной частью общества, формирует при этом условия для организации общечеловеческой культуры, ибо ее продукты обладают универсальным содержанием (опера, балет, живопись, классическая литература и т. д.). Массовая культура становится, с одной стороны, воспринимаемой повсеместно, а, с другой, она имеет четкие национальные особенности в рамках этноса или государства. Традиционная культура, сохраняя свои основные свойства, нацеленные, в первую очередь на простое воспроизводство, начинает впитывать в себя с целью самосохранения компоненты более молодых элитарной и массовой культур. Происходит постепенное проникновение в нее качеств, присущих иным типам культуры. Кроме того, по мнению А. С. Каргина и Н. А. Хренова, «в индустриальном обществе элементы традиционной культуры являются своеобразным фундаментом, на котором создается некая “другая” культура: элитарная, массовая или другая субкультура» [178, с. 7].

Н. В. Солодовникова в качестве ведущей силы эволюции разнообразных форм народной художественной культуры называет «борьбу традиций и новаций» [287]. Подчеркивая диалектическую взаимосвязь новационных форм народной художественной культуры, появившихся в разные исторические периоды ее развития, с традицией, исследователь считает народную культуру одним из источников развития массового и элитарного искусства. Она пишет: «Под влиянием социальных факторов традиционные формы претерпевают определенную трансформацию: одни эволюционируют, не изменяя своей сущности, другие, являясь эталоном художественного

творчества, сохраняются и продолжают питать массовое и элитарное творчество» [287, с. 9].

Если рассмотреть в этой плоскости русскую народную песню как часть традиционной культуры, можно с уверенностью говорить о привнесении в систему ее бытования таких ранее не свойственных ей черт, как: знаковая фиксация; открытость первоисточника; развитие образовательного компонента (система общего, среднего и высшего образования специалистов); практически повсеместный переход из бытовой в сценическую форму существования; привлечение специалистов-профессионалов и наличие профессиональных авторов; применение современных, в том числе электронных форм передачи информации; расширение коммерческой составляющей и т.д. Таким образом, народное песенное творчество в своем развитии выходит на качественно новый уровень, связанный, с одной стороны, с реинтерпретацией в различных жанрах и формах массовой музыкальной культуры (поп-музыка, рок и пр.), а, с другой, переосмыслением подлинного фольклора на уровне формирования нового типа мышления и мировосприятия разных поколений.

В качестве примера существования народной песни в современной, не свойственной традиционной культуре среде, можно отнести феномен «фольклоризма», суть которого как раз отражает адаптацию и трансформацию фольклора к условиям современной культурной реальности. Выступая сценической формой бытования фольклора, фольклоризм может выполнять двоякую роль и соответственно оцениваться. С одной стороны, сценическое воплощение получают объекты аутентичного фольклора, представляемые, например, этнографическими ансамблями или исполнителями экспериментального направления, обратившихся к реставрации жанров традиционного песенного фольклора. Сюда же можно отнести обработки народных песен, выполненные профессиональными музыкантами, не искажающими суть народной песни. С другой стороны, фольклоризм может выступать воплощением так называемого «эстрадного фольклоризма»

(Л. В. Шамина), ориентирующегося «на рынок». Имитируя традиционную культуру, такое творчество на самом деле активно развивается в лоне поп-музыки как ответвления массовой культуры. Популярность, развлекательность, ориентированность на потребителя и, самое главное, широкая тиражируемость современной массовой музыки не может не оказывать влияния на народную песню. С одной стороны, ей становятся доступны пути необыкновенно широкой и быстрой популяризации, с другой стороны, специфичность, неповторимость региональной песенной традиции становится менее востребованной. Это происходит в силу ориентированности массовой культуры на усредненный стандартизированный музыкальный продукт, который быстро становится популярным. Вследствие этого народная песенная традиция подвергается модернизации и деформации.

Таким образом, народная песня, входящая в структуру традиционной культуры, как и сам этот тип культуры, на протяжении всего времени своего существования была подвержена влиянию различных факторов развития общества. Проблемы соотношения различных типов культур в современном социальном пространстве находят прямое отражение на характере, условиях и формах бытования народной песни, ее смыслах и функциях. На наш взгляд, данные обстоятельства должны стать не только предметом научной рефлексии, но и отправной точкой для проектирования соответствующих действий профессионального сообщества и всех лиц, заинтересованных в сохранении и развитии народной песенной культуры.

Выводы по Главе 1

Отечественная фольклористика располагает богатейшей эмпирической и теоретической базой, содержащей исследования об эволюционном развитии фольклора, о сущности и функционировании основных видов и жанров народного песенного творчества, о региональных традициях народной песни и пр. Вместе с тем, следует констатировать отсутствие в современном научном знании подхода, изучающего аспекты бытования русской народной песни с

позиции ее сохранности и популяризации, осуществления технологий пиара, менеджмента, сценического воплощения.

Народное творчество является синкретичным по своей природе, сложным и многогранным явлением, имеющим огромное общественно-историческое значение и получившим обширную разработку в научном знании. Будучи многофункциональным, народное творчество, представляет собой способ личностно-творческого самовыражения, обнаруживающегося в свободных, нерегламентированных формах, отражающих особенности национального сознания и при этом ориентированных на региональную традицию.

В смысловом выражении феномен «народное творчество» взаимодействует с такими понятиями, как «фольклор», «традиционная культура», «народная культура», «народная художественная культура», «народное художественное творчество», «фольклорная традиция».

Русская народная песня на всех этапах своего существования неразрывно связана с традицией, являющейся для нее своего рода жизненной средой. Свойствами традиционной культуры выступают: устная форма передачи информации, коллективность и совместность, обобщенность, сохранность, нединамичность, анонимность происхождения объектов, отсутствие профессиональных авторов, вариантность и др.

Народная песня как часть традиционной культуры взаимодействует с массовым и элитарным типами культуры. Проблемы соотношения различных типов культур в современном социальном пространстве находят прямое отражение на характере, условиях и формах бытования народной песни, ее смыслах и функциях. Это взаимодействие выводит народное песенное творчество на качественно новый уровень, связанный как с его реинтерпретацией в различных жанрах и формах массовой музыкальной культуры, так и с переосмыслением традиционного фольклора на уровне формирования нового типа мышления и мировосприятия людей разных поколений.

ГЛАВА 2

СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

2.1 Фольклорная песенная традиция

в современных социокультурных условиях: динамика, формы и механизмы существования

Обращаясь к рассмотрению проблемы распространения, пропаганды и популяризации русской народной песни в современных социокультурных условиях, необходимо выяснить, насколько сохранными остаются в настоящее время характерные признаки народной музыкальной культуры в целом. Актуальность этого объясняется тем, что изменения экономического и культурного уклада жизни, технологические достижения, развитие коммуникативных средств и систем неизбежно влияют на содержание, язык и способы бытования фольклора, а, значит, ведут к трансформации народной песенной традиции.

Аутентичному музыкальному фольклору присущи такие устойчивые характеристики, как синкретичность, обрядовость, прикладное значение, включенность в жизнь и быт человека, устность, коллективность создания и исполнения. В настоящее время многие из этих черт теряют свою устойчивость, происходит всё более очевидная «профессионализация» исполнительства народной песни, то есть разделение участников процесса на исполнителей и слушателей (зрителей). Сам исполнительский процесс по вполне понятным причинам теряет свой функциональный характер, отрываясь от конкретных обрядов, календарных праздников, трудовых действий и пр.

Почти утеряна и изузстная передача песенной традиции последующим

поколениям, поскольку повсеместно господствует не только письменная фиксация фольклорных текстов, но и сохранение их в аудио- и видеозаписи. Уходят из исполнительской практики древние народные музыкальные инструменты, а современные инструменты, изготовленные для имитации старинного звучания, требуют от исполнителей достаточно длительной профессиональной подготовки. Наконец, происходит жанрово-стилевое «размывание» традиционного фольклора, смешение жанров народного творчества с жанрами музыки – развивается «эстрадный фольклоризм», о котором говорилось в предыдущем параграфе.

Серьезной причиной появления проблем сохранения и распространения русской народной песенной традиции является существенное сокращение естественной социальной среды ее бытования в регионах, а также уход из жизни большинства носителей и творцов русской песни в сельской местности: «В традиционных фольклорных исследованиях <...> обследовались люди, детство прошедшие в традиционном коллективе, за традиционным трудом, в отсутствие радио, телевидения, – пишет А. Б. Бушев. – Сегодня этого социального класса нет. Оказывает влияние телевидение, исчезла диалектность. Практически исчезла традиция устного исполнения, передачи “из уст в уста”. Сельский труд не воспринимается как традиционный труд, традиционная культура. Ушла передаваемая от предков религиозность» [101, с. 91].

Таким образом, трансформация типа мышления современного человека, изменения бытового и социального уклада его жизни, вхождение «в среду его обитания» всевозможных достижений технического прогресса, механизация и компьютеризация труда и пр., не только повышают жизненный уровень людей, но и по-иному организуют их культурное пространство, в котором зачастую не находится места для традиций и обычаев народа, к которому он принадлежит. В отношении народно-песенных традиций это проявляется в появлении музыкальной среде людей новых элементов песенной культуры, которые отличаются от аутентичных образцов – «культурных паттернов».

Хотя, по словам Л. И. Михайловой, «фактор новизны не служит критерием уровня творческих достижений» [222], сам момент творения содержит в себе эффект новизны. Поэтому, при отсутствии приобщения населения к самобытным образцам народно-песенной традиции, традиционного жизненного уклада и социальных отношений (или хотя бы ознакомления с ними), эта «новизна» получает широкое распространение и действует разрушительно, поскольку уничтожение фольклорной традиции ведет к потере преемственности духовной связи поколений.

Поэтому главным средством распространения народно-песенной традиции становится воссоздание и сохранение ее местных (региональных, локальных) вариантов, «вплоть до восстановления на уровне тех отдельных населенных пунктов, где еще бытуют традиционные фольклорные ценности» [273, с. 97]. Это означает, что в тех регионах России, где наиболее полно сохраняются народные традиции, обрядность и другие элементы этнической принадлежности как часть поведенческой культуры населения, народная песенная традиция остается более «живучей» и сохранной (например, в казачьих регионах и поселениях).

Для определения направлений распространения и популяризации русской народной песни в настоящее время, необходимо обозначить *социокультурные механизмы*, определяющие векторы развития этого феномена. В качестве основных из них мы выделяем способы культурной трансформации и инновации.

С. А. Арутюнов, рассматривая процессы вхождения инноваций в культуру этноса, указывает на то, что инновации выступают механизмом трансформации этой культуры и выделяет три вида трансформации: спонтанную, стимулированную и заимствование [73, с. 168]. Спонтанной трансформацией ученый считает всякую новацию, возникающую внутри культуры за счет факторов ее собственного развития, то есть без воздействия извне. Примером такой трансформации может служить развитие традиционной народной игрушки, когда тряпичные куклы, помимо игровых,

реализуют обрядовые, дидактические, обереговые и магические функции. Стимулированная трансформация связана с новацией, которая не является прямым заимствованием из какой-либо другой культуры, а возникает под косвенным воздействием внешних обстоятельств. Например, когда при изготовлении самобытных изделий народных промыслов используются традиции обработки материалов других регионов. Наконец, заимствование представляет собой прямое внешнее воздействие. Ярким примером этого является история русской матрешки, идея которой была взята в Японии, и поэтому распространение этого типа игрушки в России представляет собой трансформацию японской культурной традиции.

Новации активно транслируются в региональный традиционный культурный контекст через взаимосвязь с этническими центрами соседних регионов, реализуя взаимное этнокультурное взаимодействие и обогащение. Анализ данного явления позволил И. С. Бочарниковой предложить четвертый вид культурной трансформации – «профессионально-этнокультурный» [93, с. 18].

В свою очередь, наблюдение за особенностями функционирования народного традиционного искусства в современный период, позволяет нам выделить еще один способ его трансформации, обусловленный прогрессом в области информационных технологий, который условно можно обозначить как «информационно-технологический». Не включая исследование данного способа в задачи настоящей работы, отметим, что его роль в развитии народной художественной культуры еще не получила достаточной разработки, хотя значение современных технологий для сохранения и обработки фольклора очевидно.

Говоря о позитивной трансформации, следует обратить внимание на альтернативную негативную тенденцию – деградацию, когда новации в традиционной народной музыке осуществляются с целью получения максимального экономического результата. Введенные без соответствующей подготовки, они, в первую очередь, связаны с попытками «осовременить»

русскую народную песню, придать ей облик развлекательного эстрадного действия. Подобный подход стал в настоящее время достаточно распространенным. На основе фольклора складывается индустрия шоу-развлечений, усиливается его коммерциализация. Подобные тенденции в развитии народной художественной культуры стали весьма распространенными. То есть деятельность многих исполнителей развиваются по линии псевдонародности, неся в массы культуру, далекую от истинно народной. Это можно отнести как к коллективному творчеству, так и к сольному исполнительству. Например, А. С. Каргин в одном из интервью назвал творчество популярных певиц современности Надежды Бабкиной и Надежды Кадышевой «имитацией, эрзацем». Однако при этом ученый подчеркнул, что такое искусство тоже имеет право на жизнь [179]. Размышляя о способах решения данной проблемы, А. С. Каргин говорит о том, что «вчерашний фольклор» нуждается в определенной трансформации, без которой он с легкостью может использоваться «в заманчивой индустрии китча, шоу-развлечений», и для этого необходимо объединение усилий «и научного работника, и руководителя фольклорного коллектива, и народного мастера, которые в известном смысле заняты переосмыслением и включением традиций в жизнь» [179, с. 160]. Сегодня требуется «широкое использование современных методологических подходов, выход за рамки фольклористики традиционной парадигмы («записывать все, что поет и рассказывает деревня»), взаимодействие с современным психологическим, социально-антропологическим и лингвистическим знаниями» [101, с. 94].

Таким образом, трансформация народно-песенной традиции (независимо от способа, которым она осуществляется) – это, по сути, есть обновление и преобразование, адаптация жанров и форм к современным социокультурным условиям с целью сохранения основных этнических ценностей для их будущего существования.

По мнению В. Е. Гусева, в определенной степени ясны контуры современной структуры сохраняющегося традиционного фольклора и

динамика процесса бытования его жанров: одни из них действительно безвозвратно уходят из повседневного обихода, другие сохраняют свою жизнеспособность, а некоторые – продуктивность [123]. Как отмечает Е. Э. Гавриляченко, «к концу XX в. произошло затухание таких жанров как былины, старейших исторических песен, духовных стихов» [113]. Исследователь констатирует фактическую утрату былинного фольклора и частичный переход его фрагментов в пассивную форму хранения. Тем не менее, услышать древние былины в живом звучании можно и в наши дни: в аутентичной среде древние былины поют казаки-некрасовцы, а в городской – участники любительских фольклорных коллективов, достигших достаточно высокой степени исполнительского мастерства [113]. Исторические песни сохраняют реликтовую семантику и знаково-символическую систему выражения, но при этом, зачастую включают в себя замещающие элементы из современной социокультурной ситуации. Трансформация проявляется в виде разрушения текста, фрагментирования, слияния нескольких фрагментов в один текст, в замещении как отдельных форм, так и сущностных смыслов. В качестве примера можно привести историческую песню донских казаков «Ой, ты Россия» о подвигах легендарного атамана М. И. Платова, где в зачине «Платов» в определенный исторический момент был заменен на «Ленина».

Еще одним примером может служить гуляние народа на Троицу в Воронежской области. Анализируя эту традицию, сохраненную в наши дни, Г. Я. Сысоева указывает на замену сакральных смыслов поэтическим переживанием, что проявляется в знаково-символических упрощениях, подмену его атрибутивных компонентов на современные, нетрадиционное ряжение, новые песни, неточное исполнение обрядов и пр. [296]. Стремление сохранить форму многовекового самобытного праздника вошло в противоречие с реалиями современной жизни, отмеченной утратой целого пласта представлений и верований. Этот пример характерен для многочисленных паллиативных форм не реконструируемых, а реально живущих обрядов, когда «участники смутно помнят древний смысл и авторски

создают новые объяснения» [Там же].

Современная трансформация фольклорных форм может быть и более глубокой: в некоторых регионах троицкие гуляния вообще потеряли какую-либо связь с первоначальным обрядом, превратившись в массовые, искусственно иницируемые праздники типа «Праздника березки», «Проводов весны» и т.п.

Среди других механизмов, обеспечивающих функционирование фольклорной традиции в современных условиях, следует назвать способность народной традиции к самосохранению. Народная песенная традиция содержит в себе огромный потенциал для самосохранения. Исторически сложившиеся песенные фольклорные формы «привязаны» к народному календарю, к определенному бытовому и жизненному контексту, что укоренено в представлениях носителей фольклора и народных исполнителей. Это дает основания к использованию локальной народной культуры в жизни современных сельских (и части городских) жителей, как это, например, происходит со свадебным обрядом, участвуя в котором, молодежь осознает не только ценность, но и свою причастность к региональной народной традиции.

В современной России тенденции сохранения и распространения народно-песенных традиций имеют свою специфику (Е. Э. Гавриляченко, Н. Г. Михайлова и др.). На протяжении долгого времени российской культурной моделью государственно-социалистического типа была не столько естественная интеграция, сколько ассимиляция, часто насильственная – вплоть до запрещения национальных языков, культурных и религиозных традиций, депортации целых народов. Поэтому отход от этой модели, по мнению исследователей, сопряжен с особой социальной остротой процессов национально-этнического самоопределения народов России.

В современной русской народной культуре, связанной с традиционным народным творчеством, выделяется несколько типов ориентации на фольклорную традицию.

Это, прежде всего, чистый аутентичный фольклор, бытующий и сейчас (не обязательно в лучших классических образцах) традиционным изустным способом, путем передачи от поколения к поколению. Ареал его бытования сужается, но есть достаточно жизнеспособные области.

Другой тип представлен бытовым творчеством на фольклорной традиционной основе в молодежных фольклорных группах, преимущественно в городской среде. Для них характерна ориентация на многостороннее вживание в народную культуру прошлого, близкое общение с мастерами – носителями традиции, использование в собственном быту в сочетании с исполнением на сцене. Одним словом, это одновременное вживание в традицию и вживание ее в сегодняшнюю культурную ситуацию. В этом случае сохраняется, как правило, установка на максимальную подлинность, этничность музыкального материала, личную приверженность к этому материалу, этой традиции. Фольклорная традиция в этом случае становится не только культурным, но и социальным феноменом, что очень важно.

Следующий тип ориентации на фольклорную традицию достаточно давний, это – фольклорное исполнительство в сценических формах (и в профессиональном, и в самодеятельном искусстве). Диапазон здесь достаточно широк – стилизации, подлинные тексты, адаптированные и обработанные для сцены, исполняемые как носителями традиции, так и артистами разного уровня ансамблях и творческих коллективах. Применительно к этому типу, видимо, можно говорить о вторичной жизни фольклорной традиции в условиях демонстрации образцов художественной культуры прошлого, при достаточно условном сценическом соответствии.

Еще один самостоятельный тип претворения и продолжения фольклорных традиций в современной культуре – формирование некоторого набора вариантов аутентичной и национальной культуры, свободного от регионально-этнической специфики. К нему можно отнести ряд молодежных групп бытового песнетворчества. К этому типу относятся такие явления как русская народная песня вообще, или русский народный танец вообще, которые

невозможны в аутентичном фольклоре. В основе таких проявлений народной художественной культуры чаще всего лежит городской вариант культуры, который, оторвавшись от региональной основы, становится явлением массовой культуры, хоть и сохраняет связь с фольклорной традицией.

Наконец, следует упомянуть о такой форме обращения к фольклорной традиции, как оригинальное авторское творчество, ориентированное на элементы этнической и национальной культуры. Почти всегда такой фольклоризм является профессиональным, а не любительским, и связан с нефольклорным композиторским творчеством.

Все описанные выше типы воплощения фольклорной традиции присутствуют в развитой современной культуре практически одновременно, дополняя друг друга и конкурируя между собой. Особенный интерес представляет второй тип ориентации на фольклорные традиции, связанный с вживлением в этносоциальную среду и практикованием фольклора в современном быту. Одновременно, этнотворчество (в основном песенное) – это путь выживания аутентичной культуры в неаутентичной среде. В противовес фольклорным самодеятельным коллективам, созданным по аналогии с профессиональными народными ансамблями, возникает и получает распространение опыт возрождения местных фольклорных очагов в условиях города среди молодежи, студентов, интеллигенции.

Таким образом, в настоящий момент продолжает существовать сложившийся ранее своеобразный симбиоз носителей аутентичной культуры и инициативных специалистов и исполнителей народной песни, причем последние, что очень важно, склонны также ощущать себя носителями фольклорной традиции. Это позволяет использовать современный арсенал социальных и технологических средств и механизмов для поддержания, обучения, восстановления, передачи этнокультурной традиции новым поколениям.

Н. В. Солодовникова выделяет следующие исторические периоды развития народной художественной культуры: языческий, архаический и

урбанистический [287]. По мнению Е. В. Николаевой, «преобразования, происходящие в той или иной традиционной музыкальной культуре, становятся особенно наглядными при сопоставлении дошедших до нашего времени ее архаических образцов с современными» [237, с. 151]. Поэтому видится целесообразным обратиться к *формам бытования фольклора*.

Наиболее распространенной является дифференциация на активную и пассивную формы бытования.

Активная форма связана с естественной включенностью фольклора в повседневную жизнь людей. Здесь речь идет об участниках аутентичных (или бытовых) фольклорных ансамблей, то есть, мастерах, знатоках местных песенно-музыкальных традиций, составляющих «песенное ядро» своего села, станицы, хутора. Они являются главными исполнителями народных песен в традиционных бытовых ситуациях, таких, как праздники, обрядовые застолья и др., то есть, ситуациях, в которых песня является частью жизни, и поэтому выступают носителями фольклорной традиции, ее хранителями или «ретрансляторы».

Наряду с активной, существует и пассивная форма фольклора, то есть «хранящаяся в памяти». Это относится, например, к части старейших видов и жанров фольклора (былинам, историческим песням, обрядовым действиям), которые ушли из повседневного быта и существуют только в памяти народных исполнителей наиболее старшего поколения. Отметим, что пассивная форма хранения фольклора не означает его утрату, поскольку он время от времени воспроизводится хранителями и даже может возвращаться в активную форму, благодаря деятельности собирателей и исследователей. Примером этого служит появление «второй волны» троицких праздников в Курске (благодаря передаче «Мировая деревня» С. Н. Старостина); возрождение свадебного обряда в селе Треть Коношского района Архангельской области (благодаря Л. Г. Козельской, снявшей фильм и сделавшей цикл радиопередач о местной свадьбе); восстановление танцевально-обрядового действия «Горки» в селе Усть-Цильма республики Коми и др.

Наибольшей степенью сохранности и жизнестойкостью обладают календарные обряды, имеющие древние исторические корни. Например, бытующие в западных и восточных районах Брянской области обряды вождения «Коня» («Кобылы») и «Стрелы», связанные с символикой плодородия. В восточных районах вождение «Коня» представляет собой ритуальное действие, включающее в себя ношение по селу чучела «Коня» (с головой, с мочальным хвостом, его носят четверо или двое человек) в окружении ряженных: Поводыря, Цыганки и др. Это праздник, сопровождающийся определенными текстами, песнями, плясками, элементами народного театра. Там же, на Троицу (которая по времени совпадает с обрядом вождения «Коня»), пожилые женщины водят хоровод, завивают во ржи венки, кумятся, то есть исполняют древние ритуальные действия. Знание большей частью населения времени проведения, смысла исполняемых обрядовых действий, фольклорных текстов (вербальных, музыкальных, пластических) говорит о сохранности семантики и знаково-символического выражения этих исторически сложившихся форм фольклора в данной локальной традиции.

По свидетельству исследователей, почти повсеместно бытует фольклор, связанный с похоронной обрядностью: сохраняются последовательно исполняемые обрядовые тексты, связанные с определенными моментами (отпевание, причеты, плачи и пр.). Это же касается широкого распространения детского фольклора – колыбельных, пестушек, потешек, игровых песен, считалок и др. Органично существует в современной культуре народная инструментальная музыка, исполняемая в ритуализованных жизненных ситуациях: на праздниках, свадьбах, посиделках, застольях и т.п. Данные виды народных традиций, по мнению этномузыковедов, актуальны и, видимо, будут сохраняться еще долго.

Наряду с сохранностью фольклорных традиций в современной социокультурной ситуации, необходимо отметить нарастающие тенденции сокращения социальной базы и ареала их распространения.

Во-первых, это обусловлено объективными условиями угасания деревни, оттока молодежи в города, ориентацией сельских жителей молодого и среднего возраста на стереотипы городской, массовой культуры в ущерб локальной народной традиции.

Во-вторых, причина кроется в быстром изменении образа жизни нынешних сельских жителей, по сравнению с крестьянской жизнью пятидесяти-, а тем более, столетней давности. Оно отразилось в мировосприятии людей, для которых традиционная фольклорная культура стала терять свою значимость и функциональность, вследствие чего, наиболее архаические формы фольклора стали уходить из повседневного быта, в лучшем случае, переходя в пассивную форму хранения, о которой говорилось выше, либо подвергаясь определенной трансформации.

В конце XX в. произошло существенное изменение социокультурной ситуации, связанное с подъемом общественного интереса к подлинной народной культуре, вследствие которого сложилась новая, неаутентичная среда бытования крестьянского фольклора. Молодые музыканты, занимающиеся изучением русского песенно-музыкального фольклора (преподаватели и студенты Московской и Ленинградской консерваторий, ГМПИ им. Гнесиных, специалисты Фольклорной комиссии при РСК России) поставили перед собой цель практического освоения приемов и особенностей народного пения в их первоначальном виде. Вследствие этого появляются первые «нетрадиционные», городские фольклорные ансамбли, отличительной чертой которых стала принципиальная направленность на точное воспроизведение этнографических образцов, включая исполнительскую манеру, сохранение диалектных особенностей и т.д.

Напомним, что к середине прошлого столетия был утвержден и ангажирован государством некий «усредненный», лишенный региональных особенностей стиль «народного пения», на фоне которого аутентичность, подлинность воссоздания фольклорной традиции была смелой и неожиданной. Такие фольклорные коллективы стали в полном смысле слова

самодеятельными и любительскими; они положили начало широкому фольклорному движению конца XX в. Крестьянский фольклор приобрел новую, городскую среду (исследования С. Ю. Неклюдов, Н. Н. Вохман,), медиапространство, а также вошел в повседневную жизнь городских жителей в виде старинных песен, плясок, игр, музыкальных наигрышей, обрядов, занятий ремеслами, изготовления народного костюма, украшений, освоения секретов русского воинского искусства праздников, соответствующих крестьянскому календарю (Масленицы, Троицы, Покрова, Святки). Конечно, это явление нельзя считать повсеместным в современной урбанизированной культуре, оно носит скорее локальный характер, но для части городских жителей оно значимо, поскольку влияет на образ жизни, мировосприятие, ценностные установки. Интересно, что и в неаутентичной среде фольклор продолжает сохранять главный механизм передачи – устный, из уст в уста, несмотря на наличие звукозаписывающей аппаратуры и техники нотной записи.

В аутентичной народной среде существует еще один принцип передачи фольклора – межпоколенческий, то есть, от старших к младшим. Он является естественным, ведь дети с самого раннего возраста присутствуют на семейных и сельских праздниках, в ситуациях гостевания, игр, свадеб и т.д., сначала в качестве зрителей, а затем и как участники. По словам Н. Г. Михайловой, «путем имитации, участия в коллективной деятельности они исподволь обучаются фольклорному исполнительству, заучивают тексты, мелодию, движения пляски, познают некоторые смыслы и значения исполняемых произведений. Тот же принцип осуществляется в разновозрастных фольклорных ансамблях, ориентированных на определенную локальную традицию: дети и молодежь учатся у старших и опытных исполнителей» [222].

Нельзя не сказать и о тех современных формах бытования фольклора, которые отражают наиболее актуальные изменения в социокультурной среде.

В свое время Т. В. Чередниченко указывала на многослойность современного музыкального фольклора [330]. Поддерживая данную

концепцию, Ю. А. Толмачев пишет о том, что «общий срез музыкальной культуры складывается из четырех достаточно обособленных страт:

- фольклорно-почвенный слой культуры, массовое народное творчество, любительство в устной традиции, соответствующее фольклору в общепринятом его понимании;
- народно-профессиональные музыканты с их достаточно высокой авторско-исполнительской культурой устного типа, профессионалы устной традиции;
- профессиональная композиторская музыка письменной традиции;
- любительское музыкальное движение по моделям письменной культуры» [302].

Очевидно, данная классификация могла бы быть дополнена с учетом новейших фольклорных явлений современности, получивших воплощение в таких разновидностях, как псевдофольклор, постфольклор, неофольклор, антифольклор, интернет-фольклор, городской фольклор, фольклор субкультур (например, тюремный фольклор) и др. Исследователи в качестве одной из причин их развития называют «необходимость новой интерпретации традиционного материала». В частности, А. Б. Бушев пишет: «... внимание актуальных исследований фольклористики смещается к выяснению современных творческих процессов в народе, и связанной с ними теме аутентичности, к изысканиям в области городского фольклора, проблемам персонального нарратива и устной истории, современного фольклора (в том числе и интернет-фольклора), “антифольклора” и “постфольклора”» [101, с. 96].

Урбанизация и индустриализации минувшего столетия привела к появлению интереснейшего явления – устных традиций современного города, культурного влияния города на деревню. Постфольклор (С. Ю. Неклюдов) получает значение субкультуры, в нем находят отражение ритуалы и обряды современного города, картина городского пространства, речевой обиход города и др. В жанровом отношении также происходят радикальные

изменения – на первый план, например, выдвигаются городские песни и современное устное народное творчество (анекдоты и пр.).

Таким образом, в числе социокультурных механизмов функционирования фольклорной песенной традиции в современных условиях следует назвать: трансформацию, инновацию, самосохранение, адаптацию, реставрацию, модернизацию, профессионализацию, стилизацию, имитацию. Современная народная песенная традиция сложна и многообразна, она отражает многослойность и многомерность современного фольклора. Бытование фольклора в аутентичной среде представляет собой фрагментарное включение элементов традиционной культуры в повседневную жизнь, и считается на сегодняшний день преобладающим. Полная форма его бытования возможна лишь в условиях целостного сохранения традиционного уклада жизни, например, при обособленном проживании общины в инокультурной, иноязычной среде.

2.2 Особенности распространения и популяризации русской народной песни в современных сценических условиях

Попадая на сцену, народное песенное творчество выходит за рамки быта и становится частью искусства: традиционный текст включается в новый социальный контекст. Искусство обладает собственными эстетическими критериями и требованиями, профессиональными характеристиками. В первую очередь, сценические условия разрушают подлинность фольклорной песни, в значительной мере утрачивается непосредственность исполнения, «живые интонации» бытового исполнительства (Б. В. Асафьев). Кроме того, сокращаются импровизационные и акустические возможности, непосредственность в передаче эмоций. Наконец, сцена становится серьезным

барьером, который разделяет исполнителей и слушателей (неразделенных в фольклорной среде).

Вместе с тем, «выходя на сцену», народное песенное творчество уже не несет той мировоззренческой и смысловой нагрузки, какую имеет в контексте традиционной жизни и культуры. Сценический фольклорный репертуар востребован в той степени, в какой он соответствует уровню мышления современной аудитории (или ее отдельных групп).

В аутентичной среде народная песня выполняет, прежде всего, традиционно-нормативные функции – при перенесении ее в область сценического воплощения происходит усиление декоративно-эстетических функций, демонстрационных форм и, как следствие, при реализации на сцене неподготовленными исполнителями, возникает угроза утраты самобытности и исконной семантики. В сценическом воплощении обрядовые действия становятся более театрализованными, аутентичные песенные образцы адаптируются к эстрадным критериям яркости и понятности и т.д. Такая трансформация в современных условиях становится необходимой и неизбежной.

В рамках данной работы бытование народной песни на сценической эстраде рассматривается нами как современная форма культурной трансформации песенной традиции, которая, впрочем, имеет свои исторические предпосылки и динамику. Прародителями сценического воплощения народной песни можно с известной долей условности считать придворных скоморохов и гуляров. В начале XIX в. ее начинают исполнять певцы-актеры, такие как Е. С. Сандукова, А. И. Иванова, М. С. Лебедев, Н. Г. Цыганов, и первые профессиональные народные хоры («Армейский хор» под руководством И. Е. Молчанова и др.). В XX в. в этом направлении работали Ф. И. Шаляпин, Н. В. Плевицкая, О. В. Ковалёва, И. П. Яунзем и др., а также народные хоры (хор М. Е. Пятницкого). «Офольклоризовались», став частью народного сознания и музыкального быта, песни военных лет. В середине 1950-х и в 1960-е гг. на эстрадной сцене появилось новое поколение

исполнителей народной песни: Л. Г. Зыкина, О. Б. Воронец, А. И. Стрельченко и др. В 1960–1980-е гг. российскую эстраду захватывает «новая фольклорная волна», продолжением которой стал «постперестроечный» этап с 1985 г. и до наших дней.

Русская народная песня сильна своими региональными традициями, однако изменение социокультурного мышления народа на современном этапе, изменило и его духовные потребности, фольклор стал не бытовой необходимостью, а искусством, выносимым на сцену. Это явилось предпосылкой появления певческих коллективов и солистов – как аутентичных, так и интерпретаторов фольклора.

Сцена диктует свои правила, свои временные рамки и значительно зависит от требований и запросов публики: востребованность современной сценической народной песни, ее популярность, а, значит, и перспектива сохранения, детерминируется конгруэнтностью с представлениями аудитории. Перед исполнителем народной песни при этом стоит особая задача: сохранить в целостности основную сюжетную канву и жанровые особенности исполняемого произведения. При этом, с одной стороны, невозможно пренебречь законами сцены; с другой – возникает опасность искажения фольклорных источников.

Опираясь на классификацию И. И. Земцовского, можно выделить три типа сценической интерпретации фольклора: тип этнографического концерта; тип фольклорного ансамбля; тип ансамблей песни и пляски, других художественных коллективов, исполняющих так называемый «обработанный» фольклор [156].

Проблема интерпретации фольклора на современной сцене с годами приобретает всё более насущный характер: архаичные традиции (вместе с крестьянским бытом) постепенно утрачиваются, и современники пытаются их сохранить, «реанимировать», заставить звучать лучшие образцы песенной культуры прошлого в новых сценических условиях. Интерес к современным сценическим воплощениям народной песни связан, прежде всего, с особым

энергетизмом фольклора, поэтому не случайно, что доминирующее положение на сцене заняли два основных направления:

- архаика, уходящая своими корнями в языческие пласты культуры, с ее стихийностью, ритуальностью, пантеистичностью, магизмом;
- воинская, преимущественно казачья, традиция, с ее духом братства сильных личностей, культивирования доблестей, с ее специфически воинской психотехникой.

В настоящее время существуют несколько форм ассимиляции фольклора, в том числе, в новых для него сценических условиях, среди которых:

1) выступления хранителей живой фольклорной традиции: народных певцов, музыкантов, танцоров, рассказчиков, певческих и танцевальных коллективов (так называемые аутентичные, то есть подлинные этнографические ансамбли);

2) реставрацию жанров традиционного фольклора, в том числе, уже не бытующих в народной среде и не исполняемых в массовом художественном творчестве (так называемые экспериментальные фольклорные ансамбли);

3) исполнение произведений фольклора в обработке руководителей коллективов или профессиональных композиторов, балетмейстеров, режиссеров (так называемые стилизаторские фольклорные ансамбли) [86, с. 42–51].

Интерес публики к фольклору породил мощную индустрию многочисленных шоу, концертов, фестивалей, праздников, в которых принимают участие фольклорные коллективы, ансамбли. В основной массе их деятельность представляет собой более или менее искусную имитацию фольклора. Так же спрос на произведения фольклора стимулировал развитие стилизованных произведений, основанных на фольклорном материале или созданных на основе художественных принципов и приемов фольклора. На данный момент российская публика гораздо меньше знакома с фольклором, чем с его стилизацией, которая, к сожалению, как правило, не имеет

исторической ценности (в отличие от подлинной народной традиции).

История новых форм сценического бытования народной песни в России может быть условно разделена на несколько периодов. Первый (1970–1980-е гг.), прежде всего, связан с деятельностью фольклориста, музыканта и композитора Д. В. Покровского, создавшего в 1973 г. «Экспериментальный ансамбль народной музыки» при Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР (впоследствии «Ансамбль Дмитрия Покровского») [134]. В своем творчестве коллектив и его руководитель объединили богатые традиции народной музыкальной культуры с современными выразительными средствами и способами подачи материала. Обработки народной песни различного типа и вида, стилизации, работа на стыке различных видов музыкального искусства – всё это демонстрировал в своей творческой деятельности коллектив, интегрируя процессы народного песенного искусства и форм массовой музыкальной культуры. Ансамбль Дмитрия Покровского стал первым коллективом, в котором по-настоящему объединилось подлинно научное изучение фольклора с его профессиональным исполнением, а традиции народной музыки – с современной музыкальной культурой. Школа освоения народного пения, сложившаяся в коллективе Д. В. Покровского, была основана на изучении традиционной технологии звукоизвлечения в народном пении. Уникальность ансамбля Д. В. Покровского состояла не только в виртуозном владении различными народными певческими стилями, но и в органичном синтезе их с современной музыкальной культурой, в умении создать из традиционной музыки – новую, превратить ее в явление мировой культуры, лишенное территориальных границ [133]. Благодаря творческой деятельности ансамбля Д. В. Покровского стало ясно, что «народная, традиционная музыка вполне современна, в ней есть игра, импровизация, жизнь» [Там же, с. 76].

Появление ансамбля Д. В. Покровского способствовало началу активного молодежного фольклорного движения. В 1990-х гг. увлечение народной музыкой достигло определенной кульминации, и количество

фольклорных ансамблей и студий достигло в России, а также в Японии, Швеции, Болгарии, США и др. странах огромного числа. Вдохновленные деятельностью Покровского, появилось множество аналогичных отечественных коллективов, в том числе, ставших впоследствии популярными ансамблей «Русская песня» Н. Г. Бабкиной (1975 г.), «Карагод» Е. О. Засимовой (1979 г.), «Россияночка» Р. А. Масленниковой (1980 г.), «Русские напевы» В. С. Девятова (1985 г.), а также менее известных, но чрезвычайно профессиональных ансамблей «Народный праздник» (1982 г.), «Казачий круг» (1986 г.) и др. Их деятельность (при участии руководителей ансамблей и фольклористов Е. А. Дороховой, Н. Н. Гиляровой, А. С. Кабановой, А. М. Мехнецовой, В. Н. Скунцева и др.) внесла значительный вклад в формирование нового сценического облика народной песни, который начал утверждаться на эстраде в 1970-е гг.

Совершенно иной, но столь же новаторский подход к ансамблевой интерпретации народной песни продемонстрировали в тот же период некоторые эстрадные вокально-инструментальные ансамбли («Добры молодцы», «Ариэль», «Песняры»), соединившие народный мелос с манерой исполнения, гармонией, фактурными приемами и инструментарием западных рок-групп.

Во второй половине XX в. на сцене появилась целая плеяда самобытных исполнителей, применивших различные подходы к сценическому и музыкальному воплощению народной песни: Ж. В. Бичевская и М. С. Капура – народная песня в сопровождении гитары; А.П.Литвиненко, Т.Ю.Петрова, Л. Г. Рюмина, Е. Ф. Шаврина – народная песня в сопровождении оркестра или ансамбля народных инструментов и т.д. Общую картину дополняла деятельность многочисленных профессиональных и самодеятельных народных хоров, продолжавших культивировать ставшие уже традиционными исполнение народной песни в сопровождении оркестра или ансамбля народных инструментов.

Новый этап жизни народной песни в сценических условиях наступил с

началом «перестройки» (1985–1987 гг.), когда на сцену стали выходить народные исполнители и коллективы, использующие в своем творчестве стилизацию и элементы эстрадного шоу, а также применяющие в исполнении свойственные своему времени электронные музыкальные инструменты (синтезатор, электронные ударные, электробалалайку и др.), – эстрадный ансамбль «Золотое кольцо» (1988 г.), интернациональная фолк-группа «BabaYaga» (1989 г.), электронная группа «Иван Купала» (1998 г.) и др. Это направление стало крайне популярным среди профессиональных и самодеятельных коллективов и исполнителей, а также у зрительской аудитории. Оно фактически позволило адаптировать народную песню к новым эстетическим ориентирам.

Отдельное место в сфере сценического бытования народной песни занимает деятельность самодеятельных художественных коллективов, позиционирующих себя как фольклорные ансамбли. Как показывает практика, деятельность таких творческих коллективов может быть нацелена как на поддержание местной традиции, так и на ее игнорирование и ориентацию на какие-то иные художественные образцы. Значительная часть фольклорных коллективов художественной самодеятельности ориентирована, в первую очередь, на сценические выступления и, как следствие, допускает обработку фольклора, нивелирует жанрово-видовое разнообразие, сводя репертуар к нескольким сценически ярким произведениям. Сохранение локальной традиции для таких коллективов отходит на второй план, они исполняют произведения других региональных традиций и народов, авторские песни, адаптированные варианты народных песен, соответствующие образцам профессионального искусства. Важно понимать, что излишняя модернизация народного творчества в различных его обработках и стилизациях, ведет к утрате национального своеобразия.

Так, в регионах России с сильной локальной традицией, например, в казачьих, система художественной самодеятельности не противоречит ее бытованию и часто вовлекает в себя аутентичных исполнителей, даже

выступающих со сцены. Исполнение песенного фольклора сохраняется и в повседневной жизни, когда значимость пения в быту является не меньшей, чем концертная деятельность. Такие коллективы, как правило, являются разновозрастными, и работают над фиксацией и сохранением местных традиций, приобщая к ним детей, возрождают забытые локальные обряды и манеру исполнительства. Здесь наблюдается и полнота охвата жанрово-видового состава регионального фольклора, и стремление к исполнительскому уровню мастеров-исполнителей. Для самодеятельных фольклорных коллективов, ориентированных на аутентичную традицию, характерно ее осознание как наиболее совершенной, и обязательно присутствие в коллективе мастеров – носителей традиции, авторитет которых даже выше, чем авторитет руководителя и является ориентиром и критерием для более молодых исполнителей.

Безусловно, каждое искусственное воспроизведение народного оригинала на сцене неизбежно видоизменяет облик первоисточника, его характер и художественный смысл. Однако, культурные явления так называемого «фольклоризма» и «неофольклоризма» способствуют сохранению национальной основы искусства, позволяют приобщить к народной музыке широкий круг зрительской аудитории.

Аутентичное песенное исполнительство, которое по-прежнему существует в народном быту, выполняет свою главную функцию – сохранение традиций, то есть системы связей настоящего с прошлым (К. В. Чистов [331, с. 108]). Такое исполнительство уникально, неповторимо, самобытно и ценно своей принадлежностью к традиции. В нем присутствует спонтанность, которая отражает смысл и внутреннюю жизнь фольклорного исполнительства. С физиологической точки зрения, пение соответствует дыхательным и артикуляционным нормам повседневного поведения носителя певческой традиции, которая в ходе длительного развития оформилась в самобытную народно-певческую школу со своими стилистическими нормативами исполнения. Поэтому, по словам И. И. Земцовского, аутентичные

исполнители обладают, «первичной артикуляцией фольклора» [157, с. 12], то есть, артикуляцией в широком смысле, «включающей в себя весь комплекс традиционного речевого поведения, речевого общения, включая пение как речь. Люди другой культурной традиции не могут приобрести спонтанность фольклорной артикуляции, так как не могут ощутить свой репертуар как свою живую речь!» [там же, с. 13]. Это подтверждается и в исследованиях И. В. Мациевского, который пишет, что «качество звука и построения звукового поля песни связано с фонетическими характеристиками словесного текста, диалекта, говора, по-разному реализуемыми в речи и в пении, но, безусловно, отражающимися как в артикуляционном, так и интонационном формообразовании» [216].

Естественно, что «вторичные» исполнительские коллективы, которые воспроизводят песенный фольклор, не могут называться аутентичными и сохранять традицию со всеми ее исполнительскими особенностями и стилистическими признаками. В современном социуме народно-певческое исполнительство выступает одним из компонентов культуры, наряду с музыкальной, массовой культурой и другими видами искусства. При этом «ее аутентичный слой становится все более фрагментарным, ареал бытования сужается, поскольку традиционный образ жизни, способы трудовых операций, обрядово-ритуальный жизненный уклад, образ мысли (миросозерцание) в настоящее время изменились не только в городах, но и в сельской местности» [86, с. 113].

Существование народного песенного творчества в настоящее время во многом связано с закономерностями эстетико-художественной деятельности. Деятельность по передаче традиций народного исполнительства преобразовалась в деятельность по их изучению и воплощению в условиях концертной сцены. Всё, что для народных исполнителей является естественным и привычным, современным исполнителям необходимо изучать и осваивать в более короткие сроки, приобретая навыки сценического исполнения народных песен. При этом И. И. Земцовский считает, что «для

одних важно бережно сохранить в первоначальном виде образцы традиционной культуры, попытаться приблизиться к мастерству народных исполнителей в воспроизведении фольклорных произведений, для других ценно экспериментирование с элементами народных традиций, стремление ввести их в контекст современной культуры в виде своеобразных вставок, украшений, придающих национальный колорит, вплести их в ткань авторских произведений. Все эти формы работы с традиционной культурой относятся к ее “второй жизни” и являются составной частью современной сценической культуры» [159, с. 94].

Сохранение народной песни и в то же время, приближение ее к слушателю современными сценическими средствами – это задача солистов певцов и руководителей фольклорных ансамблей различного типа. Все обработки должны представлять песню многосторонне, показывая ее мелодическую сущность и вариативные возможности. Это обусловлено тем, что напеву народной песни свойственно состояние постоянной новизны, вариативности, многоликости, что становится одной из причин обращения к песенному фольклору многих композиторов, включая и представителей русской классической школы, в творчестве которых такое явление обретает значимость национальной традиции.

В современных сценических условиях присутствуют три типа обработок народной песни: обработки народного плана, академические аранжировки, свободные композиции.

Первые включают гармонизацию мелодии, обработку для голоса с фортепиано в стиле русских композиторов-классиков, а также народные обработки, приближенные к оригиналу. В академические аранжировки входят гармонизация мелодии в академическом стиле, двухголосная обработка на имитационной основе, многоголосная обработка с имитационными элементами для академического хора, а также трехголосный канон и экспозиция трехголосной фуги [76, с. 45]. Свободные композиции представлены более разнообразно: аранжировки, одноголосная вокальная

импровизация, обработка для голоса и инструмента в стиле песенно-романсной лирики, свободная гармонизация для вокального ансамбля со смешанным составом голосов и обработка для женского эстрадного ансамбля и т.д.

Наиболее интересной и художественно оправданной является вариативная модель песенной обработки, в рамках которой сосредоточены различные виды камерных и ансамблево-хоровых гармонизаций, основанные на тематическом материале одной народной песни.

Методологическими ориентирами в интерпретации русского народного песенного искусства на современной сцене могут выступать:

- сохранение и изучение аутентичных образцов народного песенного творчества;
- сохранение жанрового и регионального своеобразия народной песни;
- изучение специфических черт мелодики, ладогармонического строя, исполнительской манеры народной песни;
- владение техникой обработки, аранжировки, переложения и пр. русской народной песни.

В современном социокультурном контексте народная песенная традиция не может быть ограничена какой-либо принадлежностью или признаком, например, крестьянским фольклором. Это обусловлено тем, что кроме фольклорных произведений и форм художественно-творческой деятельности, она включает и систему духовных, этических, эстетических идеалов и ценностей народа, воплощает его мировоззрение, опирается на способы и средства создания, сохранения, бытования и распространения народно-песенной традиции.

Ранее уже упоминалось о возрождении и возвращении в повседневную жизнь современного человека народных календарных праздников, обрядовых и игровых действий, которые несут в себе богатый опыт преемственности поколений и алгоритмов природного и социального поведения.

Современные сценические условия существенно повлияли на распространение народной песенной традиции и отношение к ней со стороны широкой публики. Прежде всего, это связано с тем, что изменилась культурная среда, в которой живет большая часть общества: примерно до середины прошлого века определяющим в существовании народной песни был региональный фактор и безальтернативное следование традиции, тогда как в настоящее время обращение к культурным архетипам является осознанным выбором каждого человека. Вследствие этого жизнь крестьянского фольклора регулируется, по словам Л. П. Ивановой, процессами «фольклоризма» [165].

Под фольклоризмом, как уже говорилось ранее, понимают сценический вариант фольклора. Он представляет собой точное воспроизведение аутентичного образца на сцене исполнителями-профессионалами или любителями. Здесь фольклор вычленяется из среды своего бытования и приобретает особые оттенки, связанные с особенностями его воплощения на сценической площадке. То есть фольклоризм, или вторичный фольклор, – это сценическая форма фольклора, подготовленная и осмысленная с учетом закономерностей демонстрации зрителям, слушателям как художественного явления.

Существуют несколько форм фольклоризма, характерных для сценического воспроизведения народных традиций в условиях любительского и профессионального творчества.

1. Выступления хранителей живой фольклорной традиции: народных певцов, музыкантов, танцоров, рассказчиков, певческих и танцевальных коллективов (так называемые аутентичные, то есть подлинные этнографические ансамбли).

2. Реставрация жанров традиционного фольклора, в том числе уже не бытующих в народной среде и не исполняемых в массовом художественном творчестве (так называемые экспериментальные фольклорные ансамбли).

3. Исполнение произведений фольклора в обработке руководителей

музыкальных, драматических или хореографических коллективов или в обработке профессиональных композиторов, балетмейстеров, режиссеров (так называемые стилизаторские фольклорные ансамбли).

Фольклоризм – явление, ориентирующееся на «рынок», на запросы определенных слоев в создании имиджа приобщения к национальным истокам культуры. Спрос на фольклор породил мощную индустрию многочисленных шоу, концертов, фестивалей, праздников, в которых принимают участие фольклорные коллективы, ансамбли. Деятельность их несет в себе более или менее искусную имитацию фольклора.

И. И. Земцовский определяет фольклоризм как «фольклор, пересоздаваемый для другого, в расчете на уровень понимания этого другого. Фольклоризм – это первый признак наличия “чужого” (“другого”) в традиции, приход в нее наблюдателя или потребителя извне. <...> Всё, приходящее в город из деревни, превращается в фольклоризм. Все, приходящее в деревню из города, превращается в фольклор» [156, с. 15].

Иначе говоря, под фольклоризмом, то есть освоением фольклора в нетрадиционных для него условиях, понимаются сценические формы воплощения песенного фольклора – «вторичную традицию». Как утверждала Л. В. Шамина, «как культурологический феномен фольклоризм предполагает развитие и сохранение самого фольклора (в прямом и обратном воздействии); <...> собственно социологический феномен фольклоризма определяет новый досуг членов общества, ибо затрагивает важнейшую бытовую сферу коллективного музицирования» [337, с. 55–56].

Современная жизнь предполагает не только воспроизводство тех или иных форм и видов нематериальной национальной культуры, но и их изменение, совершенствование, внедрение инноваций. Именно по этой причине, а также ввиду прогрессирующего перехода народной нематериальной культуры из бытовых форм существования в сценические, при организации поддержки народной нематериальной культуры на местном, областном, республиканском и всероссийском уровнях, а также в работе по

руководству коллективами народной песни следует учитывать необходимость постоянного и все большего внедрения форм и методов работы, свойственных современной сценической культуре.

В этой связи задача формирования творческой самостоятельной личности требует поиска и использования новых механизмов включения ценностей нематериальной культуры в культуру техногенной цивилизации. К примеру, жанр народной песни в сфере профессионального исполнительства в сложившихся социокультурных условиях в последние 10–20 лет всё более и более наполняется рыночными тенденциями, свойственными массовой культуре, шоу-бизнесу (самостоятельная организация менеджмента, формирование гастрольных графиков и ценообразования, самостоятельная работа пиара и работа со СМИ, самообеспечение доплат и премий сотрудникам и т.д.). При этом появляется всё большее количество певцов и коллективов, музыкантов и танцоров-народников, не получающих финансовой поддержки со стороны государства и работающих исключительно на коммерческой основе, свойственной бизнес-отношениям (Пелагея, Марина Девятова, группы «Иван-Купала», «Московский казачий хор», «Бурановские бабушки», «Бабкины внуки» и др.). Тогда как эти исполнители и коллективы, в большинстве своем, опережают по уровню популярности и интереса к себе исполнителей и коллективы с государственным обеспечением, особенно это проявляется в молодежной среде.

В чем же причина того, что коллективы и исполнители, работающие при государственной поддержке, имеющие возможность решения множества вопросов своего существования за счет государства (оплата работников и артистов, оплата костюмов, концертных программ, оплата оборудования и помещений для репетиций и работы и т.д.), в массе своей отстают по уровню популярности от артистов и коллективов, не получающих бюджетной государственной поддержки? Дело в том, что важнейшей основой существования профессионального коллектива или же исполнителя любого жанра, в том числе, и жанра народной песни, в современных социокультурных

условиях является наличие интереса к его творчеству со стороны максимально возможного количества публики. Это касается как коллективов и исполнителей, работающих с бюджетной поддержкой, так и без нее. Если говорить о работе профессиональных исполнителей и коллективов народной песни, работающих без государственной финансово-организационной поддержки, то само их существование возможно лишь при условии «зарабатывания» необходимого количества денег, обеспечивая тем самым все составляющие расходной части бюджета (зарплата коллектива, техническое обеспечение творческого процесса, костюмы, постановочные расходы, реквизит и прочие расходы). Эти ансамбли и исполнители крайне заинтересованы в том, чтобы у них было максимально возможное количество выступлений по максимально возможным ценам, т.е. они работают в рыночных условиях, и подчинены практически на 100 % законам рынка, основу успеха в котором определяет интерес максимально возможного количества зрителей к их творчеству. Таким образом, одной из главных особенностей этих исполнителей и коллективов является максимально эффективная работа в области менеджмента, PR, музыкального продюсирования и т.д.

Подобная тенденция проявляется и в работе профессиональных коллективов и исполнителей, работающих с бюджетной поддержкой. Отражением ее являются появившиеся в последние 5–7 лет показатели в отчетности бюджетных коллективов и исполнителей перед вышестоящими, финансирующими их государственными органами. Каждому из коллективов и исполнителей устанавливаются четкие планы в работе с обязательным указанием в них количества выступлений в год (с разбивкой по кварталам) и количества зрителей на каждом выступлении, количество поступлений внебюджетных средств от работы и т.д. Государственные коллективы сами формируют гастрольные графики, устанавливают стоимость выступлений, организуют распространение билетов на выступления, привлекая партнеров, проводят рекламные компании, сами распоряжаются заработанными

средствами. Таким образом «рынок» оказывать всё большее влияние работу государственных творческих формирований, в том числе работающих в жанре народной песни (солистов, хоров, ансамблей и т.д.).

С целью выяснения уровня готовности коллективов и исполнителей народной песни к работе в рыночных условиях автором исследования было проведено интервьюирование исполнителей народной песни и руководителей коллективов народной песни. Формирование вопросов в нем основывалось на необходимости выяснения качества менеджмента, степени использования коллективами и исполнителями современных технологий, включая пиар, для продвижения на «рынок сценических продуктов» с целью популяризации своей творческой деятельности, а в конечном итоге для повышения уровня сохранности народной песни, а именно:

1. Ведется ли маркетинг рынка при организации информационно-гастрольной деятельности?
2. Имеется ли в коллективе концертный директор?
3. Имеется ли в коллективе PR-служба?
4. Имеется ли сайт и ведется ли анализ статистики посещения сайта?
5. Ведется ли работа в социальных сетях?
6. Имеется ли систематическая информация о работе коллектива(солиста) в СМИ?
7. Применяются ли в работе современные аранжировки и сценография?

В течение 2016–2017 гг. было интервьюировано 47 коллективов и исполнителей жанра народной песни (бюджетных и внебюджетных), каждому из которых были заданы указанные выше вопросы.

Исходя из ответов и открытой информации, была составлена следующая таблица (см. Приложение, Таблица № 1):

Результаты проведенного опроса выразились в следующем:

1. Маркетингом рынка занимаются около 17 % опрошенных;

2. Освобожденного концертного директора, администратора или продюсера имеют 45 % опрошенных;
3. PR-службу имеют 19 % опрошенных;
4. Собственный сайт имеют 70 % опрошенных;
5. Работают в социальных сетях 66 % респондентов;
6. Систематическая информация о своей деятельности в СМИ имеется у 17 % опрошенных;
7. Современные аранжировки используют 53 % опрошенных.

Качественный анализ данных показателей позволяет говорить о том, что среди указанных выше коллективов и исполнителей народной песни имеется частичное понимание необходимости вовлечения рыночных механизмов в свою работу. Организационно-финансовой работой у 45 % из них занимаются специально выделенные работники; 70 % имеют сайты и 66 % работают в социальных сетях. Еще одной положительной стороной работы народных коллективов и исполнителей является вовлечение в творческие процессы современных методов музыкальных аранжировок – 53 %. Это, в целом, неплохие показатели, однако, по причинам разного рода, один из решающих рыночных механизмов настоящего времени в работе любого проекта, нацеленного на коммерческий успех, а именно – работа со СМИ поставлена очень слабо.

PR-служба имеется лишь у 19 % респондентов, а отсюда вытекает то, что лишь о 17 % исполнителей и коллективах имеется систематическая информация в СМИ. При этом явно просматривается тенденция нацеленности на увеличение интереса к себе с применением максимального количества рыночных механизмов со стороны молодых исполнителей и молодежных коллективов (Бондарева, Девятова, Шершуков). Более «возрастные», заслуженные исполнители и коллективы, коллективы с государственным бюджетным финансированием, либо вообще не имеют ряда рыночных показателей в работе, либо используют их частично (Литвиненко, Четоева, Олейник).

Таким образом, при высоком уровне исполнительского мастерства и огромном опыте работы, неприменение опытными коллективами и исполнителями, в том числе коллективами с господдержкой современных методов работы, низкое качество менеджмента, ведет либо к отсутствию массового интереса в необходимом для эффективной работы объеме, либо этот интерес бытует в узкой среде специалистов или на региональном уровне. При этом, учитывая, что основными носителями народно-песенного исполнительства являются люди в зрелом возрасте (более 80 % из них старше 45 лет), можно сделать вывод о том, что отсутствие должной работы (к примеру, со СМИ) с их стороны крайне негативно влияет на уровень интереса к народно-песенному исполнительству.

В качестве некоторых причин подобной ситуации могут быть обозначены следующие:

– отставание программ системы высшего и среднего образования исполнителей народников-солистов и руководителей народных хоровых коллективов от требований времени, что не дает в должной степени, необходимых для эффективной работы в современных условиях, знаний в области менеджмента, управления, правовых, законодательных и финансовых знаний, PR-знаний, современной сценографии, музыкальной аранжировки, технического сопровождения творческих процессов и т.д.(данной проблеме будет посвящен параграф 3.2);

– недостаточный опыт работы в рыночных условиях художественных руководителей и директоров коллективов народной песни, а также невысокий уровень организации работы по повышению знаний в этих условиях;

– устаревшие музыкальные и сценические решения выступлений большинства коллективов и исполнителей народного жанра.

Одним из обязательных условий эффективного поддержания интереса и популяризации народной песенной культуры в современных условиях существования является наличие достаточного количества информации об

исполнителях и коллективах этого жанра в средствах массовой информации. Обращает на себя внимание и тот факт, что руководители большей части государственных, негосударственных коллективов народной песни и исполнители-народники не получают в достаточной степени информацию об изменениях, необходимых для корректировки собственной работы в связи с возникновением рыночных форм. К примеру, функционирование гастрольно-концертных формирований России за последние годы изменилось в значительной степени в сторону рыночных параметров, а народники, как солисты, так и коллективы к этому не готовы. Плохо используются в переподготовке руководителей и солистов-народников к работе в рыночных отношениях такие действенные формы как курсы повышения квалификации, мастер классы и т. д. Целевых, специально для народников, мероприятий в этих форматах, к примеру, на сайтах соответствующих ведомств не просматривается вовсе, или они крайне редки.

Таким образом, на фоне утраты народно-песенным искусством прикладных функций и развития его эстетического и досугового предназначения, функциональное пространство народно-певческого искусства в настоящее время сжимается. Современное сценическое исполнительство представляет собой концертное искусство, массовое зрелище, в связи с этим, народное песенное исполнительство переместилось в сферу профессионального искусства, воплощаясь в сценические представления.

2.3 Русская народная песня в информационно-коммуникационном пространстве

«Традиция – это передача огня, а не поклонение пеплу», – утверждал композитор Г. Малер. В полной мере смысл этого выражения отражает

современная ситуация, когда в социокультурной среде народные традиции, несмотря на их устойчивость, претерпевают изменения, связанные с научно-техническими преобразованиями постиндустриального общества, поэтому сохранение и популяризация традиционного русского народно-песенного творчества в создавшихся условиях подразумевают не только необходимость глубокого и объективного анализа данного явления, но и его синхронизацию и взаимодействие с другими актуальными процессами: «Новые технологии диктуют свои требования во всех жизнеобразующих сферах. Современный подход к культурным реалиям также должен определяться новыми категориями» [199, с. 295].

Переход человечества на новую стадию существования, обозначаемую как эпоха техногенной цивилизации, повлек за собой не только вхождение человека в принципиально иной этап технологического развития общества, но и переосмысление ценностных координат его бытия в создавшихся условиях. Усиление позиций трансгуманизма, выделение Человека-информационного, Человека-виртуального, Человека-техногенного в качестве нового антропофеномена [323], закономерно поставило вопрос о сохранении духовной жизни человека. Увеличивающиеся риски технологизации культуры, ослабление значения духовной коммуникации требуют особого внимания к базовым основаниям человеческого бытия (языку, национальной идентичности, менталитету и др.), в ряду которых, несомненно, находится и традиционная культура. Всё это обуславливает необходимость рассмотрения современных позиций бытования народного песнетворчества в культурно-цивилизационном контексте, и в частности, в аспекте взаимодействия с культурой техногенной цивилизации.

Развитие техногенной цивилизации, как правило, изучалось исследователями преимущественно как технонаучная цивилизация – в научно-техническом ракурсе. Социокультурные аспекты данного процесса анализировались в меньшей степени, что привело к доминированию рациональных принципов и методов и к недооцениванию иррационального

начала. Однако всё более усиливающиеся факторы глобализации, разрушение традиционных культурно-аксиологических констант побуждают ученых к рассмотрению техногенной цивилизации как комплексного целостного социального феномена [196], распространяющего свое действие на все сферы жизненного пространства человека.

Целый ряд отечественных исследователей обратились к проблеме осмысления воздействия техногенной цивилизации на индивида и социум. Так, как справедливо указывает С. А. Храпов, «влияние техномира на человека происходит не напрямую, а опосредованно через систему культуры, разрушая ее и подменяя ее собой» [314, с. 175]. При этом, по мнению ученого, «современные технологии уже приблизились к ценностно-экзистенциальному ядру бытия человека» [Там же].

Под «техногенной культурой» понимается культура, формирующаяся «исключительно в техногенном обществе, под влиянием урбанизации, индустриализации, а также информатизации и глобализационных процессов» [183, с. 167]. В аспекте темы настоящей работы важен тот факт, что «на пути формирования техногенной культуры частично сохраняется культурная ментальность, которая была характерна для прошедшего этапа развития общества» [Там же]. Находясь на современном этапе развития, техногенная цивилизация, являясь весьма динамичной, подвижной и агрессивной, буквально поглощает и подавляет традиционные общественные отношения и культуру, связанную с ними. При этом традиционная культура, в том числе и песенная, не только оттесняется на «периферию», но и радикально трансформируется, идя вслед за изменениями в сфере производства. Все эти явления имеют место быть и в России, как части мировой цивилизации.

Для техногенной культуры характерна значительная трансформация мировоззренческих ориентаций и выработка новых ценностей – это рациональность, прагматизм, полное управление природой, приоритет научной деятельности, стремление к личностной автономии, унификация стиля и образа жизни и т.д. Как мы видим, большинство из них противоречат

идеалам традиционной культуры, в связи с чем возникает проблема поиска механизмов включения ценностей нематериальной культуры в культуру техногенной цивилизации и взаимодействия с ней.

Русская народная песня, таким образом, нуждается в сохранении, прежде всего, как механизм духовной коммуникации, поскольку «именно обращение к базовым основаниям и смыслам культуры, их аксиологизация и трансляция, позволяют человеку сохранить свою субъектную позицию по отношению к технологиям и техногенной цивилизации» [314, с. 172].

Характерной неотъемлемой чертой техногенной культуры выступает инновационная составляющая, связанная с научно-техническими изменениями и технико-технологическим прогрессом. Именно поэтому одним из значимых факторов бытования и трансформации народной песенной культуры в наши дни, безусловно, выступают особенности современного информационно-культурного пространства, в том числе, постоянно модернизирующиеся коммуникационные технологии и системы передачи информации. В этом контексте важное значение приобретает проблема содержания и способов трансляции информации о культурных ценностях (И. С. Бочарникова, М. В. Глаголев, М. Ю. Долгушина, Е. В. Иволга, Е. В. Кузнецова, В. В. Перевалов, К. М. Цвынар и др.), вызывающая неоднозначные суждения. С одной стороны, как пишет М. В. Глаголев, «технологии преобразования и трансляции текстовой, звуковой и визуальной информации в виде цифрового сигнала предоставили новые возможности для накопления, обработки и расширения доступа к информации о культурных ценностях» [117, с. 3], что определяет перспективность взаимодействия традиционной культуры с современной информационной средой. С другой стороны, как указывает К. М. Цвынар, «“живое” человеческое общение и непосредственная коммуникация с культурными ценностями подменяется взаимодействием с технологиями» [321, с. 99]. Наконец, третий немаловажный аспект – это возможность выбора информации, поступающей для восприятия (и, соответственно, культурных ценностей), которая возникает

благодаря многочисленным и разнообразным по форме и содержанию технологиям коммуникации. И здесь возникает вопрос критериев, по которым «передающая сторона» осуществляет этот отбор, что, в конечном итоге, в значительной степени влияет на формирование духовной и эстетической культуры общества в целом.

Народная песня, постепенно уходящая из привычной для нее среды обитания, всё в большей степени попадает в зависимость от реалий современного информационного процесса. Практически исчезла существовавшая веками практика передачи традиции народного пения из уст в уста, от старшего поколения к младшему; крайне мало звучит народная песня в повседневной жизни россиян. Становясь преимущественно объектом деятельности самодеятельных и профессиональных артистов, народная песня переместилась из сферы культурного обихода в сценические условия, что определило ее попадание в информационное поле средств массовой коммуникации, и прежде всего, СМИ.

В настоящее время функционируют четыре основных вида средств массовой информации: печать, радио, телевидение и интернет. Эти виды или подсистемы включают печатные (бумажные и электронные) издания, программы радио и телевидения, интернет-каналы и сайты, совместно составляющие информационные ресурсы общества и способные транслировать любой контент практически во все точки планеты. Данные подсистемы появились в разное время, и поэтому носят характерные для своего периода возникновения черты. При этом каждая из них выполняет свою функцию, имеет свои специфические особенности и направленность действия, связанные, в частности, с регионом потребления (например, распространенности в нем тех или иных видов СМИ), с техническими возможностями потребления (например, наличие интернета), с возрастом потребителя и др.

Одним из наиболее мощных СМИ является телевидение, представляющее аудитории доступную возможность приобретения

информации пассивным способом. Наглядность передаваемой телевидением информации в виде аудио- и видеосигналов, оперативность и многогранность программ и каналов, возможность одновременного восприятия звукового ряда и видеоряда привели к огромной популярности этого вида СМИ. В результате телевидение стало прогрессировать опережающими темпами и практически по всем параметрам заняло первое место в ряду прочих информационных средств.

Потребителем телепродукции выступает огромная аудитория: по данным Фонда «Общественное мнение», более 90 % взрослого населения смотрит телевизор хотя бы раз в неделю, и большая часть из них (около 70 %) делает это каждый день [299, с. 22]. В возрастном отношении, конечно, преобладает старшее поколение, хотя, по результатам измерений международной исследовательской группы «Mediascope/TNS», ежедневно у телеэкрана оказывается 49 % зрителей в возрасте от 16 до 24 лет [Там же].

Не секрет, что привычка телевизионных просмотров нередко приобретает у населения форму особого пристрастия – своеобразной привязанности к телевидению. Вслед за М. Ю. Долгушиной согласимся с высказыванием о том, что «многие из мыслящих людей сравнивали и сравнивают телевидение с наркотиками» [134], а также с приводимыми ею словами американского философа Т. Маккены: «Ни один из наркотиков не изолировал так быстро и совершенно своих потребителей от контакта с реальностью, как телевидение» [Цит. по: 134].

Высокая популярность телевидения определяет быстрые темпы роста в городах России количества телеканалов. К примеру, в 2006 г. в российских городах было всего в среднем по 15 телеканалов, а через 10 лет, в 2016 г. их число выросло до 63.

С целью упорядочивания и регулирования ситуации с телевещанием на территории России на федеральном уровне был утвержден перечень из 20 общедоступных общероссийских телеканалов, которые обязательны к вещанию во всех регионах России. В его состав вошли телеканалы двух

цифровых пакетов: первый мультиплекс РТРС-1 (Первый телеканал, телеканалы Россия-1, Матч ТВ, НТВ, Пятый канал, Россия-К, Россия-24, Карусель, ОТР, ТВ Центр) и второй мультиплекс РТРС-2 (Рен ТВ, Спас, СТС, Домашний, ТВ-3, Пятница!, Звезда, Мир, ТНТ, Муз-ТВ).

За внимание зрителя в конкурентной борьбе сражаются не только эти 20 телеканалов, но и множество локальных и тематических каналов, распространяемых, в том числе платным телевидением, а также региональное телевидение. Однако подавляющая часть аудитории из года в год остается именно за этими общедоступными телеканалами, примерный общий охват аудитории которых составляет 83–87 % от всего числа зрителей. В целом ситуацию с отечественным телевидением как СМИ характеризует развитие конкуренции между телеканалами, что дает потребителю их продукции широкую возможность выбора.

Следующей подсистемой средств массовой информации выступает радио. Согласно информации Европейского вещательного союза, 90 % жителей России имеют в своем пользовании радиоприемники, что свидетельствует о высоком уровне востребованности радио как средства массовой информации [257, с. 21]. По данным «Mediascope/TNS», 80 % слушателей радио (жителей городов с численностью населения 100 тыс. человек и более) используют автомобильные радиоприемники, почти половина (47 %) применяют для прослушивания радиоприемники; 23 % слушают радио через мобильные телефоны и смартфоны, 21 % аудитории используют для этого компьютер и ноутбук. Только 16 % жителей городов слушают проводное радио, 13 % слушают радио через телевизор, 6 % используют для прослушивания радио плеер и столько же – планшет [Там же, с. 22].

В структуру крупнейших отечественных радиохолдингов входят следующие радиостанции:

- ВГТРК (Радио России, Маяк, Радио Культура, Вести FM);

- Европейская медиагруппа (ЕМГ) (Европа Плюс, Дорожное радио, Ретро FM, Радио 7 на семи холмах, Спорт FM, Новое Радио);
- Русская медиагруппа (РМГ) (Русское Радио, DFM, Радио Монте-Карло, Hit FM, Maximum);
- Газпром-Медиа Радио (ГПИМ Радио) (Авторadio, Юмор FM, Радио Energy, Радио Romantika, Эхо Москвы, Like FM, Детское радио, Relax FM, Comedy Radio);
- Krutoy Media (Love Radio, Радио Дача, Такси FM, Весна FM);
- Мультимедиа Холдинг (Наше Радио, Радио Best FM, Rock FM, Радио Джаз);
- Румедиа (Business FM, Радио Шоколад);
- Изюм (Русский хит, Восток FM);
- Москва Медиа (Capital FM, Москва FM, Радио Москвы).

По-прежнему остается важнейшим информационным и коммуникационным носителем в условиях российского общества печатная пресса: из 79786 наименований средств массовой информации, включенных в реестр «Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (Роскомнадзор) по состоянию на 17 апреля 2017 г., две трети составляют периодические печатные издания. Из них 37 % – журналы, 28 % – газеты и около 5 % – бюллетени, альманахи и прочие. Ещё 11 % – онлайн-СМИ, в значительной части представленные сайтами и другими цифровыми продуктами периодических печатных изданий. 10 % пришлось на ТВ, 7 % – на радио, 2 % – на информагентства и 3 % – на прочие СМИ [260, с. 7]. Согласно информации ФГУП «Почта России», разовый подписной тираж периодических печатных изданий во втором полугодии 2016 г. равнялся 18,5 миллионов экземпляров [Там же, с. 8].

Вместе с тем, телевидение и радио, обладая целым рядом безусловных достоинств, в числе которых необходимо назвать доступность, наглядность, структурированность и системность, имеют такой недостаток, как так называемая «принудительность» телепрограмм – невозможность для зрителя

изменить время просмотра передач, их порядок и структуру, осуществить повтор и т.д., что обусловило поиск новых информационных систем, позволяющих исключить названные проблемы. В результате сформировалась совершенно новая система передачи информации и появилось новое СМИ – Интернет, который объединил в себе положительные стороны технического прогресса. В вопросах оперативности, наглядности, возможности многоразового и отложенного просмотра и прослушивания, избирательности и по многим другим параметрам интернет превосходит все существующие СМИ.

Интернет является наиболее активно развивающимся СМИ, охватывающим всё большую и большую аудиторию. Согласно данным компании маркетинговых исследований «GFKRussia», совокупная аудитория пользователей Интернета в возрасте от 16 лет и старше в России за 2016 г. составила 84 млн человек или 70,4 % взрослого населения страны. Место интернета среди других медиасредств России по показателю недельного охвата во втором полугодии 2016 г. практически сравнялось с телевидением. Самым быстрорастущим сегментом, по итогам 2016 г., стал мобильный Интернет – он составил 56 млн пользователей [121]. В 2017 г. количество пользователей интернетом в России выросло еще на 3 млн. [Там же].

Таким образом, общий обзор структуры, степени влияния и охвата аудитории российскими средствами массовой информации позволяет сделать вывод об изменениях внутреннего наполнения информационного поля. Так, сократилось влияние радио и печати и значительно увеличилось значение интернета. Несмотря на это, по-прежнему сохраняется приоритет телевидения в сфере информационных услуг, поскольку его потребителем, в основном, выступает более старшее поколение.

Являясь одним из механизмов продвижения продуктов массовой культуры, СМИ ориентируются на социокультурные потребности широких слоев населения. В процессе реализации этого направления средства информации интенсивно используют потенциал эмоционального воздействия,

которым обладает музыкальное искусство, и поэтому музыка занимает значительную часть пространства вещания СМИ.

В контексте исследуемой в настоящей работе темы необходимо выявить, какие позиции занимает сегодня в информационном пространстве России народная музыкальная культура, и, в частности, народная песня, и каковы особенности ее существования в современных реалиях. Исследованию данного вопроса, к сожалению, уделяется крайне мало внимания как со стороны государственных структур и научного сообщества, так и со стороны самих СМИ.

В первую очередь рассмотрим *телевидение* как наиболее массовый вид медиасредств, охватывающий, по мнению потребителей информационного рынка, около 60 % получаемой информации².

Вещание народной песни на телевидении, как правило, осуществляется либо путем системного, периодического показа программ, посвященных этому жанру, либо в бессистемном варианте, когда народная музыка звучит в эфире как отдельный номер концерта или программы, либо в форме трансляции сольного концерта конкретного коллектива. В Приложении к диссертации представлена Таблица № 2 «Объем звучания русской народной песни в эфире общероссийских обязательных общедоступных телеканалов», в которой указано наличие этих двух вариантов в сетке вещания двадцати обязательных общероссийских каналов (по данным на 2018 г.).

Как видно из данных, представленных в Таблице № 2, суммарное время звучания народной песни на 20 федеральных общероссийских телеканалах (первый и второй мультиплекс) составляет около 3680 минут в год, или, с учетом погрешности, около 0,7 % годового эфирного времени каналов. Наиболее объемно информация о народной песне, коллективах и исполнителях, работающих в этом жанре, представлена на Первом телеканале

² В основу материала для изучения вопроса об объемах народной песни на российских телеканалах, легли отраслевые доклады Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям за 2015 г. и 2018 г. «О состоянии, тенденциях и перспективах развития телевидения в России», анализ законодательных актов, касающихся вопросов телерадиовещания и телепрограмм.

(около 0,3 % времени в год) – в основном за счет периодической еженедельной программы «Играй гармонь, любимая», а также на телеканалах Россия-Культура (около 0,1 % времени в год) и ОТР (около 0,1 % времени в год). Показательным является тот факт, что только на одном из общедоступных обязательных телеканалов имеется систематически выходящая программа, посвященная народной песне, и лишь два телеканала (ОТР и Россия-Культура) периодически показывают концерты коллективов и исполнителей народной песни. Четыре телеканала (Россия-1, ТВ Центр, Звезда, Мир) показывают отдельные концертные номера коллективов и исполнителей народной песни. Остальные же тринадцать каналов вообще не имеют в своей вещательной сетке соответствующих трансляций.

Показательна и сравнительная аналитика «удельного веса» эфирного времени, посвященного народной музыке, с другими «жанрами» российского телевидения. При этом следует принять как исходные данные, что в целом доминирует развлекательный контент. Итак, по данным «Аналитического центра Vi», исследовавшего структуру эфира 17 крупнейших отечественных телевизионных каналов, в 2016 г. 21 % эфира заняли телесериалы. На втором месте по популярности у вещателей – художественные фильмы (16 %), на третьем, если не учитывать рекламу и коммерческие программы, – развлекательные программы и мультипликационные фильмы (по 11 %) [299]. Сравнивая эти показатели с объемом эфирного времени, уделяемого телеканалами народной песне, получается, что сериалов на них больше в 30 раз, художественных фильмов – в 22 раза, мультфильмов – в 15 раз, чем звучания народной музыки. Исключением является телеканал Россия-Культура, не имеющий рекламного времени. Однако ввиду незначительных объемов вещания народно-песенного материала, которые имеются на этом телеканале (около 600 минут в год) и крайне низкого, по сравнению с Первым телеканалом, телеканалами Россия-1, НТВ охвата аудитории (всего 1,3 %), этот факт не имеет решающего значения. В отраслевых докладах Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям за последние

годы вообще не говорится о воспитательной, патриотической, духовной и культууроформирующей роли телевидения, не говоря уже о народной песне.

Примерно такая же ситуация складывается и на *российском радио*. В ежегодных докладах Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям за 2014–2017 гг. «Радиовещание в России» [257] отсутствует упоминание о радиостанциях, передающих на своих волнах народную песню. В Таблице № 3 «Объем звучания русской народной песни в эфире российских радиостанций» (Приложение) приведены данные о наличии в 2018 г. в эфире радиостанций перечисленных холдингов народных песен, музыки или программ, посвященных коллективам и исполнителям народной музыки.

Исходя из данных, приведенных в Таблице № 3, следует, что на волнах ведущих радио-холдингов России практически отсутствует звучание народной песни (музыки) и соответствующих тематических программ. Из региональных радиостанций только одна известная радиостанция – «Казак FM» (Краснодарский край и Адыгея) имеет фолк-формат, то есть постоянно транслирует народную песню или музыку. Также в незначительных объемах вещает народную музыку «Радио Ваня» (Санкт-Петербург).

Еще более удручающая ситуация сложилась и на *российском медиарынке печатных СМИ*. По сей день выходят четыре Всероссийских периодических печатных издания, включающих информацию о народной песне: это журнал «Живая старина» (4 номера в год), альманах «Традиционная культура» (6 номеров год)³, журнал «Народное творчество» (8 номеров в год)⁴ и журнал «Традиции» (8 номеров в год)⁵. Данные издания имеют научно-популярный статус и адресованы, преимущественно, специалистам и любителям фольклора. Общий тираж перечисленных изданий составляет 7–8 тыс. экземпляров в год, что, конечно, несравнимо по масштабам с 18,5 млн разового подписного тиража всех печатных изданий России (в 2016 г.). Таким образом, из 55850 наименований печатных изданий, публикуемых в нашей

³ Оба издания учреждены Государственным республиканским центром русского фольклора (ГРЦРФ).

⁴ Издается при поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

⁵ Принадлежит «Музыкально-литературному издательству» Союза художников.

стране (с учетом региональных изданий), не более 10 – то есть единицы – располагают на своих страницах информацию о народном музыкальном творчестве, коллективах и исполнителях, работающих в жанре народной песни.

Более позитивная тенденция по всё большему использованию в качестве информационного поля коллективами и исполнителями народной песни, в том числе «возрастными», наметилась в сети Интернет. Согласно опросу, проведенному среди коллективов и исполнителей народной песни, около 70 % из них имеют свои сайты в интернет-пространстве. Также около 66 % опрошенных размещают информацию о себе в социальных сетях. Кроме того, жанр народной песни достаточно широко представлен в таком популярном онлайн-бренде, как видеохостинг «*YouTube*». Практически любого исполнителя или коллектив народной песни можно послушать или посмотреть через различные виды интернет-сервисов. Таким образом, интернет в настоящее время, несомненно, является ведущим средством массовой информации и коммуникации, осуществляющим трансляцию жанра народной песни. Причин здесь множество, но, пожалуй, главная – это отсутствие каких-либо препятствующих (административных, режиссерских, журналистских и пр.) факторов, свойственных другим СМИ: для размещения информации в интернете достаточно просто желания, небольших навыков и незначительных материальных вложений.

Немаловажное значение в вопросе укрепления позиций народной песни в информационном пространстве играет построение эффективной системы управления и регулирования этими процессами, как со стороны руководящих государственных органов, так и на уровне холдингов и корпораций, обеспечивающих работу СМИ. Хорошим подспорьем в решении данного вопроса может послужить имеющийся зарубежный опыт. Так, в системе Европейского Вещательного Союза (*European Broadcasting Union*), объединяющего с 1950 г. крупнейшие вещательные корпорации Европы (от России – это ВГТРК и Первый телеканал) в течение многих лет

функционирует «Департамент фольклора», который участвует в работе по проведению Всеевропейских фестивалей и конкурсов фолк-исполнителей, организуя их аудио- и видеозапись и последующий эфир. Кроме того, данный Департамент собирает записи концертов и выступлений коллективов народного направления из стран участниц Союза, осуществляя их распространение и популяризацию через СМИ [85]. В системе отечественных вещательных корпораций, в том числе, государственных, в настоящее время подобная структура отсутствует. Хотя подобный опыт в России имелся: на телевидении СССР, а далее и на Российском телевидении, с 1967 по 1996 гг. действовала «Главная редакция народного творчества». Таким образом, можно сделать вывод о наличии существенных резервов в использовании СМИ в вопросе поддержки интереса к народной песне и ее популяризации.

Интересная инициатива была предпринята в 2014 г. депутатом Госдумы России от КПРФ И. И. Никитчуком, который внес в Думу законопроект, «обязывающий государственное ТВ и радио транслировать песни народов России»⁶. Данным актом предлагалось закрепить «за государственными федеральными и региональными СМИ квоту в 75 % от общего эфирного времени в сутки для трансляции звуковых и аудиовизуальных произведений, распространяющих культурные ценности народов, проживающих на территории Российской Федерации, и исполняемых на русском языке или на национальных языках народов РФ» [279]. Характерно, что за нарушение данной квоты предусматривались штрафные санкции. Однако Депутаты проголосовали против принятия законопроекта.

Резюмируем содержание параграфа.

Высокотехнологичная информационная среда занимает всё больше места в пространстве культуры, обеспечивая новые возможности доступа к информации о тех или иных объектах нематериальной культуры, к которым, в том числе, относится и народная песенная традиция. Сегодня наблюдается прогрессирующий переход народной песни из бытовых форм существования

⁶ Внесенный законопроект был отклонен.

в сценические и информационные, что предполагает трансформацию условий ее распространения, в том числе, на основе внедрения инноваций. Особую роль в этом процессе играют медиасредства, основной функцией которых по отношению к национальной культуре выступает пропаганда и популяризация народной песни через ее систематическую трансляцию, через создание соответствующего контента и предоставление достаточного количества информации об исполнителях и коллективах этого жанра. Однако проведенный анализ позволяет говорить не только о крайне низкой доле присутствия народной музыки в информационном пространстве отечественных СМИ, но и о практически полном отсутствии целенаправленной политики по организации пропаганды народной песни как культурного достояния средствами современных технологий.

Выводы по Главе 2

В современной социокультурной среде народные традиции, несмотря на их устойчивость, претерпевают изменения, связанные с влиянием техногенной цивилизации, поэтому сохранение и популяризация традиционного русского народно-песенного творчества в создавшихся условиях подразумевают не только необходимость глубокого и объективного анализа данного явления, но и его синхронизацию и взаимодействие с другими актуальными процессами.

Проблематичность сегодняшней ситуации с популяризацией и сохранением народной песенной культуры обусловлена комплексом объективных и субъективных причин, преимущественно социального порядка. Прежде всего, это изменение и сокращение социальной среды бытования народной песни в регионах – сложилась новая, неаутентичная среда бытования классического (крестьянского) фольклора, произошло его «смещение» в городское пространство. Нарушился и базовый межпоколенческий принцип передачи фольклора. Аутентичная народная песня включилась в новый социальный контекст. Изменение типа

социокультурного мышления общества на современном этапе изменило и его духовные потребности – фольклор стал не бытовой необходимостью, а искусством, выносимым на сцену, что, в свою очередь, также выявило двойственность ситуации. С одной стороны, воспроизведение народного оригинала на сцене неизбежно видоизменяет облик первоисточника, его характер и художественный смысл, а, с другой, сегодня, во многом это наиболее эффективный путь распространения народной песенной традиции путем приобщения к ней широкой публики.

Именно ввиду прогрессирующего перехода народной нематериальной культуры из бытовых форм существования в сценические и информационные, при организации поддержки народного песнетворчества на всех уровнях, а также в работе по руководству народными музыкальными коллективами, следует учитывать необходимость постоянного и всё большего внедрения форм и методов работы, соответствующих актуальному периоду. Неприятие современных методов работы со средствами массовой информации, модернизации способов продюсирования, PR-технологий, маркетинга, организации работы менеджмента, моделей аранжировок и сценических решений, звуко- и видеозаписи и т.д., ведение работы «по старинке», как минимум, не приведет к повышению уровня интереса широких слоев общества к жанрам нематериальной национальной культуры, и к народной песне, в том числе.

Глава 3

ПУТИ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

3.1 Государственная культурная политика в сфере нематериальной традиционной культуры и административно-управленческий ресурс

Среди современных механизмов сохранения и распространения русской народной песни одна из приоритетных ролей принадлежит административному и культурному регулированию данных процессов как на федеральном, так и на региональном уровне. Для этого в настоящий момент создана определенная законодательная база, дающая возможность построения названной работы. Соответствующая правовая основа обеспечена Конституцией Российской Федерации (Статья 44) [2], содержанием целого ряда федеральных законов [5; 15; 8; 9; 10; 11], а также отдельными государственными документами [23; 24].

Прежде всего, в указанных законодательных актах представлены определения ключевых понятий, которые составляют основу административно-управленческой работы в области народной художественной культуры. Так, в законе «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» даны формулировки таких категорий, как «культурная деятельность», «культурные ценности», «государственная культурная политика», «творческая деятельность», «творческий работник» и др. [15]. Этот документ на законодательном уровне закрепляет содержание следующих концептов:

- «достоинство культур народов и национальных групп»;
- «культурное наследие народов Российской Федерации»;
- «культурное достояние народов Российской Федерации» [15].

В статье 4 закона указывается, что одной из областей культурной деятельности, которая регулируется настоящим законодательным актом, являются «художественные народные промыслы и ремесла, народная культура в таких ее проявлениях, как языки, диалекты и говоры, фольклор, обычаи и обряды, исторические топонимы» [15]. Три раздела анализируемого документа непосредственно касаются проблем государственного регулирования процессов сохранения и развития народного художественного творчества: это Статья 20, утверждающая право на «сохранение и развитие культурно-национальной самобытности народов и иных этнических общностей», Статья 25 «Культурное достояние народов Российской Федерации» и статья 40 «Полномочия органов местного самоуправления в области культуры» [15].

Как видим, Основами законодательства Российской Федерации о культуре предусматривается общее правовое регулирование сферы народного художественного творчества. Более предметное обращение к данной тематике представлено в «Методических рекомендациях по созданию условий для развития местного традиционного народного художественного творчества в муниципальных образованиях» [4], разработанных Министерством культуры Российской Федерации в 2006 г. В документе появляется понятие «местное традиционное народное художественное творчество», под которым понимается «деятельность по созданию и (или) интерпретации культурных ценностей, являющихся отражением культурной и национальной самобытности общества» [4]. При этом в тексте отмечается, что «международное законодательство в отношении традиционной народной культуры употребляет термин, рекомендованный ЮНЕСКО – “нематериальное культурное наследие”» [4].

Наиболее «близко стоящими» к народному творчеству, в том числе, и к музыкальному, с позиций внешнего администрирования и регулирования, безусловно, являются муниципальные органы власти. Как упоминалось выше, Основами законодательства Российской Федерации о культуре [15], а также

Федеральными законами № 199-ФЗ (статья 29) и № 131-ФЗ [7; 11] были уточнены формулировки полномочий муниципальных образований в части организации охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). Так, статьями 14 (пункт 13.1), 15 (пункт 19.2) и 16 (пункт 17.1) Федерального закона № 131-ФЗ [11] к вопросам местного значения, находящимся в зоне ответственности поселений, муниципальных районов и городских округов, были отнесены полномочия по созданию условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, по участию в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов [11]. В законе отмечается, что реализация данных условий подразумевают наличие определенного ресурсного обеспечения, включающего финансовую, материальную и структурную поддержку вышеперечисленной деятельности, а именно: право муниципального образования создавать и финансировать муниципальные учреждения, формировать и размещать муниципальный заказ, принимать и организовывать выполнение программ комплексного развития и пр. [11].

Органы местного самоуправления могут оказывать содействие гражданам, учреждениям и общественным организациям, осуществляющим деятельность по сохранению, распространению и популяризации традиционного народного творчества, посредством:

- разработки и реализации необходимых программ;
- нормативного регулирования деятельности субъектов народного художественного творчества (граждан, юридических лиц и общественных организаций);
- поддержки специализированных учреждений культуры, в чьи функции входит развитие народного художественного творчества;
- финансирования работ и услуг по созданию, сохранению, пополнению и экспонированию фольклорно-этнографических материалов,

предметов традиционной культуры, декоративно-прикладного искусства и пр.;

- финансирования творческих проектов по проведению региональных праздников, конкурсов и других массовых мероприятий, организуемых с целью популяризации и развития народного творчества с использованием механизмов грантовой поддержки, учреждения премий, других мер материального и морального стимулирования;

- содействия творческой деятельности граждан, являющихся носителями и трансляторами материальных и духовных традиций народной культуры, в том числе, создания коллективов народного творчества.

Рассмотрим некоторые практические аспекты реализации названных условий в отношении народной песенной культуры. Как известно, основную нагрузку по сохранению и популяризации народной песни в большинстве регионов по-прежнему берут на себя бюджетные учреждения культуры, находящиеся в ведении органов местного самоуправления, и, прежде всего, это учреждения клубного типа, которые действуют на основании Примерного положения «О государственном и муниципальном учреждении культуры клубного типа» [25]. Во многом именно благодаря занятиям любительским художественным творчеством, в том числе, и народным, организованным в данных учреждениях, не только поддерживается социально-культурная активность населения, но и осуществляется сохранение и развитие традиционной музыкальной культуры.

Вместе с тем, преобразования, происходящие в настоящее время в российском обществе, в его экономике и культуре, привели к «переформатированию» учреждений культуры клубного типа в учреждения, предоставляющие услуги населению, в зависящие от структуры потребительского спроса и дифференцируемые по функциональным признакам изменения профиля заказов их учредителей. В подобных условиях проблема популяризации народно-песенной культуры приобретает особую актуальность и требует поиска современных решений. Одним из них, на наш

взгляд, является разработка и реализация в муниципальных культурно-досуговых учреждениях инновационных проектов, связанных с осуществлением целевых региональных программ по сохранению нематериального культурного наследия, с развитием регионального культурного туризма, с использованием современных информационно-коммуникационных технологий [95]. Следует отметить, что целесообразно и необходимо развитие практики проведения курсов повышения квалификации, научно-практических семинаров и тренингов для руководителей клубных учреждений, муниципальных работников культуры, представителей руководства муниципальных образований и органов местного самоуправления, что позволит непосредственно информировать руководителей о наиболее адекватных методах продвижения и реализации культурной политики на местах, а также способствовать более глубокому осознанию ими ценности народного творчества как ресурса развития территории [96].

Важнейшим средством поддержки региональных народно-певческих традиций является создание и развитие разновозрастных самодеятельных фольклорных коллективов, как правило, опирающихся в своем творчестве на локальные традиции. Несмотря на, казалось бы, свободный характер их деятельности, тем не менее, она также регулируется административным путем, поскольку, как правило, подобные коллективы прикреплены к местным учреждениям клубного типа. Такое учреждение представляет собой организацию, основная деятельность которой заключается в предоставлении населению услуг социально-культурного, просветительского и развлекательного характера, в том числе, создание условий и для занятий народным творчеством. Благодаря чему удовлетворяется потребность общества в сохранении и развитии народной традиционной культуры, в поддержке социально-культурной активности населения.

В теоретических исследованиях и в практике культурной деятельности достаточно прочно закрепилось понимание феномена «художественного

творчества» как самодеятельного (любительского) творчества, которое включает в себя «создание и (или) исполнение художественных произведений силами любителей, выступающих коллективно или в одиночку» [23]. С этой точки зрения, понятие «местное традиционное народное художественное творчество» включает в себя как указание на традиционные виды культурной деятельности, так и на самодеятельный характер их освоения.

В советский период функционирование самодеятельных ансамблей и хоров осуществлялось на основе «Положения о народных самодеятельных коллективах», разработанном Министерством культуры СССР [23]. В современной ситуации, когда полномочия по обеспечению деятельности клубных учреждений, в которых создаются соответствующие творческие коллективы, переданы на уровень местного самоуправления, в каждом регионе созданы собственные положения о народных самодеятельных коллективах.

Ориентируясь на общие целевые установки и возможности в сохранении и распространении традиционного народного творчества, можно сформулировать функции существующих культурно-досуговых учреждений (Приложение, Таблица № 4). Из материалов данной таблицы следует, что учреждения клубного типа построены по интегрированному принципу создания и обеспечения услуг, и поэтому ориентированы:

- на создание и организацию работы клубных формирований, таких, как коллективы, студии и кружки любительского художественного творчества, народных театров, любительских объединений по культурно-познавательным, историко-краеведческим, научно-техническим, экологическим, культурно-бытовым принципам;
- на организацию и проведение фестивалей, смотров, конкурсов, выставок и других форм показа результатов творческой деятельности клубных формирований;
- на проведение спектаклей, концертов, других театрально-зрелищных и выставочных мероприятий, массовых театрализованных

праздников и представлений, народных гуляний, обрядов и ритуалов в соответствии с местными обычаями и традициями;

– на организацию досуга различных групп населения, в том числе, предоставление платных услуг населению с учетом функционального предназначения учреждения;

– на осуществление других видов творческой, познавательной и досуговой деятельности по социально-творческим заказам, соответствующим целям учреждения культуры клубного типа.

Всё это может быть наполнено содержанием, связанным с развитием региональных народно-песенных традиций, и способствовать их распространению и популяризации в широких слоях населения, в особенности, среди детей, подростков и молодежи.

Одним из важнейших условий сохранности и популяризации русской народной песни в обществе является наличие высокопрофессиональных специалистов, работающих в этой сфере. В настоящее время в России построена достаточно стройная система дополнительного, среднего и высшего образования, подготавливающая исполнителей (солистов и артистов хора), руководителей народных коллективов и фольклористов, поддерживающих традиции бытования народной песни. Практически во всех регионах страны в системе дополнительного музыкального образования и учреждениях среднего профессионального образования работают фольклорные отделения, отделения народных инструментов, сольного и хорового народного пения, хорового дирижирования и т.д. Профессиональное образование по данному профилю можно получить и во многих высших учебных заведениях России. Их выпускники составляют костяк руководителей профессиональных и непрофессиональных коллективов и исполнителей народной песни. Подобным образом государство обеспечивает одну из составляющих сохранения и развития народной песенной культуры России. Наряду с названными положительными аспектами, анализ образовательных программ профессиональной подготовки исполнителей (народников-солистов) и

руководителей народных хоровых коллективов позволяет говорить о некотором отставании их содержания от требований времени. В частности, выпускникам названных профилей зачастую не хватает знаний в области менеджмента и управления; правовых, законодательных и финансовых компетенций, PR-знаний, а также профессионального владения современной сценографией, музыкальной аранжировкой, навыками технического сопровождения творческих процессов и т.д. В целом, несмотря на высокий уровень музыкально-исполнительской подготовки «народников», в современных условиях это не позволяет в должной степени осуществлять эффективную работу по развитию жанра народной песни.

Современная жизнь предполагает не только воспроизводство тех или иных форм и видов нематериальной национальной культуры, но и их изменение и совершенствование. Именно по этой причине, а также ввиду перехода народной нематериальной культуры из бытовых форм существования в сценические, при организации поддержки народной нематериальной культуры на всех уровнях управления, а также в работе по руководству коллективами народной песни следует учитывать всё более интенсивное внедрение в современную художественную культуру бизнес-отношений. Непринятие современных методов работы со средствами массовой информации, продюсирования, пиар-технологий, маркетинга и организации менеджмента, отсутствие обновления аранжировок и сценических решений, средств звуко- и видеозаписи, ведение работы «по старинке», как минимум, не позволит поддерживать интерес широких слоев населения к традиционной музыкальной культуре, а, как максимум, приведет к проигрышу в конкурентной борьбе за интерес к жанру народной песни, за его жизнеспособность. В этой связи требуется поиск новых механизмов включения ценностей нематериальной культуры в культуру техногенной цивилизации. В последние десятилетия в деятельности солистов, групп и хоровых коллективов, исполняющих народную музыку, проявляются рыночные тенденции, свойственные шоу-бизнесу: самостоятельное

формирование гастрольных графиков и ценообразования, активная работа со СМИ и рекламными агентствами, самообеспечение доплат и премий сотрудникам и т.д. При этом появляется всё большее количество певцов и коллективов, музыкантов и танцоров-народников, не получающих финансовой поддержки со стороны государства и работающих исключительно на коммерческой основе, ранее более свойственной бизнес-отношениям в рамках поп-культуры (солисты Пелагея, Марина Девятова, группы «Иван Купала», «Бурановские бабушки», «Бабкины внуки», «Волга», коллектив «Московский Казачий Хор» и др.). Благодаря современной манере исполнения, оригинальным аранжировкам и интерпретациям, активному использованию пиар-технологий в продвижении продукта своей творческой деятельности, эти исполнители и коллективы нередко имеют значительно большую популярность у публики, нежели музыканты, находящиеся на государственном обеспечении.

За последние годы в России в значительной степени трансформировалось в сторону рыночных параметров функционирование гастрольно-концертных формирований, однако руководители многих как государственных, так и негосударственных коллективов народной песни и исполнители-солисты оказались к этому не готовы: не получая в достаточной степени информацию об изменениях, не все из них смогли внести коррективы в характер организации своей деятельности. Недостаточно используются в переподготовке руководителей и солистов-народников к работе в новых экономических условиях такие действенные формы, как курсы повышения квалификации, мастер-классы и т. д. При этом целевых тематических мероприятий в этих форматах, к примеру, на сайтах соответствующих ведомств не просматривается вовсе, или они крайне редки.

Таким образом, в качестве проблем, тормозящих процессы сохранения и популяризации народной песни в России на административно-управленческого уровне, можно назвать:

- недостаточный опыт культурно-досуговых учреждений и курирующих их органов управления по разработке и реализации инновационных проектов, отражающих региональную специфику народных песенных традиций;
- малоэффективное использование потенциала современных информационно-коммуникационных технологий;
- неподготовленность художественных руководителей и директоров коллективов народной песни к работе в рыночных условиях;
- необходимость совершенствования менеджерской деятельности в сфере народной музыкальной культуры;
- отсутствие системной работы по повышению квалификации исполнителей, руководителей коллективов и специалистов профильных ведомств по продвижению народной песни в музыкальной бизнес-индустрии;
- устаревшие музыкальные и сценические решения выступлений большинства коллективов и исполнителей народного жанра и др.

В заключение следует отметить, что, несмотря на наличие достаточно большого числа проблем в сфере сохранения и популяризации народного песенного творчества, государственные и административные органы Российской Федерации проявляют стремление к их решению, что подтверждается наличием определенной нормативно-правовой базы, сохранением структуры бюджетных учреждений соответствующего профиля, финансированием народных музыкальных коллективов, развитием системы грантовой поддержки, содействием организации и проведению праздничных и конкурсно-фестивальных мероприятий различного уровня, совершенствованием системы профессионального и дополнительного образования соответствующей направленности и пр. Одновременно в сфере административно-управленческого обеспечения сохранения и популяризации народного музыкального творчества наблюдается тенденция к перенесению прав и полномочий от центра к регионам, от федеральных структур к структурам муниципальным и самоуправлению, что дает возможность

общественности более активно участвовать в решении проблем развития народной песенной культуры.

3.2 Образовательная деятельность как фактор сохранения и популяризации русской народной песни

Одной из главных задач настоящего исследования является выявление сущности трансформации и условий распространения русской народной песни в современный период. К возникшим в новейшее время и исторически не свойственным народной песенной культуре способами функционирования, помимо знаковой системы фиксации, перехода бытовых форм существования в сценические и информационные, безусловно, следует отнести становление образовательной составляющей. При этом образовательный концепт традиционной культуры реализуется сегодня в двух направлениях: как этнокультурный компонент воспитательной системы и как сфера профессионального образования.

Необходимо отметить, что воспитательный потенциал народной песни всегда осознавался народом, фольклор исторически являлся неотъемлемой частью национальных традиций воспитания ребенка. Даже сама этимология слова «фольклор» – «народная мудрость» – непосредственно апеллирует к опыту передачи национальных культурных и духовных ценностей. Кроме того, народное музыкальное творчество, и, прежде всего, песня, неизменно выступали основой для включения ребенка в эстетически направленную воспитательную среду с самого раннего возраста. Крайне важно понимать и использовать это и в современный период – как в осмыслении общих вопросов воспитания подрастающего поколения, так и в организации работы по сохранению национальных песенных традиций.

Огромное значение для формирования в ребенке способности к

восприятию народной музыкальной культуры во всем многообразии ее проявлений, воспитания уважения к национальным традициям и обычаям, играет возможность ознакомления детей с ними как можно раньше, можно сказать, с самого рождения. Соответствующее звуковое и визуальное окружение малыша «закладывается» в подсознание человека на всю жизнь. Поэтому важно, чтобы это окружение основывалось на интонациях и гармонии, свойственных традиционной народно-песенной культуре (наиболее характерный пример – колыбельные песни). На этом этапе огромную роль играют семья и дошкольные учреждения.

Следующая стадия, важная для этнокультурного воспитания подрастающего поколения – школьное детство. В России имеются достаточно давние традиции по включению народной песни в программы общеобразовательных учреждений, прежде всего, народных школ второй половины XIX в. Сам предмет светского пения был введен в России в общем начальном образовании в конце XIX – начале XX вв. по европейскому образцу. Один из первых зарубежных сборников народных песен был издан в Швейцарии в 1805 г., а в 1810 г. основателем Цюрихского песенного института Г. Негели было выпущено «Руководство к обучению светскому пению на началах Песталоцци» (*«Gesangsbildungslehre nach Pestalozzischen Grundsätzen»*) [351]. Столетие спустя, русский педагог и этнограф Н. Х. Вессель, анализируя значение этого факта, писал: «Песталоцци, своими педагогическими сочинениями и своею практической педагогической деятельностью указал и установил совершенно новое назначение для народной школы – распространять в народ правильное начальное образование. Вследствие этого обучение пению в школе утратило свой, исключительно церковный характер и признано было необходимым общеобразовательным предметом, влияющим преимущественно на нравственное развитие детей» [108, с. 5]. Вслед за Швейцарией большое число руководств по школьному пению на основе народных песен появилось в Германии. В России подобные издания стали выходить в свет на рубеже XIX–XX столетий, получив

значительное распространение и популярность. Большая часть песен в подобных сборниках были народными. Так, несколько изданий (1893; 1900; 1904; 1910; 1913 гг.) выдержал сборник из 115 народных песен различных жанров для одно-двух- и трехголосного исполнения, собранный Н. Х. Весселем и Е. К. Альбрехтом [342]. В предисловии к сборнику Н. Х. Вессель писал: «Хорошая народная, патриотическая и историческая песни, стройно исполняемые, оживляют все школьные учебные занятия, сообщают школьному образованию и воспитанию действительно народный характер, соединяют школу с народной жизнью и развивают в учащихся живые чувства любви к своему народу и отечеству и уважения к славным деяниям их предков» [108, с. 6].

К сожалению, в современной России, в отличие от дореволюционного периода, нет учебников русской народной песни для школ. Дети в образовательных учреждениях всё в меньшей степени соприкасаются с народно-песенной культурой, постепенно отходя от участия в таком важном процессе исполнительства как пение. При этом преобладающее внимание, а значит, и время на уроках, уделяется академической классике и современной музыке, отражающих содержание элитарной и массовой культур. Вместе с тем, в ряде российских регионов и национальных автономий – там, где разработаны образовательные программы, учитывающие национально-региональный компонент, традиционная песенная культура в содержании предметов художественно-эстетического цикла и во внеурочной деятельности представлена намного шире.

Обратимся к образовательной практике. Большей частью образовательных программ, разработанных на основе соответствующих Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и используемых в дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах России («Школа России», «Школа 2100», «Перспектива», «Гармония» и т.д.) предусмотрены обязательные занятия музыкой. Однако более внимательное рассмотрение вопроса «присутствия» в них народной песни приводит к

следующим выводам. В детском саду дети еще достаточно активно включены в процесс познания народной культуры через исполнение народной песни – то есть непосредственно в певческую деятельность. С 1 по 4 класс общеобразовательной школы эта активность снижается, и пение постепенно уходит из уроков. С 5 по 8 класс из большинства разделов программы по музыке, посвященных классическим, эстрадным и джазовым жанрам, остается всего один рекомендованный раздел о народной песне без конкретизации изучаемого материала. Обращение к народной песне в этих классах происходит крайне редко и лишь в формате «музыкальной литературы», т.е. уже без певческого освоения. С 9 по 11 класс народной песни в школах нет вообще – ни в теоретическом, ни в деятельностно-практическом аспектах.

Таким образом, к настоящему моменту назрела необходимость качественных изменений в содержании программ по музыке общеобразовательных учреждений с точки зрения представленности в них образцов русской народной музыки, и, прежде всего, песни: в общей совокупности программ ее доля пока еще крайне мала.

Названные проблемы поднимают многие ученые и педагоги-практики. В последние десятилетия всё чаще звучит мысль о необходимости создания новой государственной этнокультурной образовательной политики. В 2006 г. была опубликована «Концепция этнокультурного образования в Российской Федерации» [192]. Ее авторы – Т. Я. Шпикалова, Т. И. Бакланова, Л. В. Ершова в качестве основных условий реализации данного проекта выдвигают «формирование на государственном уровне отношения к развитию этнокультурного образования как приоритетному направлению современной российской государственной образовательной, культурной и национальной политики, как особо значимой сфере государственной деятельности, жизненно необходимой для современного российского общества» [192, с. 18]. Кроме этого, ученые подчеркивают важность разработки и внедрения «современных вариативных моделей этнокультурного образования для различных типов образовательных учреждений», необходимость обновления содержания

дошкольного и общего образования в отношении этнокультурного компонента, а также введения в стандарт и базовый учебный план предметов «Русская культура» и «Художественная культура народов России» [192, с. 18–19]. Интересным, с нашей точки зрения, является предложение об открытии «дошкольных учреждений с этнокультурным компонентом» [192, с. 19].

Становление представлений о самобытности народной музыкальной культуры у детей и юношества предполагает также знакомство с исполнителями и носителями фольклора, проведение фольклорных экспедиций, краеведческих конференций и пр., что позволит молодежи погрузиться в естественную среду бытования народной песни и будет способствовать формированию «живого отношения» (А. Б. Бушев) к традиционной культуре.

Первостепенное значение в вопросе сохранности русской песни играет обучение подрастающего поколения народному пению, приобретение им этнокультурного исполнительского опыта. В отличие от слушательской деятельности, именно разучивание и исполнение образцов народно-песенного творчества создает оптимальные условия для погружения в мир национальной художественной культуры.

При введении песенного фольклора в вокально-хоровой репертуар уроков музыки возникает проблема принципов и методов организации этого процесса, его упорядоченности и системности. В том числе:

- с каких позиций подходить к выбору включаемых в репертуар народных песен;
- каким образом должна быть реализована поэтапность погружения в народную певческую культуру и выстроена линия усложнения учебного материала;
- какое количество фольклорного песенного материала должно изучаться на уроках музыки, и какое место в нем занимает детский народно-песенный фольклор и др.

Е. В. Николаева, анализируя вокально-хоровой репертуар 1-4 классов общеобразовательной школы на примере программ различных авторов, пишет: «Детские народные песни разных стран в той или иной мере представлены во всех современных школьных программах по музыке, имеющих федеральный статус. Вместе с тем их анализ показывает, что вплоть до настоящего времени принципы подбора таких песенных образцов для знакомства школьников с традиционной музыкальной культурой народов мира, особенности включения их в содержание уроков музыки, методы работы с инонациональным музыкальным материалом решаются авторами преимущественно на эмпирическом уровне, что свидетельствует о недостаточной теоретической и методической проработанности обозначенной проблемы» [238, с. 146].

В качестве примера практического решения названных вопросов можно привести этнокультурную образовательную систему «Азбука народной культуры. Русская культура для соотечественников», разработанную Т. И. Баклановой и Е. А. Меньшиковой [84]. Данная программа, помимо разнообразных занятий по освоению народных промыслов, предусматривает насыщенную музыкальную деятельность детей по изучению песенного и инструментального фольклора. При этом «петь можно без сопровождения, под фонограммы или под аккомпанемент музыкальных инструментов. Хорошо, если дети будут петь вместе со взрослыми, под аккомпанемент русских народных инструментов, имеющихся в “Классе народных промыслов”. При выполнении таких заданий можно применять интересный прием “оживления” и “озвучивания” изображений народных музыкантов в народных игрушках, лаковых миниатюрах, росписях по дереву и других видах народных художественных промыслов» [84].

Таким образом, одним из важнейших условий сохранности национальных песенных традиций в современных условиях является увеличение в содержании музыкальных занятий дошкольных и школьных учебных заведений народно-песенного компонента; включение народного

песенного материала в программы уроков музыки; пересмотр содержания программ по музыке общеобразовательных учреждений с позиций изучения народного музыкального творчества; возвращение в вокально-хоровой репертуар уроков музыки народных песен, детского фольклора. Решение данных задач требует системности и продуманности в отношении принципов и методов работы по изучению русской народной песни в школе; количества, подбора и выстраивания вокально-хорового репертуара и т.д.

Другим значимым условием сохранности и популяризации русской народной песни является наличие высокопрофессиональных кадров – специалистов, подготовленных к работе в современной социально-культурной среде.

Народная художественная культура занимает всё более прочные позиции в отечественном профессиональном образовании. В настоящее время в стране функционирует достаточно стройная система дополнительного, среднего и высшего образования по подготовке исполнителей-народников, дирижеров, руководителей народных коллективов. Практически во всех регионах страны в системе дополнительного музыкального образования и колледжах работают отделения народных инструментов, народного пения, дирижеров народного хора и т.д. Высшее образование по данному профилю можно получить в ряде высших музыкальных учебных заведений России (среди них Российская академия музыки им. Гнесиных, Московский государственный университет культуры и искусства, Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова, Московский государственный институт музыки им. А. Г. Шнитке, Государственный музыкально-педагогический институт им. М. М. Ипполитова-Иванова, целый ряд педагогических университетов страны и др.). Выпускники этих учебных заведений составляют костяк руководителей профессиональных и непрофессиональных коллективов и исполнителей народной песни. Государство таким образом обеспечивает одну из составляющих жизнеспособности российской народной песни.

Вместе с тем, авторы уже упоминавшейся «Концепции этнокультурного образования в Российской Федерации» в качестве «мер по развитию профессиональной подготовки кадров в области народной художественной культуры, народного творчества и этнопедагогики» призывают сохранить специальность 053000.65 – «Народное художественное творчество» как доказавшую свою «высокую значимость для подготовки преподавателей народной художественной культуры, а также организаторов, руководителей, методистов и исследователей различных видов народного художественного творчества» [192, с. 19].

Рассмотрим подробнее вопрос организации процесса получения образования в области народно-песенного исполнительства и его программного обеспечения в высших и средних учебных заведениях России.

Министерствами Российской Федерации, осуществляющими руководство процессом образования, в том числе в области сольного и хорового народного пения, разработаны и внедрены в практику Федеральные государственные образовательные стандарты высшего и среднего профессионального образования по специальностям «Сольное и хоровое народное пение», «Искусство народного пения», утвержденные соответствующими приказами [12; 13; 14]. Данные стандарты определяют круг профессиональных задач, которые должны уметь решать выпускники учебных заведений по соответствующим специальностям. Эти задачи выходят за рамки чисто исполнительского искусства, дополняясь преподавательской, научно-исследовательской, музыкально-просветительской, организационной, управленческой, менеджерской деятельностью и т.д.

При этом ФГОС утверждает равнозначность данных видов деятельности. Однако, рассмотрев перечень дисциплин для разработки программ обучения и их трудоемкость, указанные в таблицах № 2 ФГОС ВПО по направлению подготовки 07.37.00 «Искусство народного пения» (квалификации «бакалавр» и «магистр») [13; 14], и структуру программы подготовки специалистов среднего звена углубленной подготовки в

таблице № 2 ФГОС СПО по специальности 53.02.05 «Сольное и хоровое народное пение» [12], обнаруживается тот факт, что этими документами практически не устанавливаются дисциплины, позволяющие специалисту в области народной культуры иметь знания, необходимые для работы в современных сценических условиях или же их крайне мало. Так, к примеру, стандартом среднего образования по специальности 53.02.05 «Сольное и хоровое народное пение» [12] из 28 предусмотренных дисциплин лишь одна – «Организация управленческой и творческой деятельности» – вкратце затрагивает вопросы организационно-управленческой деятельности, знание которых крайне важно для профессиональной деятельности в сфере народной музыкальной культуры. Стандартами же высшего образования (бакалавр, магистр) по специальности 07.37.00 «Искусство народного пения» подобных дисциплин не предусмотрено вообще [13; 14].

Помимо вышеназванных проблем, налицо отставание программ среднего и высшего образования по специальностям и направлениям народного художественного творчества, от требований времени. Так, выпускники не имеют достаточных для квалифицированной работы знаний в области маркетинга, PR-технологий, продюсирования, менеджмента, в финансовой и правовой сферах. Они практически не подготовлены к работе со звукоусиливающей и звукозаписывающей техникой, слабо знают принципы современной музыкальной аранжировки и т.д. Всё это тормозит процессы поддержания интереса и популяризации народно-песенного искусства в России.

Таким образом, проведенный анализ воспитательно-образовательного сегмента народной песенной культуры позволяет констатировать следующее: общее и профессиональное образование содержат в себе значительные резервы для сохранения и развития русской народно-певческой культуры, однако эти цели не могут быть реализованы в полной мере без соответствующих изменений государственных образовательных стандартов, программного обеспечения и содержания учебных планов заведений

различных уровней, а также подходов к профессиональной подготовке специалистов.

Вместе с тем, в теории и практике музыкальной этнографии и музыкальной этно-педагогике накоплен достаточный опыт по реализации воспитательного, культурного, нравственно-эстетического и развивающего потенциала русской народной песни. Обобщим наиболее значимые, на наш взгляд, позиции в данном направлении.

Базовой наукой, отражающей позиции этно-художественного образования, выступает этно-педагогика (народная педагогика). О необходимости использования традиций народного творчества в эстетическом и нравственном воспитании подрастающего поколения неоднократно высказывался Б. В. Асафьев. В дальнейший период следует отметить вклад в разработку содержания этнопедагогике Г. Н. Волкова и др. Вопросы этнопедагогической подготовки в сфере высшего профессионального художественного и музыкально-педагогического образования выступают предметом исследований Л. А. Ахметовой, Т. И. Баклановой, Е. В. Николаевой, П. Н. Магомедовой, Ю. С. Овчинниковой и др.

Так, Е. В. Николаева артикулирует необходимость осуществления в подготовке педагогов-музыкантов профессионально ориентированного этно-музыкального подхода [238]. Отметим, что в концепции исследователя данный подход имеет мульти-культурное значение, предполагая изучение инонациональной народной музыки. В основе реализации этно-музыкального подхода Е. В. Николаева видит категорию «национального образа мира» (термин Г. Д. Гачева), воплощенного в традиционной культуре каждого народа. Очевидно, что наиболее яркое претворение национальные образы мира получают в народной музыке. Этно-музыкальный подход Е. В. Николаева полагает одним из перспективных направлений и на уроках музыки в начальной школе [238].

Позицию Е. В. Николаевой поддерживает Ю. С. Овчинникова. Размышляя о силе культурного и психологического воздействия

традиционной музыки на восприятие детей, она подчеркивает его глубинный, «праязыковой» уровень, возможность возвращения «слушающих посредством музыки к изначальному, обусловленному природой единству с Миром; положительное влияние на физическое и психическое здоровье человека, исходя из сообразности традиционной музыки естественному звучанию природного космоса и отсутствию искусственных ритмов и смещенных частот <...>» [239, с. 25].

Ведущим условием этно-художественного развития личности в процессе освоения народно-певческой культуры, безусловно, следует назвать его деятельностный характер. Этот аспект отмечают все специалисты. Именно осуществление в комплексе восприятия и исполнения народной песни позволит наиболее полно постигнуть присущий русскому фольклору круг образов, интонационный строй народной песни и ее музыкально-языковые средства, особенности исполнения и т. п. Помимо деятельностной парадигмы, этно-музыкальное народно-певческое воспитание и обучение должно базироваться на принципах системности и непрерывности (Т. Я. Шпикалова, Л. В. Ершова), что позволит обеспечить его преемственность и последовательный характер на различных образовательных уровнях.

Очевидно, что теория и практика народно-певческого образования имеет свою специфику, поэтому в современный период апробируются и внедряются такие специальные предметы, как этно-сольфеджио, фольклорное сольфеджио и др. Актуальность данных новаций, прежде всего, связана с евроцентричной ориентацией отечественного музыкального образования и соответствующей системой воспитания музыкального слуха, которые не позволяют обучающимся в полной мере воспринимать красоту и выразительность народной песни. «Язык музыкального фольклора основан на совершенно особом музыкальном мышлении, в корне отличающемся от мышления профессиональных музыкантов, – указывают авторы учебника «Народное музыкальное творчество», – также как мифологическое мышление,

лежащее в основе народной культуры, имеет мало общего с естественно-научным» [233, с. 12-13].

Не включая вопросы методического характера в круг задач настоящего исследования, считаем необходимым рассмотреть аспект функционирования и развития специфических музыкально-познавательных процессов (способностей, восприятия, мышления и др.), имеющих этнокультурные предпосылки, метко названных классиком отечественной этномузыкологии И. И. Земцовским «механизмами этнического индентифицирования» [153, с. 13].

Наиболее разработанной к настоящему моменту является концепция этнического музыкального слуха – этнослуха. Согласно теории И. И. Земцовского, музыкальный слух может быть «только этническим – другого человеку (как *Homo Musicans*) не дано» [153, с. 13]. Ученый называет этнослух «нашим первым и главным этническим индентификатором», «скрытым, ... но сильнейшим, ... встроенным в человека от рождения» [153, с. 13–14]. Любая национальная музыкальная культура, по мнению Земцовского, базируется на этнослухе – «ибо нет культуры без этнослуха». В свою очередь, этнослух, «функционирующий текст», инициирует соответствующие процессы музыкального мышления «всем обусловленное и всё обуславливающее» [Там же, с. 13].

Фундаментальное значение этно-слуха как «основы основ всякой музыки» и неотъемлемого компонента музыкального слуха и мышления подчеркивала Л. В. Шамина, которая писала: «формирующийся в определенной структурной и стилевой направленности, под влиянием биологических, социальных, культурных факторов <...>, этнический слух отражает специфику порождающей его среды» [336, с. 21]. По ее мнению, этнический слух ребенок наследует от родителей и затем развивает в процессе этнически характерного общения. Помимо наследуемости, этно-слух, по мысли исследователя, обладает свойством видоизменения «в ходе различных этнических контактов», но не может исчезнуть [Там же]. В опоре на

концепции Б. В. Асафьева и И. И. Земцовского в работах Л. В. Шаминой вводится категория «этнографии слуха» как принципиально новой парадигмы этно-слухового музыкального воспитания и образования, ибо именно через этнографию «своего» музыкального языка для ребенка открывается путь к пониманию музыки в целом [336, с. 22].

Очевидно, что отправным базовым моментом в процессе развития этно-слуха выступает интонационный подход – неслучайно Б. В. Асафьев видел в музыкальном фольклоре «интонационную опору» для развития слуховых навыков и культуры слушания [75]. Интонационное своеобразие русских народных песен проявляется в типичных для русского фольклора отдельных интонациях, попевах, ладовых образованиях, особенностях развертывания мелодии, в самобытности ритмики, в тембровых, динамических характеристиках, в особой артикуляции и исполнительской манере. Такое своеобразие обусловлено ментальностью народной культуры, исторически сложившимися у народа представлениями о звучании и характере интонирования. Е. В. Николаева указывает на необходимость обогащения этно-интонационного слуха, ориентации слуха обучающихся на выявление соответствующих «доминантных констант в той или иной традиционной музыкальной культуре», проникновение в этно-интонационную природу народной песни [238, с. 155].

Развитие и сохранение школы русского народного пения связано не только с исследованием теоретических основ этого процесса, но и с разработкой авторских методик народно-певческого воспитания и обучения, с созданием народных коллективов и просветительских проектов (Н. Г. Бабкина, М. К. Бурьяк, В. С. Девятов, В. Г. Захарченко, Ж. Д. Кривенко, М. В. Медведева, Н. К. Мешко, Л. В. Шамина и др.). И в этом направлении хотелось бы отметить особую роль дополнительного образования, которое в последнее время получило разнообразные траектории развития, в том числе, в сфере народной культуры.

Так, концепцию этнокультурного воспитания подрастающего поколения в системе дополнительного музыкального образования на материале новгородского фольклора разработала М. К. Бурьяк [100]. В фундаментальном исследовании ученой представлена авторская вокально-фонационная теория и методика аутентичного пения. Уникальность концепции М. К. Бурьяк состоит в том, что ею создана система непрерывного воспитания и обучения носителей народно-песенной традиции, имеющая поэтапный характер. Первый этап включает детский возраст до 13–14 лет. На нем осуществляется становление «фрагментарного этнокультурного опыта» ребенка в статусе «этно-исполнителя». Второй этап – юношеско-молодежный (16–20 лет). На нем молодой человек получает статус «этно-фора» – «транслятора традиции, в полной мере владеющего унаследованным этнокультурным опытом». И, наконец, на третьем этапе индивид переходит на уровень «этно-преподавателя», обладающего не только этнокультурным исполнительским опытом, но и соответствующими педагогическими технологиями, которые он освоил в профессиональных образовательных учреждениях [99, с. 161].

Понимание приоритета деятельного подхода в решении задач популяризации народной песни, необходимости получения детьми личного этнокультурного исполнительского опыта легли в основу идеи создания «Детской народно-певческой школы» при ГБУКиО города Москвы «Центр русской культуры и искусства под управлением Владимира Девятова» [322].

По мнению руководителя школы, «российские дети должны иметь возможность познавать основы народно-певческой культуры своей страны. Тогда из них вырастут патриоты, уважающие традиции, историю и культуру Родины, а не “клонированные” западной системой ценностей люди. Сегодня “Детская народно-певческая школа” – живой организм, к которой тянется молодое талантливое поколение. Ведь народные мелодии заложены в нашей генетической памяти» [135]. «Открыть народную песню для российских детей», воспитать в них «отзывчивость к народной песне» – таковы основные

идеи деятельности «Детской народно-певческой школы» [322].

Духовно-эстетическое воспитание детей средствами вокального искусства осуществляется в Школе на основе отечественной традиционной певческой культуры. Обучение народному пению в учреждении базируется на уже упоминавшейся концепции этнослуха Л. В. Шаминой, когда активизируется скрытый «этнический слух», который ребенок наследует и затем развивает в процессе этнически характерного общения. Через этнографию «своего» музыкального языка для ребенка открывается путь к пониманию музыки в целом, когда важно не только звуковысотно чисто исполнить мелодию песни, но и проникнуть в ее интонационный строй. При этом достигается более внимательное отношение к певческому звуку, более точная передача при исполнении непривычного для современных детей интонационного строя народной песни [336].

Обогащение певческого опыта детей происходит на доступном им в исполнительском отношении материале, с обязательным включением детского фольклора. В программу обучения Школы входит освоение не только народно-песенных, но и инструментальных образцов традиционного музыкального творчества.

Очевидно, что именно подобные инновационные поиски, осуществляемые в рамках системы дополнительного музыкального образования, открывают новые горизонты в деле сохранения и развития народного песнетворчества в нашей стране, поскольку специализированные школы и центры могут стать не только начальной ступенью в народно-певческом образовании, но и платформой для воспитания «любви и уважения к народной культуре, к традициям и истории России» [322].

Подытоживая содержание параграфа, можно сформулировать следующие выводы.

Русская народная песня как один из видов традиционной культуры в образовательном пространстве современной России занимает достаточно слабые позиции, поэтому задача сохранения и пропаганды народной песни как

культурного достояния, требует целенаправленной организации и корректировки данного направления, в том числе, и на уровне государственной культурной и образовательной политики.

Соединение народного искусства с музыкальным образованием подняло проблему сохранения народно-певческих традиций на принципиально новый, профессиональный уровень, поэтому значимым условием сохранности и популяризации русской народной песни является наличие высокопрофессиональных кадров – специалистов, подготовленных к работе в современной социально-культурной среде. Одним из важнейших компонентов, обеспечивающих сохранность и популяризацию народно-песенных традиций, является наличие в образовательных учреждениях разных уровней соответствующих программ, связанных с изучением народной песни.

В теории и практике музыкальной этнографии и музыкальной этнопедагогики накоплен достаточный опыт по реализации воспитательного, культурного, нравственно-эстетического и развивающего потенциала русской народной песни, созданы авторские методики. Значительным резервом располагает дополнительное образование детей, позволяющее наиболее эффективно осваивать язык традиционной культуры через личный этнокультурный исполнительский опыт.

3.3 Тенденции к актуализации процессов сохранения и популяризации русской народной песни

Современная социокультурная ситуация, по мнению Л. И. Михайловой, отмечена наличием «двух глобальных оппозиционных тенденций: интеграционной, которая характеризуется образованием единых эталонов универсальной и наднациональной культуры, обращенной ко всему миру и

представляющей ценности, нормы, идеи, образы, символы, близкие всему человечеству (или значительной его части), а также связанной с процессами регионализации, национально-этнического возрождения культур и народов, в которых реализуется потребность в осознании своего, самобытного культурно-исторического пути, в чувстве укорененности на некотором своем социальном и культурном пространстве, на своей земле, потребность в идентификации своей судьбы с этой землей, страной, религией, с ее прошлым, настоящим, будущим» [222].

Даже для народов, находящихся на высоких ступенях социального и технологического развития, характерно стремление к сохранению и развитию национального облика и культурного имиджа, что подтверждает актуальность и значимость второй тенденции для современной культуры. Это подтверждается и вниманием к возрождению народных национальных традиций как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества.

Увеличение интереса к традиционной народной культуре наблюдается сегодня в различных слоях российского общества. Во многом это связано с развитием национального самосознания, потребностью как в осмыслении истории страны, так и перспектив ее будущего развития, в национально-культурной самоидентификации русского народа. Кроме того, в современных социокультурных условиях народная песенная традиция способна выполнять важнейшую социальную функцию по отношению к личности, которая состоит в ее полной или частичной социализации, в интеграции национальным сознанием. Сказанное особенно актуально для городского населения, поскольку ценности народной традиционной культуры оказывают воздействие на его мировоззрение и ценностные установки, на ощущение сопричастности к подлинной культурной традиции.

Исторически сложившаяся народная песня в современной социокультурной ситуации в значительной степени определяет целостность, своеобразие и непрерывность национальной культурной традиции в целом,

что обуславливает актуальность разработки системы мер и технологий распространения и популяризации народной песни. Приоритет здесь принадлежит сохранению и развитию песенных традиций России.

Современные технологии распространения и популяризации русской народной певческой традиции нуждаются в серьезном научном обосновании, поэтому следует считать необходимыми соответствующие научные исследования. В частности, деятельность в этом направлении ведут: Государственный институт искусствознания, Российский институт культурологии, Институт этнологии антропологии РАН, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва и др., средние и высшие учебные заведения культуры и искусств, консерватории, музыкально-педагогические вузы, Государственный дом народного творчества России и региональные дома народного творчества, Государственный республиканский центр русского фольклора; центры традиционной культуры, национальные культурные центры и т.п. Этими организациями создается единая, систематизированная база данных фольклорных явлений и процессов.

Важным средством поддержания интереса к народно-песенному наследию, а также его распространения и популяризации являются печатные периодические издания (например, журналы «Живая старина», «Народное творчество» и др.) и телевизионные передачи, лидером среди которых долгие годы остается «Играй, гармонь». Однако, необходимо отметить, что речь идет о малом количестве изданий и передач, которые, при всем желании, не могут охватить всего многообразия народно-песенных традиций России. А в целом, в центре и особенно русскоязычных регионах СМИ уделяют минимальное внимание проблемам сохранения, распространения и популяризации народной песни. Положительной в этих вопросах является работа СМИ республик Северного Кавказа, Татарстана, Башкортостана и других национальных республик Российской Федерации, о чем более подробно будет сказано далее.

Плодотворным средством в данном процессе является *организация и проведение фольклорных смотров, конкурсов и фестивалей разного уровня*, которые, в отличие от СМИ, сосредотачивают внимание именно на локальных песенных традициях. Среди них можно назвать: Международный фестиваль фольклора «Жемчужина Севера» (Архангельск и Архангельская область), Всероссийский фестиваль казачьей песни «Станица» (Волгоградская область), Международный фестиваль тюркских народов (Москва и 10 городов Поволжья), Всероссийский фестиваль детского творчества народов Севера «Вслед за солнцем» и многие другие.

Кроме перечисленных фестивалей очень большое значение в вопросе поддержки коллективов и исполнителей народной песни имеют многочисленные конкурсы народной песни. Среди них можно назвать: «Есенинская Русь» (Рязань), «Завалинка» (Вильгорт, Республика Коми), конкурсы им. Л. Руслановой (Саратов), им. Н. Плевицкой (Курск), «Голоса России» (Смоленск), «Русская песня» (Оренбург) и множество других. Многие из перечисленных фестивалей и конкурсов носят Всероссийский и Международный статусы. В них ежегодно участвует огромное количество коллективов и исполнителей народной песни. К примеру, только в конкурсе «Русская песня» (Оренбург) в ноябре 2018 г. приняли участие более 570 исполнителей от 7 до 85 лет.

Фестивально-конкурсное движение среди исполнителей народной музыки имеет воистину уникальные масштабы. В каждой области, в каждой Республике, в каждом районе, в каждом Доме культуры России проводится бесчисленное число конкурсов и фестивалей народной песни. Количество задействованных в нем исполнителей не сравнится ни с одним из подобных движений в других исполнительских жанрах. Однако и в этом, казалось бы, позитивном моменте, имеются серьезные недоработки. К таковым можно отнести отсутствие в России заключительного, широко освещаемого в СМИ, систематически проводимого на центральной концертной площадке страны, к примеру, в Кремлевском Дворце (Москва), фестиваля-конкурса народной

песни, музыки и танца, имеющего всероссийский или международный статус. Также крайне мало информации о проводимых в регионах России подобных мероприятиях в региональных СМИ. Как правило, об этих мероприятиях выходит короткий репортаж на местном телеканале. Таким образом, широкие массы плохо осведомлены, или вообще не имеют информации о лучших коллективах и исполнителях народной песни России, что негативно сказывается на уровне ее популяризации.

Русская народная песня не нуждается в искусственном, насильственном «обновлении». Ее развитие, трансформация всегда носили и носят естественный характер, как бы подстраивая народную песню под среду существования, поскольку она содержит в себе живые, непреходящие ценности, сохранение которых имеет важнейшее значение для существования самой нации. Эти ценности необходимо всячески поддерживать и развивать, памятуя о том, в какое время существует сам народно-песенный жанр. Понимание этого бесспорно вело и ведет к сохранности народно-песенной культуры, ее развитию в современных социокультурных условиях, а в конечном итоге к укреплению жизнеспособности. Почему это важно? Приведем несколько примеров:

1) В народной песенной культуре основу составляют базовые ценности исторического, эстетического, воспитательного, нравственного значения, при опоре на которые у человека формируются понятия о родине, патриотизме, любви, мире, жизни. Песенная традиция здесь олицетворяет преемственность как важнейшее условие поступательного развития культуры народа. Уважение к предкам – это забота о духовной жизни настоящих поколений, которая без обращения к духовным истокам лишена прочного нравственного стержня.

2) Народная песенная культура способна противостоять внедрению в российскую культуру, в особенности в молодежной среде, ценностей, чуждых нашему менталитету. Речь, по мнению Д. С Лихачёва, идет о «борьбе за экологическую чистоту менталитета», поскольку «экология менталитета в

современном мире есть категория этическая, связанная прежде всего, с проблемой манипулирования общественным сознанием, воздействием на человека с целью внедрения определенной модели мира, зачастую несовместимой с этническим менталитетом и потому разрушающим его» [211, с. 134].

3) Народная песенная культура имеет определенную специфику развития, которая связана не с процессом поступательного прогресса, а с постоянным циклическим возвращением к древним пластам и «вечным ценностям». В особенности ярко это проявляется в периоды идеологических, культурных и нравственных кризисов нации, когда такое возвращение к истокам проявляется свой терапевтический, морально-оздоровительный эффект. Возврат к национальным музыкальным культурным традициям – это не регресс, он обусловлен глубинной этнической памятью, обращение к которым позволяет найти новые пути развития.

Еще одна важная тенденция в распространения и популяризации русской народной песенной традиции в современных социокультурных условиях состоит *в создании и развитии специальных социальных инфраструктур*, создающих ей жизнеобеспечение. Ранее, в аутентичной фольклорной среде такие структуры были просто не нужны, так как народная песня была включена в повседневную жизнь носителей и хранителей традиции. В ней не только содержались символы жизнедеятельности человека в данном месте и в данное время, но и осуществлялась эмоционально-психологическая связь социокультурной жизни общества. Механизм функционирования русской народной песни не зависел от организационных структур или, например, от государственной (административной) финансовой поддержки.

В настоящее время наблюдается восстановление некоторых народных праздников и традиций, что выражается в проведении тех или иных событийных мероприятий, например, таких как Масленица, Красная горка, Ивана Купала, Коляда и т.д. Однако, вследствие утраты большинством

населения связи с аутентичной средой, в них появляется много случайного, неестественного и даже искажающего их функциональную основу и смысл. Образно-символические элементы традиционной культуры применяются как видовой антураж без осознания их действительной предназначенности, фольклорная атрибутика искажает исконный смысл традиционной семантики и лишает действо целесообразности и образности (к примеру, на Масленицу сжигают чучело Зимы, представленной в образе русской красавицы). Здесь совершенно необходимо включение компетентных специалистов, организаторов, педагогов, которые будут поддерживать и сохранять законы всенародной вовлеченности и соучастия; предупреждать деление участников народных обрядовых праздников на «зрителей» и «исполнителей» и пр. Конечно, требуется и административная поддержка, и необходимое финансово-материальное обеспечение.

Важным фактором для популяризации русской народной песни в современных социокультурных условиях является понимание ее *востребованности*. Существуют формы и жанры русского народного песенного творчества, которые ушли из повседневного обихода: например, сегодня у населения уже нет необходимости в языческих закличках весны, или в коллективных трудовых песнях («Эй, ухнем» и пр.), поскольку прекратили существование формы деятельности, породившие эти фольклорные жанры (при этом непосредственно песни не утратили художественной ценности). Напротив, ряд жанров и форм народной музыкальной культуры сохраняют свою жизнеспособность, поскольку сохранилась и функциональность. Ярчайшим примером является современный свадебный обряд, который немислим без народных песен, плясок, ритуальных действий, причем именно в традиционных региональных вариантах.

Большое значение для распространения и популяризации русской народной песни в настоящее время имеет *культурная политика*, в которой в последние десятилетия наблюдаются следующие инновационные изменения: отход от жесткой ориентации на единую, навязываемую «сверху» идеологию;

правовое обеспечение норм государственной поддержки культуры, где прописаны гарантии невмешательства государства в творческие процессы; утверждение права самостоятельного определения региональной культурной политики; разработка системы мер по сохранению и развитию традиционных форм народной культуры. По мнению Б. В. Седухина, данные инновационные подходы к формированию государственной и региональной культурной политики явились результатом научных и практических поисков, исследований и дискуссий последних лет [273]. В этом смысле представляет интерес позиция В. В. Савельева, согласно которой, процесс регионализации культуры можно рассматривать в двух ракурсах: горизонтальном, при котором «сближение векторов культурной и национальной политики является одним из существенных достижений регионализации культурной жизни россиян» и вертикальном, в котором выделяются: мегауровень как экологичность жизнедеятельности, макроуровень как социотичность и микроуровень как гуманистичность [267]. А в центре данного процесса, по мнению автора, стоит зарождение «новой глобальной идеологии – устойчивого коэволюционного соразвития человеческого сообщества и мира природы» [Там же].

Одной из движущих сил обособления и сохранения самобытных традиций народного песнетворчества, выступает *тенденция к глобализации культуры*, которая одновременно является важнейшей проблемой современного этапа существования традиционной культуры. Здесь важно понимать и положительные, и отрицательные последствия этих процессов. Конечно, развитие СМИ и новейших компьютерных технологий, необыкновенно широкие возможности в культурных контактах между народами важны для современного социокультурного развития, однако существуют явная угроза утраты самобытных народных музыкальных традиций, вследствие процессов культурной ассимиляции.

Следующая тенденция, свидетельствующая об актуализации сохранения и распространения народной песенной культуры – *регионализация*.

Ключевое значение регионального подхода к проблемам изучения, сохранения, распространения и популяризации народной песни обусловлено особенностями и характером ее бытования, непосредственной зависимости от природно-климатических, территориально-экономических и социально-демографических факторов, определяющих сущность национальных традиций, обрядов и обычаев. По мнению Э. А. Шулеповой, именно «принадлежность к одному региону (“месторазвитию”) придает особую структурную ценность, органичность и жизнеспособность сплаву российских субкультур, но особенно ценится в исторически и территориально цельных землях» [343, с. 172]. Это необходимо учитывать при разработке культурной региональной политики.

В настоящее время общепризнан тот факт, что большой пласт русского песенного фольклора уходит из современного бытования, поскольку основными его хранителями являются пожилые люди, преимущественно проживающие в сельской глубинке. Следовательно, необходимо активизировать деятельность в области собирания и сохранения фольклорного песенного материала, поскольку в ближайшем времени его утрата может оказаться невосполнимой. Для этого на региональном уровне необходимо объединение усилий всех структур, независимо от их ведомственной принадлежности (государственных, общественных, правовых и др.). Требуется организация региональных координационных научных центров с полномочиями прав директивно-исполнительной реализации соответствующих программ, создание профессиональных сообществ, осуществляющих систематизацию и анализ накопленного материала, и предоставляющих открытые отчёты о своей деятельности. Их совместными усилиями могут формироваться научно-обоснованные целевые программы сохранения, распространения и популяризации русской народной

музыкальной культуры в регионе, с особым вниманием на песенные образцы, утерянные или находящиеся под угрозой вымирания.

Таковы основные тенденции к актуализации процессов сохранения и популяризации русского народного песнетворчества, которые определяют необходимость системы по его поддержке и развитию. Важно понимать, что народная песенная традиция – это не только отдельные артефакты, художественные произведения, сохраненные и исполняемые в полном соответствии с традицией, но и система ценностей, жизненный уклад, обычаи, поведенческие стереотипы, правила взаимоотношений между членами социума (от семьи до общества и государства в целом). Поэтому система мер по развитию народной музыкальной (и, в частности, песенной) культуры должна включать:

- сохранение, изучение и пропаганду традиционной народно-песенной культуры, с учетом особенностей региона;
- научное, материально-техническое, организационное и кадровое обеспечение реализации муниципальных и региональных программ по сохранению народного культурного наследия;
- правовую и экономическую поддержку носителей и исполнителей народной песенной традиции (в ее региональном своеобразии);
- создание условий для сохранения и развития всех форм бытования народной песенной культуры;
- широкое просвещение населения в области общерусской и региональной традиционной песенной культуры;
- корректную и грамотную популяризацию народной песенной культуры с использованием СМИ, издательской деятельности, краеведения, туризма и т.д.;
- научно обоснованную и регионально ориентированную адаптацию народных песенных традиций к современным социокультурным условиям в объеме и формах, доступных для восприятия.

В социокультурной ситуации современной России важность сохранения, распространения и популяризации русской народно-песенной традиции понимается не только специалистами в данной области и представителями органов управления культурой, но и общественностью. Об этом свидетельствуют социологические опросы, регулярно проводимые региональными административными структурами. И. С. Бочарникова приводит результаты опросов населения некоторых областей ЮФО и СФО (Астраханской, Вологодской областей и др.), которые показали примерно одинаковые результаты [93]. Так, от 92 % до 95 % опрошенных людей признают значимость и ценность народного творчества и фольклорных традиций для современного российского общества. На вопрос «в чем состоит главная ценность народного творчества» ответы распределились следующим образом:

- в сохранении народных национальных традиций – от 47 % до 53 % респондентов;
- в воспитании патриотизма, сохранении «исторической памяти» народа – 14,2–17,5 % респондентов;
- это важная форма досуга людей – от 12,6 % до 15 % принимавших участие в опросе, причем, около 10% назвали «семейный досуг»;
- развитие самых разных способностей детей, подростков и молодежи – 15–22,4 % респондентов [76].

Показательно, что люди среднего и старшего возраста примерно в 50 % случаев считают себя знакомыми с народной песенной традицией и принадлежащими к ней. Только 3,5–3,8 % респондентов затруднились с ответом, и менее 2 % высказали мнение о том, что для современной культуры народные традиции и народное творчество не имеют особой ценности.

Следующий вопрос о положительном, отрицательном или нейтральном влиянии русской народной песенной традиции на современного человека, выявил следующие тенденции:

– в бесспорно положительном влиянии отмечено: воспитание патриотизма (22,5 %); эстетическое воспитание (25,6 %); познавательное развитие (14,2 %); творческое развитие (14,2 %); гармоничность восприятия окружающего мира (15,8%); уважение к старшему поколению (17,8 %); самостоятельность и независимость (6,4 %);

– в определенном отрицательном влиянии отмечено: препятствие развитию современных форм культуры и творчества (1,9 %); устаревшее содержание и музыкальное выражение (1,6 %); непонятность для молодежи, вызывающая отторжение (2,4 %);

– менее 2 % респондентов затруднились с ответом (так же как при ответе на первый вопрос) [93].

Данные результаты могут быть обобщены в виде следующей гистограммы:

И. С. Бочарникова указывает, что значимость и важность народного творчества в современной культуре выделяют 95 % людей, принявших участие в опросе. При этом отрицательное отношение к народному творчеству зафиксировано лишь у 3 % респондентов: с их точки зрения, в современной культуре народное творчество не находит себе места [93].

Подобные результаты показывают, что, с одной стороны, народное песенное наследие и творчество играет в современном российском обществе объединяющую роль, способствует утверждению национального единства, уважения к истории страны и своей семье, принципов согласия и

толерантности, преемственности поколений и т.д., а, с другой стороны, говорят о необходимости поиска новых современных путей распространения и популяризации русского народного песенного творчества через обогащение их форм и механизмов.

В связи с этим, для сохранения, распространения и популяризации русского народно-песенного наследия и творчества в муниципальных культурно-досуговых учреждениях необходима разработка и реализация инновационных проектов. Их осуществление, по мнению И. С. Бочарниковой [94], должно быть направлено:

- на участие в разработке целевых региональных программ по сохранению и развитию нематериального культурного наследия;
- на создание экспериментальных мастерских традиционных направлений народного творчества (в частности, декоративно-прикладного);
- на анализ и систематизацию материалов полевых этнографических экспедиций и создание «Банка данных» фольклорных этнографических материалов, доступного населению;
- на развитие сети межмуниципального взаимодействия и культурно-досугового сопровождения системы культурного туризма.

Следует отметить, что целесообразно и необходимо развитие практики проведения курсов повышения квалификации, научно-практических семинаров-тренингов для глав администраций муниципальных образований и муниципальных работников культуры совместно с управлением государственной службы и кадровой политики, управлением по связям с органами местного самоуправления администрации области и другими ведомствами, что позволит своевременно и непосредственно информировать первых руководителей о наиболее адекватных и приемлемых методах продвижения и реализации культурной политики на местах, добиться более глубокого осознания современных процессов социальной адаптации человека в условиях села, ощутить ценность народного творчества, как ресурса развития территории и региона.

Для сохранения и популяризации народного песенного искусства на современном этапе, очевидно, необходима реализация комплекса согласованных и последовательных действий, которые можно объединить в три группы.

В первую очередь, это вовлечение детей и подростков в народное музыкальное творчество, проведение детских фольклорных праздников, создание и поддержка молодежного движения «Я люблю народную культуру (фольклор)». Как никогда актуально сохранение и воссоздание местных обрядово-праздничных традиций, например, посредством создания на территории традиционного бытования эколого-этнографических заповедных зон и реставрации в них традиционных крестьянских поселений, с присущей им естественной организацией крестьянской жизни, труда и быта конкретного региона. Необходимы поддержка и развитие форм и жанров музыкального фольклора, пользующихся наибольшей популярностью у местного населения, таких как вокально-песенное и хоровое самодеятельное творчество, и трансформированных к современным условиям традиционных обрядов. Одновременно с этим, возможно постепенное внедрение в практику, а затем и в жизненную традицию престольных, региональных, всенародных праздников и фестивалей с содержанием элементов народной музыкальной культуры, обрядов и ритуалов. Важно привлечение уникальных этнических исполнителей к занятиям самодеятельным творчеством и публичным сценическим выступлениям – с обязательным освещением их творчества на телевидении, радио, в интернете и печати. Необходимо создание многоступенчатой системы проведения муниципальных, межмуниципальных, региональных фестивалей народной песни, музыки и танца – с завершающим этапом в виде Республиканского фестиваля – и их обязательное освещение СМИ.

Следующее направление – повышение качества методического сопровождения, создание соответствующей исследовательской и образовательной базы. Очевидна потребность самодеятельных коллективов

народного музыкального творчества в грамотной методической помощи со стороны профессиональных исполнителей и специалистов, которая бы оказывалась на основе учета их социально-демографического состава (детские, молодежные, школьные, сельские, городские фольклорные коллективы, хоры, ансамбли). В регионах нужно создавать методико-информационные центры народного творчества и культурно-просветительной работы, деятельность которых будет направлена на привлечение широких слоев разновозрастного населения к активному и совместному участию в народном самодеятельном творчестве. Необходимо актуализировать научно-исследовательскую работу с этнографическими, историческими и фольклорными материалами, возобновить творческие экспедиции по сбору уникальных образцов региональной песенной традиционной культуры, с представлением ее результатов на конференциях, семинарах и практикумах. Сегодня назрело развитие компонента образования, ориентированного на изучение фольклорной традиции: введение в программы общеобразовательных учреждений (детские сады, школы, интернаты и т. д.) предмета по ознакомлению и изучению народной культуры на обязательной или факультативной основе. В поддержке нуждается и такой сегмент образования, как подготовка профессиональных специалистов – руководителей фольклорных коллективов, народных хоров, режиссёров народных праздников, массовых зрелищ, гуляний, солистов-исполнителей народной песни, а также научно-педагогических кадров и управленческих кадров. Учреждения культуры, в особенности сельские и районные, нуждаются в компьютеризации и информатизации, в оснащении их современной электронной акустической аппаратурой.

Третья группа мер – государственная и информационная поддержка. К ней мы относим: обеспечение неукоснительного выполнения указов Президента и Правительства России, программ, направленных на поддержку и развитие национальных традиций, в том числе песенных; организация профильных подразделений в государственных теле- и радиокompаниях,

отвечающих за освещение народной нематериальной культуры России; увеличение числа теле- и радио- интернет-программ и проектов, посвященных народной культуре, а также рост выступлений в СМИ профильных коллективов и исполнителей; усиление роли PR-специалистов в работе профессиональных коллективов и исполнителей народной песни, которые бы способствовали формированию положительного «образа» народно-песенной культуры в СМИ.

Несмотря на устойчивость народных традиций, они претерпевают изменения в области условий существования и поддержания в современной социальной среде, поэтому оправдано меняются подходы и механизмы регуляции со стороны государства. Например, сложность представляет социокультурная ситуация, в которой одновременно необходимо и формирование единства народов России, и сохранение их этнической самобытности и индивидуальности. Традиционное народное национальное искусства может выступать как важнейший механизм решения данной проблемы.

Еще одной важнейшей проблемой является противоречие между возрастающей ролью государства в сохранении и распространении традиционного народного творчества, как важной части социальной жизни современного общества и несоответствием усилий государства по сохранению и развитию народной культуры и народного творчества и степени ее значимости для общества и государства.

И. С. Бочарникова обосновывает мысль о том, что «главной миссией государственной культурной политики в регионах является осуществление деятельности по формированию единого культурного пространства на территории субъекта федерации и содействию в развитии творческой инициативы – креативности населения, художественного разно-жанрового творчества и любительского искусства, по объединению усилий учреждений культуры всех форм собственности» [93].

Основные проблемы распространения и популяризации русской народной песни в социокультурной ситуации современной России во многом связаны, по свидетельству специалистов, с вопросами финансирования и кадрового обеспечения. Вместе с тем следует согласиться с Н. Г. Михайловой в том, что необходимо «не только решать финансовые проблемы, но повышать престиж профессий, связанных с традиционной культурой» [222]. Для приобщения широких кругов детей и молодежи к процессу сохранения и развития народно-песенного наследия важно создавать условия для того, чтобы мастера могли передавать свой опыт в области традиционной культуры, в особенности, связанный с региональной спецификой. С этой точки зрения, условия для творчества всех этнокультурных групп должны быть равными.

На протяжении последнего десятилетия осуществляется выработка концепции и целостной долговременной стратегии сохранения нематериального культурного наследия Российской Федерации. В 2006 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании Государственного совета «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России» поручил Правительству Российской Федерации, совместно с Российской академией наук, рассмотреть вопрос о разработке концепции и программы по сохранению нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, представить предложения по совершенствованию российского законодательства в целях создания условий по сохранению и развитию традиционной народной культуры Российской Федерации. В связи с этим было предложено подготовить предложения по корректировке федеральной целевой программы «Культура России 2006–2010 годы» и «Социальное развитие села до 2010 года» с целью определения механизмов увеличения объемов софинансирования из федерального бюджета развития материально-технической базы учреждений культуры клубного типа.

В документах утверждается государственная поддержка, направленная на развитие всех жанров народного искусства, воспитание и сохранение

уникальных творческих кадров, певцов, сказителей, танцоров, исполнителей народных музыкальных инструментов, развитие музыкальной культуры и сохранение народных промыслов, воспитание в обществе чувства патриотизма, гордости за свой народ, уважение к истории Родины и лучшим ее традициям, которые в первоизданном виде сохраняются на селе. Также были выдвинуты требования к полноценному освещению в средствах массовой информации мероприятий в сфере традиционной культуры народов России, для их пропаганды и популяризации.

Данная работа продолжается и в настоящий период. В ней можно выделить несколько актуальных направлений:

1) создание законодательной базы в сфере сохранения и государственной поддержки нематериальной культуры народов Российской Федерации и нормативно-правовой базы по защите ее культурного наследия, авторских прав носителей народных художественных традиций;

2) грантовая поддержка творческих коллективов и проектов на федеральном и региональном уровнях;

3) укрепление материально-технической базы учреждений культуры, фольклорно-этнографических и национальных культурных центров;

4) поддержка народного творчества в сельской местности, в особенности, аутентичных фольклорных коллективов, хранителей народных эпосов, сказителей;

5) освещение в средствах массовой информации состояния и развития национальной культуры, создание на государственных и региональных ГТРК и радиоканалах циклов передач, направленных на популяризацию нематериального культурного наследия народов России. Однако ряд позиций в этой работе так и не были реализованы на должном уровне.

В свете процессов глобализации, происходящих в настоящее время, русская народная песенная традиция, во всем ее региональном многообразии, становится для России важнейшим средством сохранения культурного

своеобразия, этнических традиций. Исторические, географические, социокультурные особенности развития и существования нашей страны позволили сохранить традиционное искусство, аутентичный фольклор, которые, в значительной степени, поддерживают процессы национальной самоидентификации и преемственности поколений в настоящий период.

Выводы по Главе 3

Административно-управленческое регулирование сохранения и распространения народно-песенной культуры осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровне. Для этого в настоящий момент создана определенная законодательная база, дающая возможность построения названной работы. Несмотря на наличие достаточно большого числа проблем в сфере организации деятельности по развитию народного песенного творчества, государственные и административные органы проявляют стремление к их решению. Одновременно в сфере административно-управленческого обеспечения сохранения и популяризации народного музыкального творчества наблюдается тенденция к перенесению прав и полномочий от центра к регионам, от федеральных структур к структурам муниципальным и самоуправлению, что дает возможность общественности более активно участвовать в решении проблем развития народной песенной культуры.

Образовательная деятельность является действенным фактором активизации процессов сохранения и популяризации русской народной песни. Приобщение детей к народной песенной культуре располагает значительным воспитательным, культурным, нравственно-эстетическим и развивающим потенциалом. Этнокультурная направленность образовательного пространства реализуется как этнокультурный компонент воспитательной системы и как сфера профессионального образования, образовательный концепт традиционной культуры имеет большое значение для формирования у подрастающего поколения способности к восприятию народной

музыкальной культуры во всем многообразии ее проявлений, воспитания уважения к национальным традициям и обычаям.

К основным направлениям деятельности по сохранению, распространению и популяризации русской народной песенной традиции в современных социокультурных условиях мы относим: осуществление целенаправленной государственной культурной политики по сохранению русской национальной песенности как части нематериального культурного наследия; активизация административно-управленческого ресурса в направлении поддержки деятельности профессиональных и фольклорных коллективов (в том числе, разработка целевых региональных программ, укрепление материально-технической базы действующих учреждений культуры соответствующей направленности; грантовая поддержка солистов и коллективов, организация и проведение фольклорных смотров, конкурсов и фестивалей разного уровня); расширение медиапространства русской народной песни, информационная поддержка процессов ее популяризации; повышение качества методического сопровождения, создание соответствующей исследовательской и образовательной базы; целенаправленное развитие профильных технологий менеджмента и маркетинга в сфере народного музыкального творчества, модернизация технической стороны деятельности исполнителей народной песни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование путей сохранения и популяризации русской народной песни в современных условиях позволяет сформулировать следующие выводы.

Феномен русской народной песни в системе традиционной культуры является одним из важнейших факторов духовного становления личности, основой для сохранения культурной самобытности русского народа, определяющей вектор социокультурных процессов в общественной жизни россиян, специфику формирования их мироощущения, мировосприятия и мировоззрения в многомерном пространстве отечественной культуры.

Современная государственная политика в сфере культуры, в ряду других направлений, выделяет особое значение сохранения национальных культурных традиций в условиях усиления социальной напряженности, потери четких ценностных ориентиров, развития процессов социальной дезинтеграции в современном российском обществе.

В исследовании раскрыты условия функционирования народной песенной культуры, выделены социокультурные механизмы и современные формы ее бытования.

В работе показано, что изменения экономического и культурного уклада жизни, технологические достижения, развитие коммуникативных средств и систем неизбежно влияют на содержание, язык и способы бытования фольклора, а, значит, ведут к трансформации народной песенной традиции. Смысл распространения и популяризации народной песенной традиции в таком контексте состоит в обеспечении ее адаптации к изменяющимся современным социокультурным условиям, при сохранении духовной и культурной преемственности поколений.

Человек, воспитанный на принципах традиционной культуры своего народа, способен противодействовать этнической и религиозной ненависти, насилию, сепаратизму и другим формам экстремизма. В связи с этим особое

внимание следует обратить на воспитательный потенциал этномузыкального образования.

Рассмотрены особенности и проблемы бытования народной песни в современном информационном пространстве, представлен общий обзор структуры российских СМИ, изучена степень влияния и охвата аудитории современными медиасредствами. На основе таких показателей, как системность, периодичность, объем звучания выявлена качественная и количественная сторона присутствия русской народной песни в информационном поле телевидения, радио, печатных изданий и интернета. В современном отечественном информационном пространстве русская народная песня занимает достаточно слабые позиции, задача сохранения и пропаганды народной песни как культурного достояния требует целенаправленной организации данного процесса средствами современных СМИ.

В работе представлено исследование состояния работы по сохранению и популяризации народной песни в России на административно-управленческом уровне: представлен анализ нормативно-правовой базы, на основе которой осуществляется административное регулирование данных процессов как на федеральной, так и на региональной ступенях власти; выделены и описаны условия и средства развития народной песенной культуры; рассмотрены практические аспекты их реализации. В результате проведенного исследования раскрыты как положительные аспекты деятельности государства в сфере народной культуры, так и проблемы, тормозящие процессы сохранения и популяризации народной песни в России на управленческом уровне. На основе изучения современной практики бытования русской народной песни, определены трудности и перспективы развития народного песнетворчества в современных экономических и социокультурных реалиях.

Современная жизнь предполагает не только воспроизводство тех или иных форм и видов нематериальной национальной культуры, но и их изменение, совершенствование, внедрение инноваций. Именно по этой

причине, а также ввиду прогрессирующего перехода народной нематериальной культуры из бытовых форм существования в сценические, при организации поддержки народной нематериальной культуры на всех уровнях управления, а также в работе по руководству коллективами народной песни следует учитывать всё более интенсивное внедрение в современную художественную культуру бизнес-отношений. Непринятие современных методов работы со средствами массовой информации, продюсирования, пиар-технологий, маркетинга и организации менеджмента, отсутствие обновления аранжировок и сценических решений, средств звуко- и видеозаписи, ведение работы «по старинке», как минимум, не позволит поддерживать интерес широких слоев населения к традиционной музыкальной культуре, а, как максимум, приведет к проигрышу в конкурентной борьбе за интерес к жанру народной песни, за его жизнеспособность, и как следствие, к потере национальной самобытности и идентичности. В этой связи требуется поиск новых механизмов включения ценностей нематериальной культуры в культуру техногенной цивилизации.

Поддержка, сохранение, распространение и популяризация традиционного русского народно-песенного творчества в условиях модернизации современного российского общества подразумевают не только необходимость глубокого и объективного анализа данного процесса, но и его синхронизацию и взаимодействие с другими современными социокультурными процессами, что актуализирует использование инновационных технологий.

Смысл распространения и популяризации народной песенной традиции заключается в обеспечении ее адаптации к изменяющимся современным социокультурным условиям, в сохранении духовной и культурной преемственности поколений. В современных социокультурных условиях народная песенная традиция способна выполнять важнейшую социальную функцию по отношению к личности. Ценности народной традиционной

культуры оказывают воздействие на его мировоззрение и ценностные установки, ощущение сопричастности к подлинной культурной традиции.

Важная роль в сохранении и распространении русской народно-песенной традиции сегодня отводится сфере образования. В ряде государственных нормативных документов подчеркивается значимость отечественного культурно-исторического и национально-культурного наследия как основы всего современного образовательного пространства страны. Это говорит о наличии государственного подхода к исследуемой проблематике, который, в том числе, реализуется в ряде законов и нормативных документов.

Каждый регион России отличается своими культурными традициями, на которые ориентированы комплексные программы сохранения и развития народной культуры, деятельность фольклорных центров, домов народного творчества, фольклорных фондов, самодеятельных народных художественных коллективов, проведение фестивалей и конкурсов народной песни, существующих во многих субъектах Российской Федерации.

Русская народная песня включает в себе живые, непреходящие ценности, сохранение которых имеет важнейшее значение для существования русской нации. Эти ценности необходимо всячески поддерживать и развивать, памятуя о том, в какое время существует сам народно-песенный жанр. Понимание этого бесспорно ведет к сохранности народно-песенной культуры, ее развитию в современных социокультурных условиях, а, в конечном итоге – к укреплению жизнеспособности. Исторически сложившиеся формы фольклора в современной социокультурной ситуации в значительной степени определяют целостность, своеобразие и непрерывность национальной культурной традиции, что обуславливает актуальность разработки системы мер и технологий распространения и популяризации народной песни. Приоритет здесь принадлежит сохранению и развитию песенных традиций России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Интервью:

1. Девятов В. С. Интервью с исполнителями народной песни и руководителями коллективов народной песни программе «Фолк-сфера» на народном радио. 2012–2018 гг. // Официальный сайт Владимира Девятова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.devyatov.ru/index.php>. (дата обращения 02.04.2019).

Государственные документы:

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. (дата обращения 25.12.2020).

3. Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 гг. // Консультант плюс: правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79661/dd52ed5dc6820353b32d8dd6046111d9b03087ea/. (дата обращения 14.09.2019).

4. Методические рекомендации по созданию условий для развития местного традиционного народного художественного творчества в муниципальных образованиях: приложение № 2 к Приказу Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 25.05. 2006 г. № 229 // Консультант плюс: правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=373658#022770370589372346>. (дата обращения 06.04.2019).

5. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Консультант плюс: правовой портал [Электронный

ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
(дата обращения 25.04.2019).

6. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>. (дата обращения 25.04.2019).

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий: Федеральный закон от 31.12.2005 № 199-ФЗ // Консультант плюс: правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57470/. (дата обращения 25.04.2019).

8. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ // Консультант плюс: правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/. (дата обращения 07.04.2019).

9. О народных художественных промыслах: Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ // Консультант плюс: правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/. (дата обращения 07.04.2019).

10. О национально-культурной автономии: Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ // Консультант плюс: правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722/. (дата обращения 07.04.2019).

11. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Консультант плюс: правовой портал [Электронный ресурс]. –

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/. (дата обращения 07.05.2019).

12. Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 53.02.05 Сольное и хоровое народное пение: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 1388 от 27.10.2014 г.

13. Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 07.37.00 Искусство народного пения (квалификация (степень) «бакалавр»): Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 75 от 24.01.2011 г.

14. Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 07.37.00 Искусство народного пения (квалификация (степень) «магистр»): Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 2100 от 05.07.2011 г.

15. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (ред. от 05.12.2017): Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612–1 // Консультант плюс: правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/. (дата обращения 07.04.2019).

16. Отраслевой доклад Федерального агентства по массовым коммуникациям «Российская периодическая печать, состояние, тенденции и перспективы развития. 2019 год» // Федеральное агентство по массовым коммуникациям [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unkniga.ru/images...otr-doklad-periodika-2019-1.pdf/>. (дата обращения 05.07.2020).

17. Отраслевой доклад Федерального агентства по массовым коммуникациям «Российская периодическая печать, состояние, тенденции и

перспективы развития. 2018 год» // Федеральное агентство по массовым коммуникациям [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unkniga.ru/images...otr-doklad-periodika-2018-1.pdf/>. (дата обращения 03.09.2019).

18. Отраслевой доклад Федерального агентства по массовым коммуникациям «Российская периодическая печать, состояние, тенденции и перспективы развития. 2017 год» // Федеральное агентство по массовым коммуникациям [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unkniga.ru/images...otr-doklad-periodika-2017-1.pdf/>. (дата обращения 01.06.2019).

19. Отраслевой доклад Федерального агентства по массовым коммуникациям «Российская периодическая печать, состояние, тенденции и перспективы развития. 2016 год» // Федеральное агентство по массовым коммуникациям [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unkniga.ru/images...otr-doklad-periodika-2016-1.pdf/>. (дата обращения 01.06.2019).

20. Отраслевой доклад Федерального агентства по массовым коммуникациям «Телевидение в России, состояние, тенденции и перспективы развития. 2018 год» // Федеральное агентство по массовым коммуникациям [Электронный ресурс]. – URL: [www.https://nat.ru/upload/iblock/8bc/8bcb9f85b60c01491f5f98c012e7b08f.pdf/](http://www.nat.ru/upload/iblock/8bc/8bcb9f85b60c01491f5f98c012e7b08f.pdf/). (дата обращения 25.06.2019).

21. Отраслевой доклад Федерального агентства по массовым коммуникациям «Радиовещание в России, состояние, тенденции и перспективы развития. 2018 год» // Федеральное агентство по массовым коммуникациям [Электронный ресурс]. – URL: [www.https://nat.ru/upload/iblock/bd7/bd782702fc4ccea48ae505a8b099002d.pdf/](http://www.nat.ru/upload/iblock/bd7/bd782702fc4ccea48ae505a8b099002d.pdf/). (дата обращения 25.10.2019).

22. Отраслевой доклад федерального агентства по массовым коммуникациям «Телевидение в России, состояние, тенденции и перспективы

развития. 2015 год» // Федеральное агентство по массовым коммуникациям [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cableman.ru/sites/default/files/russian_tv_2015.pdf. (дата обращения 20.06.2019).

23. Положение о народных самодеятельных коллективах: Постановление Секретариата ВЦСПС, коллегии Минкультуры СССР от 15.09.1978 № 24-10 // Консультант плюс: правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6423#08551842728779844>. (дата обращения 02.04.2019).

24. Положение об основах хозяйственной деятельности и финансирования организаций культуры и искусства (Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 26.06.1995 № 609 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 23.12.2002 № 919) // Консультант плюс: правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7091/. (дата обращения 07.04.2019).

25. Примерное положение о государственном и муниципальном учреждении культуры клубного типа: Приложение 1 к Решению коллегии Минкультуры РФ от 29.05.2002 № 10 «О некоторых мерах по стимулированию деятельности муниципальных учреждений культуры» // Гарант: правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/1966294/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>. (дата обращения 14.05.2019).

26. Федеральная целевая программа «Культура России» (2012–2018 гг.) (Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 03.03.2012 № 186) // Консультант плюс: правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70917/. (дата обращения 07.04.2019).

27. Отраслевой доклад федерального агентства по массовым коммуникациям «Российская периодическая печать, состояние, тенденции и перспективы развития за 2019 год» // Федеральное агентство по массовым коммуникациям [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unkniga.ru/images...otr-doklad-periodika-2019-1.pdf>. (дата обращения 05.05.2020).

Интернет-ресурсы:

28. Официальный сайт академического Кубанского казачьего хора [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kkx.ru>. (дата обращения 08.02.2020).

29. Официальный сайт академического русского народного хора имени М. Е. Пятницкого [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pyatnitsky.ru>. (дата обращения 25.09.2020).

30. Официальный сайт академического Северного русского народного хора [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sevhor.ru>. (дата обращения 25.08.2019).

31. Официальный сайт академического хора русской песни ВГТРК [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.muzcentrum.ru/producercenter/bands/17927-akademicheskij-khor-russkoj-pesni>. (дата обращения 12.09.2020).

32. Официальный сайт Анны Сидниной [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.anna-sidnina.ru>. (дата обращения 01.12.2019).

33. Официальный сайт ансамбля «Бабкины внуки». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.babkinyvnuki.ru>. (дата обращения 05.08.2019).

34. Официальный сайт ансамбля «Балагуры» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.balagury.com>. (дата обращения 25.08.2019).

35. Официальный сайт ансамбля «Веретенце» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.veretenze.ru> (дата обращения 01.05.2019).

36. Официальный сайт ансамбля «Жива» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zhiva-folk.ru>. (дата обращения 22.04.2019).

37. Официальный сайт ансамбля «Карагод» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.karagodakademy.ru>. (дата обращения 28.03.2019).
38. Официальный сайт ансамбля «Крапива» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.viakrapiva.ru>. (дата обращения 15.03.2019).
39. Официальный сайт ансамбля «Переправа» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pereprava.ru>. (дата обращения 28.04.2019).
40. Официальный сайт ансамбля «Россы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rossigirls.ru>. (дата обращения 12.05.2019).
41. Официальный сайт ансамбля «Русское поле» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russfield.com>. (дата обращения 15.05.2019).
42. Официальный сайт ансамбля «Слобода» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.folk-art.ru>. (дата обращения 25.11.2019).
43. Официальный сайт ансамбля «Чибатуха» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chibatuha.ru>. (дата обращения 16.11.2019).
44. Официальный сайт Валерия Семина [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.valerysemin.ru>. (дата обращения 08.12.2019).
45. Официальный сайт Владислава Туманова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tuvanovv.ru>. (дата обращения 13.12.2019).
46. Официальный сайт группы «Балаган лимитед» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.balaganlimited.ru>. (дата обращения 12.11.2019).
47. Официальный сайт дуэта «Бирюза» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.duetbiruza.ru>. (дата обращения 25.12.2019).
48. Официальный сайт Евгении Смольяниновой [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.smoljaninova.ru>. (дата обращения 01.02.2020).
49. Официальный сайт Жанны Бичевской [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zhanna-bichevskaya.ru>. (дата обращения 03.03.2019).
50. Официальный сайт Инны Желанной [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.inasound.ru>. (дата обращения 10.02.2020).
51. Официальный сайт Марины Девятовой [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.marinadevyatova.ru>. (дата обращения 05.03.2019).

52. Официальный сайт Московского казачьего хора [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moscazhor.ru>. (дата обращения 03.05.2019).
53. Официальный сайт песенно-инструментального ансамбля «Отрада» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.otrada62.ru>. (дата обращения 05.05.2019).
54. Официальный сайт Святослава Шершукова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.shershukov.com>. (дата обращения 20.02.2020).
55. Официальный сайт театра Натальи Бондаревой [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.odin-teatr.mo.muzkult.ru>. (дата обращения 13.03.2019).
56. Официальный сайт фолк группы «Родная сторонка» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rodstonka.ru>. (дата обращения 05.11.2019).
57. Официальный сайт фолк группы «Фолк-тайм» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.folktime.ru>. (дата обращения 20.04.2019).
58. Официальный сайт фолк группы «Ярилов зной» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yarilov-znoi.ru>. (дата обращения 26.04.2019).
59. Социальная сеть Facebook. Страницка Натальи Банновой [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/people/natalia.bannova.1>. (дата обращения 03.05.2019).
60. Социальная сеть Facebook. Страницка Олеси Лесновой (Славиной) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/people/Олеся-Сергеевна-Славина/1000100>. (дата обращения 11.05.2019).
61. Социальная сеть Facebook. Страницка Сергея Старостина [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/dedudach>. (дата обращения 14.01.2019).
62. Социальная сеть Facebook. Страницка Тани Острягиной [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/tanyaost>. (дата обращения 25.01.2019).

63. Социальная сеть Facebook. Страничка фолк группы «Солнцеворот» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ru-rufacebook.com>folksolncevorot/>. (дата обращения 08.01.2019).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

64. Адоньева, С. Б. Прагматика фольклора / С. Б. Адоньева. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 312 с.

65. Алексеев, Э. Е. Фольклор в контексте современной культуры: рассуждения о судьбах народной песни / Э. Е. Алексеев. – М.: Сов.комполитор, 1988. – 237 с.

66. Алексеева, О. И. Русская народная песня как этнокультурный концепт: автореф. дис. ... канд. филос. наук / О. И. Алексеева. – Белгород, 2006. – 28 с.

67. Альбрехт, Е. К. Сборник солдатских, казацких и матросских песен без сопровождения / Слова собрал Н. Х. Вессель; С голоса на ноты положил Е. К. Альбрехт. – СПб. : Юргенсон, 1894. – 86 с.

68. Аникин, В. П. Русское народное поэтическое творчество: учеб. пособие / В. П. Аникин. – Л.: Просвещение, 1983. – 416 с.

69. Аникин, В. П. Теория фольклорной традиции / В. П. Аникин. – М.: Московский университет, 1980. – 332 с.

70. Антонова, Е. Л. Народная художественная культура: учеб. пособие / Е. Л. Антонова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 254 с.

71. Антонюк, В. Г. Феномен украинской вокальной школы в контексте этнокультурологических проблем: автореф. дис. ... д-ра культурологии / В. Г. Антонюк. – М., 2001. – 428 с.

72. Ануфриева, Н. И. Феномен народной художественной культуры в профессиональной подготовке педагога-музыканта: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Н. И. Ануфриева. – СПб., 2012. – 62 с.

73. Арутюнов, С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – М.: Наука, 1989. – 247 с.

74. Арутюнов, С. А. Обычай, ритуал, традиция / С. А. Арутюнов // Сов. этнография. – 1981. – № 2. – С. 97–99.

75. Асафьев, Б. В. О народной музыке / Б. В. Асафьев; сост. И. Земцовский, А. Кунанбаева. – Л.: Музыка, 1987. – 248 с.

76. Ахметова, Л. А. Педагогический потенциал певческой культуры в образовательном процессе музыкально-педагогического вуза // Казанский педагогический журнал. – 2012. – № 4. – С. 164–170.

77. Ахметова, Л. А. Этнические песенные традиции: педагогический аспект // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 4. – С. 121–126.

78. Бабина, Е. Ю. Соотношение понятий «национального» и «этнического» и их место в типологии культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е. Ю. Бабина. – Ростов-на-Дону, 2005. – 16 с.

79. Бабкина, Н. Г. Русские народные певцы: к проблеме исполнительства: автореф. дис. ... д-ра искусствовед. / Н. Г. Бабкина. – М., 1996. – 20 с.

80. Бабкина, Н. Г. Душа русской песни / Н. Г. Бабкина. – М.: Центрполиграф, 2002. – 379 с.

81. Бакланова, Т. И. О проекте этнокультурной образовательной системы «Русская культура для соотечественников» // Инновационная деятельность в образовании: материалы XII Международной научно-практической конференции / под общ.ред. Г. П. Новиковой. – Ч. 1. – М.: Канцлер, 2018. – С. 188–194.

82. Бакланова, Т. И. Русская традиционная культура в современном информационно-образовательном пространстве / Т. И. Бакланова // Культурология: Новые подходы: Альманах-ежегодник. – М., 1998. – № 3. – 95 с.

83. Бакланова Т. И., Медведь Э. И., Киселева О. И. Этнокультурный компонент подготовки магистрантов к профессиональной деятельности в индустрии креативного досуга // Современные проблемы науки и образования.

– 2018. – № 4.– URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/158500314/>. (дата обращения 14.09.2019).

84. Бакланова, Т. И. Азбука народной культуры. Русская культура для соотечественников: учеб.-методич. пособие / Т. И. Бакланова, Е. А. Меньшикова. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. – 260 с.

85. Балдина, О. Д. Предметно-материальный мир // Народная культура в современных условиях: учеб. пособие / О. Б. Балдина. – М.: Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 2000. – С. 62–99.

86. Белов, В. А. Этнография и танцевальный фольклор народов Среднего Поволжья: учеб. пособие / В. А. Белов, А. И. Кавеева, О. Б. Коваленко, Н. Д. Мусина, И. Б. Сентябова. – Казань: КГУКИИ, 2017. – 305 с.

87. Белоусов, И. А. Ушедшая Москва / И. А. Белоусов // Московская старина: Воспоминания москвичей прошлого столетия. – М.: Правда, 1989. – 544 с.

88. Беляев, В. М. О музыкальном фольклоре и древней письменности: статьи и заметки, доклады / послесл. И. Травиной. – М.: Сов.композитор, 1971. – 234 с.

89. Бершадская, Т. С. Основные композиционные закономерности многоголосия русской народной песни / Т. С. Бершадская. – Л.: Музгиз, 1961. – 156 с.

90. Бигдай, А. Д. Песни кубанских казаков: в 2-х т. / А. Д. Бигдай. – Краснодар: Сов. Кубань, 1992–1995. – Т. 1: Песни черноморских казаков. – 430 с.; Т. 2: Песни линейных казаков. – 565 с.

91. Богатырёв, П. Г. Вопросы теории народного искусства / П. Г. Богатырёв. – М.: Искусство, 1971. – 511 с.

92. Богатырёв, П. Г., Якобсон Р. О. Фольклор как особая форма творчества / П. Г. Богатырёв // Вопросы народного творчества. – М.: Искусство, 1971. – С. 369–383.

93. Бочарникова, И. С. Народное творчество как социальный феномен

в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук / И. С. Бочарникова. – Майкоп, 2010. – 24 с.

94. Бочарникова, И. С. Народное творчество как социокультурный феномен современного общества / И. С. Бочарникова // Традиционная народная культура: исторический опыт и пути развития: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – С. 131–135.

95. Бочарникова, И. С. Традиции и инновации в области народного творчества: социологический аспект / И. С. Бочарникова // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / отв. ред. А. А. Курапов. Вып. II. – Астрахань: Изд-во: Сорокин Роман Васильевич, 2010. – С. 341–346.

96. Бочарникова, И. С., Народная культура в современных условиях: стратегия сохранения национальной идентичности: моногр. / И. С. Бочарникова, Н. А. Калюжная, С. И. Кулибаба. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – 265 с.

97. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 412 с.

98. Брянский, Н. Метод обучения хоровому пению / Н. Брянский // Никольская-Береговская К. Ф. Русская вокально-хоровая школа IX–XX вв.: методич. пособие. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 60–61.

99. Бурьяк, М. К. Становление современных носителей русских народно-песенных традиций в системе дополнительного музыкального образования / М. К. Бурьяк // Музыкальное искусство и образование. – 2018. – № 3. – С. 161–175.

100. Бурьяк, М. К. Феномен русской народно-песенной традиции в музыкальном образовании: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / М. К. Бурьяк. – М., 2016. – 39 с.

101. Бушев, А. Б. Русский фольклор в современном мультикультурном мире / А. Б. Бушев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2018. – Вып. 2. – С. 90–96.

102. Быкова, Э. В. Процессы изменения традиционных механизмов в народной культуре, их поддержание и трансформация / Э. В. Быкова // Народная культура в современных условиях: учеб. пособие. – М.: Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 2000. – С. 57–61.

103. Быкова, Э. В. Специфика традиций в народной культуре / Э. В. Быкова // Народная культура в современных условиях: учеб. пособие. – М.: Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 2000. – С. 48–61.

104. Бюхер, К. Работа и ритм: Роль музыки в синхронизации усилий участников трудового процесса / К. Бюхер / пер. с нем. – 2-е изд., испр. – М.: URSS, 2011. – 344 с.

105. Варламов, Д. И. Обучение на русских народных инструментах: традиции и новации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Д. И. Варламов. – М., 2014. – 44с.

106. Веселовский, А. Н. Три главы из исторической поэтики / А. Н. Веселовский // Историческая поэтика. – М., 1989. – С. 155–157.

107. Вессель, Н. Х. Гусельки. 128 колыбельных, детских и народных прибауток для голоса и с аккомпанементом фортепиано / Н. Х. Вессель, Е. К. Альбрехт. – СПб., 1876. – 98с.

108. Вессель, Н. Х. Предисловие // Школьные песни. 115 народных, литературных, исторических и военных песен, положенных для школ на 1, 2, 3 голоса / Собрали Н. Х. Вессель и Е. К. Альбрехт. – СПб.: Издание П. Юргенсона, 1904. – 66 с.

109. Возвращение к истокам: Народное искусство и детское творчество: учеб.-методич. пособие / под ред. Т. Я. Шпикаловой, Г. А. Поровской. – М.: Владос, 2000. – 212 с.

110. Волков, Г. Н. Этнопедагогика: учебник / Г. Н. Волков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.

111. Волков, Г. Н. Педагогика национального спасения: избранные этнопедагогические сочинения / сост. А. А. Сокальский. – Элиста: Джангар, 2003. – 437 с.

112. Вохман, Н. Н. Функционирование городских песен в деревенской традиции / Н. Н. Вохман // Вестник РГГУ. – 2011. – № 9. – С. 141–147.

113. Гавриляченко, Е. Э. Исторически сложившиеся формы фольклора; бытование и использование / Е. Э. Гавриляченко // Народная культура в современных условиях. – М.: Рос.ин-т культурологии, 2000. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20807>. (дата обращения 28.09.2019)

114. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

115. Гайманова, Е. В. Народная художественная культура как предмет исследования и обучения / Е. В. Гайманова // Вестник МГУКИ. – 2018. – № 1. – С. 150–157.

116. 116. Геннеп, А. ван. Обряды перехода/Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. – М: Восточная литература РАН, 1999. – 198 с.

117. Гиппиус, Е. В. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий / Е. В. Гиппиус // Актуальные проблемы современной фольклористики: сб. статей и материалов. – Л.: Музыка, 1980. – С. 23–36.

118. Глаголев, М. В. Культурные ценности в контексте современного информационного пространства: автореф. дис. ... канд. культурологии / М. В. Глаголев. – М., 2004. – 17 с.

119. Глобализация и локальная культура: сб. науч. статей / сост. и отв. ред. Г. И. Зверева. – М.: РГГУ. 2002.– 270 с.

120. Голенищева, Е. Е. Эволюция исследований русского народно-певческого искусства: теория, история, практика: дис. ... канд. искусствоведения / Е. Е. Голенищева. – Саратов, 2016. – 252 с.

121. Голенищева, Е. Е. Деятельность Е. Э. Линёвой в области русского народно-песенного исполнительства / Е. Е. Голенищева, О. И. Кулапина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20807>. (дата обращения

18.12.2019).

122. Гусарова, Е. М. Природа песенного фольклора как основа современного исполнительства: автореф. дис. ... канд. искусствовед. / Е. М. Гусарова. – М., 2012. – 22 с.

123. Гусев, В. Е. Жив ли фольклор / В. Е. Гусев // Живая старина. – 1995. – № 2. – С. 11.

124. Гусев, В. Е. Русская народная художественная культура: Теоретические очерки / В. Е. Гусев. – СПб., 1993. – 248 с.

125. Гусев, В. Е. Эстетика фольклора / В. Е. Гусев. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1967. – 319 с.

126. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. / В. И. Даль; вступит. ст. А. М. Бабкина. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 2004.

127. Девятов, В. С. Административно-управленческое обеспечение работы по сохранению и популяризации народной песни в России / В. С. Девятов // Культура и искусство. – 2019. – № 8. – С. 46–53

128. Девятов, В. С. Народная песня в современном российском информационном пространстве / В. С. Девятов // Культура и искусство. – 2019. – № 7. – С. 1–11.

129. Девятов, В. С. Народная песня в контексте элитарной, традиционной и массовой культуры / В. С. Девятов // Художественные традиции Сибири: материалы II Международной научной конференции. – Красноярск: СГИИ им. Д. Хворостовского, 2019. – С. 160–163.

130. Девятов, В. С. Народное песенное творчество как проблема научного знания / В. С. Девятов // Культура и цивилизация. – 2020. – Т. 10. – № 1А. – С. 142–154.

131. Девятов, В. С. Русская народная песня в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы / В. С. Девятов // Музыка в синтезе искусств и науки: история и современность: материалы международной научно-практической конференции / под научн. ред.

Т. И. Баклановой. – Воронеж: Ритм, 2019. – С. 186–192.

132. Девятов, В. С. Русская народная песня в сценических условиях и пути ее сохранности / В. С. Девятов // Человек и культура. – 2019. – № 4. – С. 79–90.

133. Девятов, В. С. Сохранение и популяризация русской народной песни в современной России / В. С. Девятов // Культура и цивилизация. – 2019. – Т. 9. – № 6А. – С. 56–65.

134. Дмитрий Покровский. Жизнь и творчество / сост. Н. Р. Буданова, Н. В. Морохин. – М.: Ассоц. Экост, 2004. – 456 с.

135. Долгушина, М. Ю. Музыкальная культура в СМИ / М. Ю. Долгушина // Аналитика культурологии. – 2005. – № 1. – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/119-musical-culture-in-the-media.html>.

136. Донских Н. Владимир Девятов: «А кто, если не я?»: интервью // Московская правда. – 2017. 18 сент. – URL: <http://mospravda.ru/2017/09/18/50671/>. (дата обращения 11.03.2018).

137. Дорохова, Е. А. Народное музыкальное творчество / Е. А. Дорохова. – СПб.: Композитор, 2005. – С. 494–519.

138. Дорохова, Е. А. Этнокультурные «острова»: пути музыкальной эволюции: песенный фольклор русских сел Курского Посемья и Слободской Украины: монография / Е. А. Дорохова. – СПб.: Композитор, 2013. – 457 с.

139. Дранникова, Н. В. Русский фольклор: устное народное поэтическое творчество: учеб. пособие / Н. В. Дранникова. – Архангельск: САФУ, 2014. – 250 с.

140. Дранникова, Н. В. «Фольклор»: к вопросу об истории употребления термина и его значения в русской науке / Н. В. Дранникова // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 8. – С. 39–45.

141. Дранникова, Н. В. Формирование жанра частушки как один из этапов развития народной поэзии (на материале Архангельской области):

автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Дранникова. – М., 1994. – 21 с.

142. Друкер П, Макиерелло Ф. Менеджмент / пер.с англ. – М.: И. Д. Вильямс, 2010. – 704 с.

143. Емельянов, Л. И. Методологические вопросы фольклористики / Л. И. Емельянов. – Л.: Наука, 1978. – 206 с.

144. Ершова, Л. В. Становление непрерывной и преемственной системы этно-художественного образования: теория и практика / Л. В. Ершова. – 2-е изд., дополн. – Шуя: Изд-во «Весть», 2005. – 208 с.

145. Ефименкова, Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора / Б. Б. Ефименкова. – М.: Композитор, 2001. – 256с.

146. Жизненные силы русской культуры: пути возрождения в России начала XXI в.: моногр. / отв. ред. Т. А. Семилет. – М.: Магистр-Пресс, 2003. – 379 с.

147. Жиров, М. С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры: учеб. пособие / М. С. Жиров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 310 с.

148. Жиров, М. С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры: дис. ... д-ра пед. наук / М. С. Жиров. – М., 2001. – 486 с.

149. Жиров, М. С. Культурная морфология русской народной песни: теоретико-методологический аспект / М. С. Жиров, О. И. Алексеева / Научные ведомости. – 2009. – № 10. – С. 34–43.

150. Жиров, М. С. Современный Ренессанс русской народной песни: культурологический анализ / М. С. Жиров, О. И. Алексеева // Научный результат. – 2014. – № 1. – С. 54–62.

151. Жиров, М. С. Народное музыкальное творчество как философско-культурологическая категория / М. С. Жиров, Т. С. Селюкова // Научные ведомости. Сер.: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 2. – Вып. 15. – С. 146–156.

152. Жуланова, Н. И. XX в: молодежное фольклорное движение.

Краткий обзор истории становления и тенденций развития / Н. И. Жуланова // Самодеятельное художественное творчество в СССР. Очерки истории. Конец 1950-х – начало 1990-х гг. – СПб., 1999. – С. 107–133.

153. Зверева, Г. И. Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире: Исследовательские подходы и интерпретации. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 187 с.

154. Земцовский, И. И. Академик Б. В. Асафьев как этномузыковед: к 100-летию со дня рождения / И. И. Земцовский // Советская музыка. – 1984. – № 5. – С. 81–93.

155. Земцовский, И. И. Апология слуха / И. И. Земцовский // Музыкальная академия. – 2002. – № 1. – С. 1–12.

156. Земцовский, И. И. Введение в вероятностный мир фольклора: (К проблеме этномузыковедческой методологии) / И. И. Земцовский // Методы изучения фольклора: сб. науч. тр. – Л.: ЛГИТМИК, 1983. – С. 15–31.

157. Земцовский, И. И. Жизнь фольклорной традиции: преувеличения и парадоксы / И. И. Земцовский // Механизм передачи фольклорной традиции: материалы XXI междунар. молодеж. конф. памяти А. Горковенко / под ред. Н. Н. Абубакирова-Глазунова. – СПб: Рос.ин-т истории искусств, 2004. – С. 3–25.

158. Земцовский, И. И. Народная музыка и современность: К проблеме определения фольклора / И. И. Земцовский // Современность и фольклор: ст. и материалы. – М., 1977. – С. 49–50.

159. Земцовский, И. И. Фольклор и композитор: Теоретические этюды о русской советской музыке / И. И. Земцовский. – Л.; М.: Сов. композитор, 1978. – 174 с.

160. Земцовский, И. И. Человек музицирующий – Человек интонирующий – Человек артикулирующий // Музыкальная коммуникация / И. И. Земцовский. – СПб., 1996. – Вып. 8. – С. 97–104.

161. Земцовский, И. И. Этномузыковедческая концепция Б. В. Асафьева: опыт реконструкции / И. И. Земцовский // Советская музыка. – 1984. – № 6. –

С. 82–88.

162. Земцовский, И. И. Этномузыкознание: столетний путь / И. И. Земцовский // Народная музыка: история и типология: памяти профессора Е. В. Гиппиуса (1903–1985): сборник научных трудов / ред.-сост. И. И. Земцовский. – Л.: ЛГИТМиК, 1989. – С. 7–17.

163. Зенин, С. Н. Традиционный словесный фольклор и масс-медиа: тенденции взаимодействия в современном медиапространстве: автореф. дис. ... канд филос. наук / С. Н. Зенин. – Белгород, 2009. – 23 с.

164. Зуева, Т. В. Русский фольклор: учебник для высш. учеб. заведений / Т. В. Зуева, Б. П. Кирдан. – 5-е изд. – М.: Флинта, 2003. – 400 с.

165. Иванова, Л. П. Типология фольклоризма в русской музыке XX в: дис. ... д-ра искусствовед. / Л. П. Иванова. – СПб., 2005. – 305 с.

166. Иволга, Е. В. Ценности прошлого в современном информационном пространстве // Философские и культурологические проблемы: материалы Всеросс. междисциплинарн. научн.-практич. конф. / Е. В. Иволга. – Пятигорск, 2010. – С. 72–81.

167. Имханицкий, М. И. Формирование и развитие русской народной инструментальной культуры письменной традиции: дис. ... д-ра искусствовед. / М. И. Имханицкий. – М., 1988. – 302с.

168. Исследование GfK: Тенденции развития Интернет-аудитории в России. – 26.01.2017. – URL: <https://www.gfk.com/ru/resheniya/izmerenie-i-analiz-auditorii/>. (дата обращения 24.05.2018).

169. Каган, М. С. О прикладном искусстве. Некоторые вопросы теории / М. С. Каган. – Л.: Художник РСФСР, 1961. – 160 с.

170. Каган, М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

171. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.

172. Кадыров, Ш. Х. Этнография и этнология: смена парадигм / Ш. Х. Кадыров, О. И. Брусина // Историческая психология и социология

истории. – 2016. – № 1. – С. 157–173.

173. Каминская, Е. А. Традиционный фольклор: культурные смыслы, современное состояние и проблемы актуализации: дис. ... д-ра культурологии / Е. А. Каминская. – Челябинск, 2016. – 365 с.

174. Каргин, А. С. Комплексный подход к изучению фольклора: от полидисциплинарности к интерконтекстуальной фольклористике / А. С. Каргин // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сб. докл. – Т. I / отв. ред. А. С. Каргин. – М.: Гос. республ. центр рус. фольклора, 2005. – С. 29–43.

175. Каргин, А. С. Народная художественная культура: курс лекций: учеб. пособие / А. С. Каргин. – М.: Гос. республ. центр рус. фольклора, 1997. – 286 с.

176. Каргин, А. С. Народное художественное творчество. Структура, формы, свойства / А. С. Каргин. – М.: Музыка, 1990. – 141 с.

177. Каргин А. С. Научное осмысление интернет-фольклора: актуальные проблемы и опыт исследования / А. С. Каргин, А. В. Костина // Интернет и фольклор: сб. ст. – М.: Гос. республ. центр рус. фольклора, 2009. – С. 5–18.

178. Каргин, А. С. Традиционная культура на рубеже ХХ–ХХ вв. / А. С. Каргин, Н. А. Хренов // Традиционная культура. – 2000. – № 1. – С. 5–9.

179. Каргин, А. С. Фольклор в современном социокультурном пространстве: от повседневной практики до элитного досуга / А. С. Каргин // Прагматика фольклористики: сб. статей, докладов, эссе. – М.: Гос. республ. центр рус. фольклора, 2008. – С. 142–160.

180. Каргин, А. С. Фольклор и фольклористика третьего тысячелетия / А. С. Каргин, С. Ю. Неклюдов // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докл. – М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2005. – Т. 1. – С. 14–28.

181. Каргин, А. С. Фольклор и кризис общества / А. С. Каргин, Н. А. Хренов. – М.: Гос. республ. центр рус. фольклора, 1993. – 164 с.

182. Кармин, А. С. Основы культурологии: морфология культуры. – СПб.: Лань, 1997. – 512 с.
183. Кармин, А. С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы / А. С. Кармин // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 52–60.
184. Катаева, Е. Г. Художественная традиция как категория исторического развития искусства / Е. Г. Катаева // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 7: Философия. – 2009. – №3. – С. 26–35.
185. Кашкаров, А. М. Техногенная культура: понятие и этапы формирования / А.М. Кашкаров // Вестник Калмыцкого университета. – 2018. – № 39 (3). – С.1 66–171.
186. Квитка, К. В. Избранные труды / К. В. Квитка. – М.: Сов.композитор, 1973. – Т. 2. – 424 с.
187. Колпакова, Н. П. Русская народная бытовая песня / Н. П. Колпакова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 284 с.
188. Кондаков, И. В. Современные трансформации российской культуры: колл.монография / под ред. И. В. Кондакова. – М.: Наука, 2005. – 750 с.
189. Кондаков, И. В. Введение в историю русской культуры: учеб. пособие / И. В. Кондаков. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 687 с.
190. Кондаков, И. В. Русский масскульт: от барокко к постмодерну / И. В. Кондаков. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 544 с.
191. Концевич, Г. М. Народные песни казаков. Из репертуара Кубанского войскового певческого хора / Г. М. Концевич. – Краснодар: ЭДВИ, 2001. – 478 с.
192. Концепция этнокультурного образования в Российской Федерации / Т. И. Бакланова, Л. В. Ершова, Т. Я. Шпикалова. – Шуя: Весть, 2006. – 23 с.
193. Костина, А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии / А. В. Костина. – М., 2009. – 38 с.

194. Костина, А. В. Массовая музыка и фольклор в контексте художественной культуры / А. В. Костина // Культура: история и современность: сб. ст. аспирантов и студентов. – М.: Институт молодежи, 1997. – С. 25–37.
195. Кравцов, Н. И. Русское устное народное творчество / Н. И. Кравцов, С. Г. Лазутин. – М.: Высш. школа, 1977. – 375 с.
196. Кривенко, Ж. Д. Тембровый подход к обучению народному пению: на примере работы со студентами музыкального колледжа МГИМ им. А. Г. Шнитке: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ж. Д. Кривенко. – М., 2008. – 24 с.
197. Кривенко, Ж. Д. Формирование и развитие содержания песенного фольклора (к анализу внутренней реальности обрядового творчества) / Ж. Д. Кривенко // Педагогика искусства. – 2019. – № 2. – С. 141–149.
198. Крылов, Д. А. Техногенная цивилизация и культура: основные тенденции развития в современном контексте / Д. А. Крылов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16946>. (дата обращения: 25.10.2019).
199. Кузнецова, Е. В. Проблема развития культурно-коммуникативных процессов на этапе формирования информационной цивилизации / Е. В. Кузнецова // Новые идеи в философии. – 2016. – Вып. 3. – С. 294–298.
200. Кузнецова, Л. В. Национально-культурная среда в общеобразовательной школе: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Л. В. Кузнецова. – Чебоксары, 2001. – 41 с.
201. Кузуб, Т. И. Музыкальная культура XX в. как феномен эпохи глобализации: дис. ... канд. культурологии / Т. И. Кузуб. – Екатеринбург, 2010. – 149 с.
202. Кузуб, Т. И. Оппозиция и взаимодействие массовой и элитарной музыкальных культур в свете развития медиакультуры / Т. И. Кузуб // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 5. – С. 256–260.

203. Кулаковский, Л. В. Песня, ее язык, структура, судьба / Л. В. Кулаковский. – М.: Сов. композитор, 1962. – 342 с.
204. Культурология в вопросах и ответах / под ред. Г. В. Драча. – М.: Гардарики, 2002. – 336 с.
205. Лазутин, С. Г. Композиция русской народной лирической песни // Русский фольклор: материалы и исследования / отв. ред. В. Е. Гусев. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 5. – С. 200–218.
206. Лазутин, С. Г. Поэтика русского фольклора: учеб. пособие / С. Г. Лазутин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. школа, 1989. – 208 с.
207. Лапин, В. А. Русский музыкальный фольклор и история (к феноменологии музыкальных традиций). Очерки и этюды / В. А. Лапин. – М.: Моск. гос. фольклор. центр «Рус. песня», 1995. – 200 с.
208. Летина Н. И., Ежгурова Н. А. Взаимодействие традиционной и массовой культуры в современном отечественном фольклоре // Верхневолжский философский вестник. – 2018. – № 1. – С. 204–208.
209. Линёва, Е. Э. Великорусские песни в народной гармонизации: Записаны Е. Линевой; под ред. Ф. Е. Корша. Вып. 1–2. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1904–1909. – Т. 2. – Вып. 1. – 1904. – XLVIII, 90 с.; Вып. 2. – Песни новгородские. – 1909. – LXXVIII, 65 с.
210. Линёва, Е. Э. Об организации хоров: Доклад, прочитанный на II Всероссийском съезде сценических деятелей в Москве / Е. Э. Линёва // Русская музыкальная газета. – 1901. – № 15. – Стлб. 417–421.
211. Лихачёв, Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачёв. – М.: Искусство, 2000. – 440 с.
212. Лопатина, Н. Л. Социокультурная роль русской народной песни в жизни общества / Н. Л. Лопатина // Вопросы культурологии. – 2015. – № 8. – С. 6–10.
213. Лорд, А. Б. Сказитель / А. Б. Лорд / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона. – М.: Восточная литература, 1994. – 368 с.
214. Лурье, М. Л. Городская песня в деревне (из старой дискуссии о

новых песнях) / М. Л. Лурье // Вестник РГГУ. – 2011. – № 9. – С. 124–140.

215. Магомедова, П. Н. Народная художественная культура в системе профессионального образования студентов в вузе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 2. – С. 288–294.

216. Мациевский, И. В. Интонация, контонация и формообразовательные универсалии в музыке (европейской и внеевропейской, традиционной и современной) / И. В. Мациевский // Музыка народов мира: проблемы изучения: материалы междунар. науч. конференции. Вып. 1 / ред.-сост. В. Н. Юнусова, А. В. Харуто. – М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2008. – С. 9–56.

217. Мациевский, И. В. Народная инструментальная музыка как феномен культуры / И. В. Мациевский. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 534 с.

218. Медведева, М. В. Аранжировка как вид творческой деятельности (К проблеме обучения) / М. В. Медведева // Традиционный фольклор и современные народные хоры и ансамбли: сб. науч. тр. / сост. и отв. ред. В. А. Лапин. – Л.: ЛГИТМиК, 1989. – (Фольклор и фольклоризм. Вып. 2). – С. 47–61.

219. Медведева, М. В. Особенности функционирования народно-песенных традиций / М. В. Медведева // Регионология. – 2012. – № 4. – С. 252–252.

220. Мешко, Н. К. Искусство народного пения: практ. руководство и методика обучения искусству нар. пения: учеб. пособие для педагогов и студ. сред. и высш. учеб. заведений, рук. и артистов нар. хоров и анс. Ч. 1 / Н. К. Мешко; предисл. и послесл. авт. – М.: [Б. и.], 1996. – 42 с.

221. Мешко, Н. К. Искусство народного пения: практ. руководство и методика обучения искусству нар. пения. Ч. 2. / Н. К. Мешко. – М.: НОУ «Луч», 2002. – 80 с.

222. Михайлова, Л. И. Народная художественная культура: детерминанты, тенденции, закономерности социодинамики / Л. И. Михайлова.

– 5-е изд. – М.: Вузовская книга, 2012. – 263 с.

223. Михайлова, Л. И. Социодинамика народной художественной культуры: дис. ... д-ра социол. наук / Л. И. Михайлова. – М., 1994. – 392 с.

224. Михайлова, Л. И. Народное творчество как социокультурное явление / Л. И. Михайлова. – Пермь: ПВВКИУ, 1994. – 176 с.

225. Мудрость народная: жизнь человека в русском фольклоре: Сборник: В 10 вып. / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В. П. Аникина; под ред. В. П. Аникина и др. – М.: Худож. литература, 1991.

226. Музыкально-певческий фольклор: программы обучения, сценарии, опыт: сборник материалов / сост. А. С. Каргин. – М.: Гос. республ. центр рус. фольклора, 2012. – 384 с.

227. Музыкальный фольклор и этномузыкология: век XXI: Материалы Пятой Международной конференции памяти А. В. Рудневой / сост. Н. Н. Гилярова, Е. Б. Битерякова. – М.: Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, 2017. – 212 с.

228. Найдорф, М. Как различаются музыкальные культуры? / М. Найдорф // Вопросы культурологии. – 2005. – № 10. – С. 102–105.

229. Народное искусство и современная культура. Проблемы сохранения и развития традиций. – М.: НИИ теории и истории изобразительного искусства, 1991. – 378 с.

230. Народное искусство России в современной культуре / автор-составитель, научный редактор М. А. Некрасова. – М.: Коллекция М, 2003. – 254 с.

231. Народная культура в современных условиях: учеб. пособие / О. Д. Балдина и др.; отв. ред. Н. Г. Михайлова. – М.: Рос.ин-т культурологии, 2000. – 219 с.

232. Народная музыка: история и типология (Памяти профессора Е. В. Гиппиуса, 1903–1985): Сб. науч. тр. – Л.: ЛГИТМИК, 1989. – 186 с.

233. Народное музыкальное творчество: учебник / отв. ред. О. А. Пашина. – СПб.: Композитор, 2005. – 568 с.

234. Неклюдов, С. Ю. Фольклор: типологический и коммуникативные аспекты / С. Ю. Неклюдов // Традиционная культура. – 2012. – № 3. – С. 3–7.

235. Некрасова, М. А. Народное искусство как часть культуры: теория и практика / М. А. Некрасова. – М.: Изобразительное искусство, 1983. – 343с.

236. Некрасова, М.А. Народное искусство и экология культуры / М. А. Некрасова // Народное искусство и современная культура. Проблемы сохранения и развития традиций. – М.: НИИ теории и истории изобразительного искусства, 1991. –378 с.

237. Николаева, Е. В. Традиционная музыкальная культура народов мира как компонент вузовского музыкально-педагогического образования / Е. В. Николаева // Музыкальное искусство и образование. – 2018. – № 4. – С. 145–162.

238. Николаева, Е. В. Этномузыкальный подход к изучению детских песен народов мира на уроках музыки в начальной школе / Е. В. Николаева // Музыкальное искусство и образование. – 2017. – № 3. – С. 160–176.

239. Овчинникова, Ю. С. Традиционные песни народов мира как деятельностное средство понимающего сопереживания другой культуры / Ю. С. Овчинникова // Музыкальное искусство и образование. – 2016. – № 4. – С. 25–36.

240. Орлова, Е. М. К истории русской музыкальной фольклористики / Е. М. Орлова // Русская мысль о музыкальном фольклоре. – М., 1979. – С. 38–44.

241. Панкеев, И. А. Обычаи и традиции русского народа / И. А. Панкеев. – М.: «БЕТА-Сервиз», 1998. – 289 с.

242. Панченко, А. А. Фольклористика как наука / А. А. Панченко // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докл. – М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2005. – Т. 1. – С.72-95.

243. Пашина, О. А. Календарно-песенный цикл у восточных славян: дис. ... д-ра искусствовед. / О. А. Пашина. – М., 1998. – 292 с.

244. Перевалов, В. В. Культуроформирующая деятельность

журналистики (условия и факторы оптимальной реализации культуроформирующих функций СМИ): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Перевалов. – М., 2003. – 21 с.

245. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3-х т. / Карельский фил. АН СССР, Ин-т яз., лит. и истории; под ред. Б. Н. Путилова. – Петрозаводск: Карелия, 1989–1991.

246. Петрухин, А.И. Мировоззрение и фольклор / А. И. Петрухин. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1971. – 223 с.

247. Пивницкая, О.В. Основные подходы к обучению народному пению в отечественной педагогике / О.В. Пивницкая // Музыкальное искусство и образование. – 2015. – № 1. – С. 123–132.

248. Покровский, Д. В. Фольклор и музыкальное восприятие / Д. В. Покровский // Восприятие музыки. – М.: Музыка, 1980. – С. 244–255.

249. Попова, Т. В. Основы русской народной музыки. – М.: Музыка, 1977. – 222 с.

250. Приходько, С. В. Народная художественная культура как фактор духовного возрождения общества: автореф. дис... канд. философ. наук / С. В. Приходько. – М., 1997. – 23 с.

251. Пропп, В. Я. Поэтика фольклора / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2008. – 352 с.

252. Пропп, В. Я. Сказка. Эпос. Песня / В. Я. Пропп; сост., науч. ред., комментарии и указатели В. Ф. Шевченко. – М.: Лабиринт, 2001. – 368 с.

253. Пропп, В. Я. Фольклор и действительность: избр. труды / В. Я. Пропп. – М.: Наука, 1976. – 325 с.

254. Путилов, Б. Н. Искусство устной традиции. Историческая морфология / Б. Н. Путилов: сб. статей. – СПб.: Российский институт истории искусства, 2002. – 350 с.

255. Путилов, Б. Н. К морфологии фольклорной культуры // Искусство устной традиции. Историческая морфология: сб. статей. – СПб., 2002. – С. 8–12.

256. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура. In memoriam / Б. Н. Путилов. – СПб.: Наука, 2004. – 464 с.
257. Радиовещание в России: состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2017. – 125 с.
258. Рождественский, Ю. В. Введение в культурологию: учеб. пособие / Ю. В. Рождественский. – М.: Наука: ФЛИНТА, 1997. – 367 с.
259. Ромах, О. В. Мифологическое обоснования природы национального самосознания россиян / О. В. Ромах // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=4984>. (дата обращения 25.12.2019).
260. Российская периодическая печать: состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2017. – 152 с.
261. Рудиченко, Т. С. Принципы изучения и практического освоения народных певческих традиций / Т. С. Рудиченко // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2012. – Вып. 1. – С. 285–288.
262. Руднева, А. В. Русское народное музыкальное творчество: очерки по теории фольклора / А. В. Руднева; ред.-сост. Н. Н. Гилярова, Л. Ф. Костюковец. – М.: Композитор, 1994. – 223 с.
263. Русская мысль о музыкальном фольклоре: материалы и документы / вступ. ст., сост. и комментарии П. А. Вульфуса. – М.: Музыка, 1979. – 366 с.
264. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забылиным. Репринт-воспроизведение изд-я 1880 г. – М.: ИПО «Аврора», 1992. – 607 с.
265. Рыбакова, Е. Л. Развитие музыкального искусства эстрады в современной России: традиции, перспективы исследования / Е. Л. Рыбакова. – СПб.: СПбГУКИ, 2006. – 280 с.
266. Рытов, Д. А. Традиции народной культуры / Д. А. Рытов. – М.: Гуманит. издат. центр «Владос», 2001. – 178 с.

267. Савельев, В. В. Региональная культурная политика: тенденция разгосударствления / В. В. Савельев // Управление, лидерство, менеджмент: история, теория, практика: сб. статей. – Архангельск: Помор.гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2001. – Вып. 3. – С. 260.

268. Савельева, Н. М. Народная песня: язык и структура: учеб. пособие. – М.: Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, 2019. – 247 с.

269. Савельева, Н. М. Проблема формы в русской народной песне: дис. ... д-ра искусствовед. / Н. М. Савельева. – М., 2010. – 370 с.

270. Самбур, Е. В. Русская народная певческая культура: генезис и исторические трансформации: автореф. дис. ... канд. культурологии / Е. В. Самбур. – М., 2010. – 22 с.

271. Сахаров, И. П. Сказания русского народа / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – Т. I. – 800 с.; – Т. II. – 928 с.

272. Сборник нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность учреждений культурно-досуговой сферы. – Вып. IV / сост. И. Бочарникова, А. Старикова. – Астрахань: ОмЦ НК, 2009. – 109 с.

273. Седухин, Б. В. Народная музыкальная культура: состояние и тенденции развития: дис. ...канд. культурологии / Б. В. Седухин. – М., 2004. – 131 с.

274. Седухин, Б. В. Народная музыка как культурологический феномен / Б. В. Седухин // Актуальные проблемы наук о культуре и искусстве: Сб. ст. – №7. – М.: АПРИКТ, 2003. – С. 17–22.

275. Селюкова, Т. А. Народное музыкальное творчество русской провинции: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Т. А. Селюкова. – Белгород, 2011. – 26 с.

276. Серов, А. Н. Статьи о русской музыке / А. Н. Серов. – М.: Юрайт, 2018. – 369 с.

277. Славянская традиционная культура и современный мир: Сб.

материалов научн.-практич. конференции. – Вып. 3. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1999. – 280 с.

278. Славянский музыкальный фольклор / под ред. И. И. Земцовского. – М.: Музыка, 1972. – 444 с.

279. СМИ могут обязать транслировать народные песни // InterMedia: Информационное агентство. – 2014. – 22 октября. – URL: <https://www.intermedia.ru/news/266809> (дата обращения: 15.10.2019).

280. Смирнов, Д. В. Пути становления и развития отечественной музыкальной фольклористики в начале XX в. Деятельность музыкально-этнографической комиссии: автореф. дис. ... канд. искусствовед. / Д. В. Смирнов. – М., 2000. – 26 с.

281. Смирнова, Н. И. Русская народная песня на эстраде / Н. И. Смирнова. – М.: Знание, 1985. – 48 с.

282. Снегирев, И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. – М.: Типография Московского университета, 1837. – Вып. 1. – 246 с.

283. Соболев, П. Песенники 90-х гг. XIX в. / П. Соболев // Литература и марксизм. – 1928. – № 6. – С. 86.

284. Собрание народных песен П. В. Киреевского / предисл., послесл., коммент., сост. В. И. Калугина. – Тула: Приок.кн.изд-во, 1986. (Серия «Отчий край»). – 462 с.

285. Современный городской фольклор / отв. ред. серии С. Ю. Неклюдов. – М.: РГГУ, 2003. – 736 с.

286. Современность и фольклор: Статьи и материалы / сост. В. Е. Гусев, А. А. Горьковенко; отв. ред. В. Е. Гусев. – М.: Музыка, 1977. – 348с.

287. Солодовникова, Н. В. Традиции и новации в народной художественной культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н. В. Солодовникова. – Белгород, 2006. – 23 с.

288. Сохранение и возрождение фольклорных традиций: Сб. научных трудов / отв. ред. А. А. Банин. – Вып.1. – М., НИИК, 1990. – 256 с.

289. Социологические аспекты изучения музыкального фольклора: сб.

ст. / под ред. Э. Алексеева. – Алма-Ата: Наука, 2008. – 320 с.

290. Спирина, М. Ю. Народная художественная культура: теория и практика в современном социуме / М. Ю. Спирина // Народная художественная культура: современные формы обучения, трансляции и проблемы регионализации: материалы VI межрегиональной научно-практической конференции. – URL: http://www.shkolaremesel.varkhangelske.ru/konfa_doklad_spirina1.html

291. Спирина, М. Ю. Традиционная культура в современном социокультурном пространстве / М. Ю. Спирина // Вестник Мариупольского государственного университета. – 2014. – Вып. 8. – С. 80–86.

292. Стахович, М. А. Русские народные песни / М. Стахович; предисл., ред. и примеч. Н. Владыкиной-Бачинской. – М.: Музыка, 1964. – 76 с.

293. Стенюшкина, Т. Е. Народно-певческое исполнительство в социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... канд. культурологии / Т. Е. Стенюшкина. – Кемерово, 2015. – 25 с.

294. Стрельцова, Е. Ю. Народное художественное творчество как объект научного исследования: дис. ... д-ра пед. наук / Е. Ю. Стрельцова. – М., 2005. – 419 с.

295. Сценическая интерпретация фольклора (на примере весенних обрядовых песен): метод. рекомендации / авт.-сост. Л. А. Терентьева. – Куйбышев: Науч.-метод. центр нар. творч-ва и культ.-просвет. работы, 1999. – 110 с.

296. Сысоева, Г. Я. Фольклорное мышление и моделирование современного городского исполнителя: доклад на III Всероссийском конгрессе фольклористов 13.03.2014 / Г. Я. Сысоева // Центр русского фольклора. – URL: <http://www.folkcentr.ru/zavkafedroj-etnomuzykologii-voronezhskoj-gosudarstvennoj-akademii-iskusstv-professor-g-ya-sysoeva-folklornoe-myshlenie-i-modelirovanie-sovremennogo-gorodskogo-ispolnitelya-doklad-na-iii-kongresse/> (дата обращения: 25.12.2018).

297. Тайлор, Э. Миф и обряд в первобытной культуре / пер. с англ.

Д. А. Корончевского. – Смоленск: Русич, 2000. – 624 с.

298. Тарасова, Л. А. Теория и практика музыкального краеведения в системе современного музыкального образования: дис. ... д-ра пед. наук / Л. А. Тарасова. – М., 1997. – 464 с.

299. Телевидение в России 2016 году: состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2017. – 115 с.

300. Терещенко, А. В. Быт русского народа / А. В. Терещенко. – М.: Русская книга, 2001. – 507 с.

301. Типологические исследования по фольклору: сборник статей памяти В. Я. Проппа (1885–1970). – М.: Наука, 1975. – 320 с.

302. Толмачев, Ю. А. Народное музыкальное творчество: учеб. пособие / Ю. А. Толмачев. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 120 с.

303. Традиции русского фольклора / под ред. В. П. Аникина. – М.: МГУ, 1986. – 317 с.

304. Традиционный фольклор в современной художественной жизни (Фольклор и фольклоризм): сб. науч. тр. / Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова; сост. И. И. Земцовский. – Л.: ЛГИТМИК, 1984. – 141 с.

305. Традиция и современность в фольклоре: сб. статей / отв. ред. В. К. Соколова. – М.: Наука, 1988. – 211 с.

306. Ушкарев, А. А. Аудитория искусства: культурный феномен в социальных измерениях: автореф. дис. ... д-ра культурологии / А. А. Ушкарев. – М., 2018. – 42 с.

307. Фадеева, И. Е. Структура фольклора: к вопросу о двух сферах народного творчества / И. Е. Фадеева // Актуальные проблемы современной фольклористики. – Л., 1980. – С. 5–17.

308. Федотова, О. В. Выставочная деятельность как фактор популяризации традиционного прикладного искусства и расширения информационно-художественного пространства / О. В. Федотова//

Традиционное прикладное искусство и образование. – 2013. – Вып. 2. – С. 71–75.

309. Филиппова, Н. О. Жизнь народной песни в современной городской среде / Н. О. Филиппова // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 171–172.

310. Флиер, А. Я. Исследования культуры как инструмент познания общества / А. Я. Флиер // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 4. – С. 10–16.

311. Фольклор и постфольклор: структура, типология и семиотика [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/index.htm> (дата обращения 31.01.2019).

312. Фольклор и этнография: сб. ст. к 90-летию. К. В. Чистова / отв. ред. А. К. Байбурин, Т. Б. Щепанская. – СПб.: МАЭ РАН, 2011. – 316 с.

313. Фольклор и этнографическая действительность: сборник статей к 75-летию со дня рождения Б. Н. Путилова / Рос.акад. наук, Ин-т этнологии антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая / отв. ред. А. К. Байбурин.– СПб.: Наука, 1992. – 202 с.

314. Фохт-Бабушкин, Ю. У. Художественная культура: проблемы изучения и управления / Ю. У. Фохт-Бабушкин. – М.: Наука, 1986. – 240 с.

315. Фрэзер, Дж. Д. Фольклор в Ветхом Завете. – М: Изд-во политической литературы, 1989. – 240 с.

316. Харлап, М. Г. Народно-русская музыкальная система и проблема происхождения музыки / М. Г. Харлап // Ранние формы искусства. – М.: Искусство, 1972. – С. 221–275.

317. Холопова, В. Н. Музыка как вид искусства / В. Н. Холопова. – СПб.: Лань, 2000. – 319 с.

318. Храпов, С. А. Культурное сознание в информационную эпоху / С. А. Храпов, А. М. Кашкаров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-2. – С. 196–198.

319. Храпов, С. А. Человек техногенной цивилизации: методологические проблемы исследования / С. А. Храпов // Вестник Калмыцкого университета. – 2018. – № 38. – С. 169–177.
320. Хрестоматия по истории русской культуры. – М.: Изд. центр АЗ, 1996. – 360 с.
321. Цвынар, К. М. Средства массовой информации в современной культуре: информация и просвещение или манипуляция? / К. М. Цвынар // Политическая концептология. – 2015. – № 2. – С. 97–108.
322. Центр русской культуры и искусства под управлением Владимира Девятова: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.devyatov.ru/>. (дата обращения 18.12.2019).
323. Центр русского фольклора государственного дома народного творчества им. В. Д. Поленова: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.folkcentr.ru/>. (дата обращения 21.03.2019).
324. Цукер, А. М. Массовая музыка современной России: смена парадигм // Музыка и музыкант в меняющемся социокультурном пространстве. Материалы научно – практической конференции. Ростов-н/Д., 2005. – 368 с.
325. Цукерман, В. С. Еще раз о специфике фольклора / В. С. Цукерман // Место и значение фольклора и фольклоризма в национальных культурах: История и современность: тез. докл. науч. конф. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1998. – С. 5–6.
326. Цукерман, В. С. Народная культура как социальное явление: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / В. С. Цукерман. – Свердловск, 1984. – 39 с.
327. Цукерман, В. С. Народная художественная культура в условиях социализма / В. С. Цукерман. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1989. – 135 с.
328. Чебоксаров, Н. Н. Народы. Расы. Культуры / Н. Н. Чебоксаров, И. А. Чебоксарова / отв. ред. Ю. В. Бромлей. – 2-е изд., испр., доп. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
329. Чекановска, А. Музыкальная этнография: методология и методика

/ перев.с польского / А. Чекановска. – М.: Сов.композитор, 1983. – 190 с.

330. Чередниченко, Т. В. Музыка в истории культуры: курс лекций / Т. В. Чередниченко. – Вып. 1. – Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994. – 215 с.

331. Чистов, К. В. Исполнитель фольклора и его текст / К. В. Чистов // От мифа к литературе. – М., 1993. – С. 91–100.

332. Чистов, К. В. Народные традиции и фольклор: очерки теории / К. В. Чистов. – Л.: Наука, 1986. – 304 с.

333. Чистов, К. В. Фольклор. Текст. Традиция / К. В. Чистов. – М.: ОГИ, 2005. – 272 с.

334. Чичеров, В. И. Русское народное творчество / В. И. Чичеров. – М.: Изд-во Московского университета, 1959. – 522 с.

335. Шамина, Л. В. Народное пение – компонент традиционной культуры / Л. В. Шамина. – М.: Изд-во РАМ им. Гнесиных, 2001. – 40 с.

336. Шамина, Л. В. О русском пении: учеб.-методич. материалы / Л. В. Шамина, В. С. Девятов. – М.: Ноктюрн, 2012. – 32 с.

337. Шамина, Л. В. Основы музыкально-певческой педагогики: учеб.пособие / Л. В. Шамина. – М.: Изд-во РАМ им. Гнесиных, 2010. – 200 с.

338. Шамина, Л. В. Основы народно-певческой педагогики: учеб. пособие / Л. В. Шамина. – 3-е изд. – СПб.; М.; Краснодар: Лань: Планета музыки, 2018. – 197 с.

339. Шамина, Л. В. Школа русского народного пения / Л. В. Шамина. – М.: Моск. гос. фольклор.центр «Русская песня», 1997. – 87 с.

340. Шевченко, И. И. Фольклор в педагогической и музыкально-просветительской деятельности Е. Э. Линёвой: дис. ... канд. пед. наук / И. И. Шевченко. – СПб., 1993. – 192 с.

341. Шеломов, Б. И. Детское музыкальное творчество на русской народной основе / Б. И. Шеломов. – СПб.: Композитор, 2008. – 256 с.

342. Школьные песни. 115 народных, литературных, исторических и военных песен, положенных для школ на 1, 2, 3 голоса / собрали Н.Х. Вессель и Е. К. Альбрехт. – СПб.: Издание П. Юргенсона, 1904. – 66 с.

343. Шулепова, Э. А. Наследие в проблемном поле исторической культурологии / Э. А. Шулепова // Культурология: от прошлого к будущему: К 70-летию Российского института культурологии. – М.: Рос.ин-т культурологии, 2002. – С.171-179.

344. Щуров, В. М. Принципы жанровой классификации русского музыкального фольклора / В. М. Щуров // Вопросы драматургии и стиля в русской и советской музыке: сб. трудов / Московская государственная консерватория. – М., 1980. – С. 144–162.

345. Щуров, В. М. Стилевые основы русской народной музыки / В. М. Щуров. – М.: Моск. гос. консерватория, 1998. – 464 с.

346. Этнография восточных славян: очерки традиционной культуры / гл. ред. Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1987. – 559 с.

347. Юдин, А. В. Русская народная духовная культура: учеб. пособие для студентов вузов / А. В. Юдин. – М.: Высш. школа, 1999. – 331 с.

348. Якушкина Г. Народные обряды и современность / Г. Якушкина, Г. Яхина // Народное творчество. – 2008. – № 3. – С. 18.

349. Ambrose, M. Folk-Lore // The Atheneum. – 1846. – 22 august. – No 982. – P. 862/ III с 863/ I.

350. Gomm, G. L. Handbook of Folklore. London 1887. – URL: <http://www.books.google.ru/>. (дата обращения 25.11.21).

351. Nägeli, H.G. Gesangbildungslehre nach Pestalozzischen Grundsätzen (Published 1810 in Zürich): Microfilm. – Washington, D.C.: Library of Congress Photoduplication Service, 1972. – 1 microfilm reel; 35 mm. – Call number of original: MT 935. No 15.

352. Newsletter / Published by Nordic institute of folklore. – Turku, 1987. – No 1. – 8 p.

353. Heilbrun, J., Gray C.M. The economics of Art and Culture. – 2-nd. ed. – New York: Cambridge University Press, 2001.– 410 p.

354. Herskovits, M. Cultural Anthropology / M. Herskovits. – 2-nd. ed. – New York, 1955. – 351 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица № 1

Результаты интервью по выявлению уровня готовности коллективов и солистов – исполнителей народной песни к работе в рыночных условиях

Солист / Коллектив	Гос. Участие	Возраст	Маркетинг рынка	Концертный директор	PR-служба	Сайт	Соц. сеть	Систематическая информация в СМИ	Современные аранжировки и сценография
Московский Казачий хор	--	М	+	--	+	+	+	--	+
Веретенце	--	М	--	--	--	+	--	--	--
Ансамбль «Русское поле»	--	М	+	+	--	+	+	--	+
Ансамбль «Ярилов зной»	--	М	+	--	--	+	+	--	+
О.Славина (Леснова)	--	М	--	--	--	--	+	--	--
Ансамбль «Россы»	--	М	--	--	--	+	+	--	+
В. Сёмин	--	В	--	+	--	+	+	--	+
Ансамбль «Переправа»	--	М	--	--	--	+	--	--	+
Ансамбль «Вереск»	--	М	+	--	--	--	+	--	+
В.Туманов	--	В	--	--	--	+	+	--	+
Ансамбль «Слобода»	--	В	--	--	--	+	+	--	--
С. Шершуков (гармонь)	--	М	+	+	+	+	+	+	+
Дуэт «Бирюза»	--	М	--	+	--	+	+	--	+
Ансамбль «Измайловская слобода»	--	В	--	+	--	--	+	--	--
О. Четоева	+	В	--	--	--	--	--	--	--

Н. Олейник	+	В	--	--	--	--	--	--	--
Группа «Folk Time»	--	М	+	+	--	+	+	--	+
Е. Савинкина	--	М	--	--	--	+	+	--	--
Т. Петрова	--	В	--	+	--	--	--	--	--
Н.Бондарева	+	В	+	+	+	+	+	+	+
Ансамбль «Бабкины внуки»	--	М	+	--	+	+	+	+	+
Ансамбль «Балагуры»	--	М	--	--	--	+	+	--	+
Т. Острягина	--	М	--	+	--	--	+	--	+
Елена Кутузова (хор ВГТРК)	+	В	--	+	--	--	+	--	--
В. Захарченко (Кубанский казачий хор)	+	В	+	+	+	+	+	+	--
А. Сиднина	--	М	--	--	--	+	+	--	+
Песенно- инструменталь- ный ансамбль «Отрада»	+	В	--	--	--	+	+	--	--
Н. Баннова	+	В	--	--	--	--	+	--	--
Ансамбль «Жива»	+	В	--	--	--	+	+	--	--
Ансамбль «Крапива»	--	М	+	+	--	+	+	--	+
Фольклорный ансамбль «Звонница»	+	М	--	--	--	--	--	--	--
Ю. Алакина	--	М	--	--	--	--	--	--	--
С. Рыбалченко (ансамбль «Чибатуха»)	+	В	+	--	--	+	+	--	+
Т. Корчагина	+	В	--	--	--	--	--	--	--
Фолк-группа «Солнцеворот»	--	М	--	--	--	--	+	--	+
Е.Смолянинов а	--	В	--	+	--	+	+	--	--
Группа «Балаган- Лимитед»	--	М	+	+	+	+	+	--	+
И. Желанная	--	В	--	+	--	+	+	--	+
Фолк-группа «Родная сторонка»	--	М	+	+	--	+	+	--	+

М. Девятова	--	М	+	+	+	+	+	+	+
Ж. Бичевская	--	В	--	+	+	+	+	+	--
А. Пермякова (хор им. Пятницкого)	+	В	+	+	+	+	+	+	--
Евгения Засимова (ансамбль «Карагод»)	--	М	--	+	--	+	+	--	+
А.Литвиненко	+	В	--	--	--	--	--	--	--
С.Игнатьева (Северный хор)	+	В	+	+	+	+	+	+	--
С. Старостин	+	В	+	--	--	--	+	+	--

Условные обозначения:

+ – наличие;

-- – отсутствие;

В – возрастной;

М – молодежный.

**Объем звучания русской народной песни в эфире
общероссийских обязательных общедоступных телеканалов
(по материалам отраслевых докладов Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям «О состоянии, тенденциях и перспективах
развития телевидения в России» за 2015 и 2018 гг., анализа
законодательных актов, касающихся вопросов телерадиовещания и
телепрограмм)**

Телеканал	Системный показ	Бессистемный показ	Название периодической программы	Продолжительность показа (в год)
Первый канал	еженедельно	в среднем 2 раза в месяц	«Играй гармонь, любимая»	2250 минут
Россия-1	не осуществляется	в среднем 2 раза в месяц	-	90 минут
Матч ТВ	не осуществляется	не осуществляется	-	-
НТВ	не осуществляется	не осуществляется	-	-
Пятый канал	не осуществляется	не осуществляется	-	-
Россия-Культура	не осуществляется	в среднем 1 раз в месяц	-	600 минут
Россия-24	не осуществляется	не осуществляется	-	-
Карусель	не осуществляется	не осуществляется	-	-
Общественное Телевидение России(ОТР)	не осуществляется	в среднем 1 раз в месяц	-	600 минут
ТВ Центр	не осуществляется	в среднем 2 раза в месяц	-	90 минут
РЕН ТВ	не осуществляется	не осуществляется	-	-
СПАС	не осуществляется	в среднем 1 раз в месяц	-	-
СТС	не осуществляется	не осуществляется	-	-
Домашний	не осуществляется	не осуществляется	-	-
ТВ-3	не осуществляется	не осуществляется	-	-

Пятница!	не осуществляется	не осуществляется	-	-
Звезда	не осуществляется	в среднем 1 раз в месяц	-	40 минут
Мир	не осуществляется	в среднем 1 раз в полгода	-	10 минут
ТНТ	не осуществляется	не осуществляется	-	-
Муз-ТВ	не осуществляется	не осуществляется	-	-
Всего				3680 минут

**Объем звучания
русской народной песни в эфире российских радиостанций
(по материалам отраслевых докладов Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям «О состоянии, тенденциях и перспективах
развития радиовещания в России», за 2013 и 2018 гг., анализа
законодательных актов, касающихся вопросов телерадиовещания и
радиопрограмм)**

Холдинг	Радиостанция	Программа	Отдельные номера	Частота выхода
ВГТРК	Радио России	1) «Фолк-альбом Радио России» 2) «На завалинке» ⁷	+	Еженедельно по 20 мин.
	Маяк	-	-	-
	Радио Культура	-	-	-
	Вести FM	-	-	-
ЕМГ	Европа плюс	-	-	-
	Ретро FM	-	-	-
	Радио 7 «На семи холмах»	-	-	-
	Спорт FM	-	-	-
	Дорожное радио	-	+	Ротация одной песни один раз в 2 недели
РМГ	Русское радио	-	-	-
	Радио Монте-Карло	-	-	-
	HitFM	-	-	-
	Maximum	-	-	-
ГПМ радио	Авторadio	-	-	-
	Юмор FM	-	-	-
	Радио Energy	-	-	-
	Радио Romantika	-	-	-
	Детское радио	-	-	-

⁷ Программа закрыта с 01.01.2018.

	ЭхоМосквы	-	-	-
	Like FM	-	-	-
	Relax FM	-	-	-
	Comedy радио	-	-	-
KRUTOY MEDIA	Love Radio	-	-	-
	Радио Дача	-	+	Ротация одной песни один раз в 2 недели
	Такси FM	-	-	-
	Весна FM	-	-	-
Мультимедиа Холдинг	Наше радио	-	-	-
	Радио Шоколад	-	-	-
	Радио BestFM	-	-	-
	Rock FM	-	-	-
	Радио Джаз	-	-	-
	Румедиа	-	-	-
	Business FM	-	-	-
Изюм	Русский Хит	-	-	-
	Восток FM	-	-	-
Москва Медиа	Capital FM	-	-	-
	Москва FM	-	-	-
	Радио Москвы	-	-	-

**Функции учреждений
культурно-досугового типа по видовым признакам**

1. Дом (Дворец) культуры	Обеспечение досуга населения; обеспечение условий для развития народного творчества и самодеятельного искусства; обеспечение условий для социально-культурных инициатив населения, патриотическое воспитание.
2. Дворец молодежи	Обеспечение досуга населения, обеспечение условий для массового отдыха, обеспечение условий для развития народного творчества и самодеятельного искусства, обеспечение условий для социально-культурных инициатив населения.
3. Социально-культурный центр	Обеспечение досуга населения, обеспечение условий для развития народного творчества и любительского искусства, обеспечение информационных и методических услуг; сохранение нематериального культурного наследия; выставочная деятельность; обеспечение условий для социально-культурных инициатив населения
4. Национально-этнокультурный центр	Обеспечение сохранения и развития национальных культурных традиций; обеспечение условий для социально-культурных инициатив населения; обеспечение развития художественного и декоративно-прикладного народного творчества;
5. Дом (Центр) ремесел	Сохранение нематериального культурного наследия; развитие ремесленнических традиций; создание и распространение ремесленнических изделий; выставочная деятельность; создание и распространение методик ремесленнического мастерства.
6. Дом фольклора	Сохранение нематериального культурного наследия; исследование местных фольклорных традиций.
7. Дом народного творчества	Сохранение нематериального культурного наследия во всем многообразии жанров и этнических особенностей, создание методик интеграции традиционных творческих навыков в современный творческий процесс; информатизация и методическое обеспечение творческих процессов; организация и проведение народных праздников, фестивалей народного творчества и любительского искусства.
8. Передвижные культурные центры	Внестанционарное обеспечение досуга населения; организация выездных информационных, выставочных, праздничных мероприятий.
9. Информационно-методические центры	Обеспечение информационных и методических услуг.